

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Экономикалық сериясы

1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Экономическая серия

Издается с 1997 года

ISSN 2710-3552

№ 2 (2021)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университета

Экономическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ93VPY00029686

выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области экономики, управления,
финансов, бухгалтерского учета и аудита

Подписной индекс – 76133

Doi <https://doi.org/10.48081/BLVA1212>

Бас редакторы – главный редактор

Бегентаев М. М.
д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора
Ответственный секретарь

Гребнев Л. С., *д.э.н., профессор*
Кофтанюк Н. В., *доктор PhD, доцент*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Никифорова Е. В.,	<i>д.э.н., профессор (Россия);</i>
Половинко В. С.,	<i>д.э.н., профессор (Россия);</i>
Алмаз Толымбек,	<i>доктор PhD, профессор (США);</i>
Мукина Г. С.,	<i>доктор PhD, доцент;</i>
Алтайбаева Ж. К.,	<i>д.э.н., доцент;</i>
Шокубаева З. Ж.	<i>(технический редактор).</i>

МАЗМҰНЫ

Айгужинова Д. З., Сартова Р. Б., Шафеева Л. А. Тиімді пайдалану мәселелері ҚР ұлттық қорының	6
Алтайбаева Ж. К., Богданова Е. А., Бейсембаева Г. К., Шахман Е. Т. Ауыл шаруашылығы ерекшеліктерінің ауыл шаруашылығы кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығын бағалауға әсері	18
Богенбаева Б. С., Таштемханова Р. М. ЕАЭО-ның ішкі нарығындағы кедергілер	29
Донцов С. С., Жетписбаев С. К., Мажитова А. Е., Шеримова Н. М., Сагадеева А. К. ЖЖБ жүйелерін ұйымдастыруға қойылатын негізгі талаптар және олардың жұмыс істеу қағидаттары	36
Ding Qing, Оспанова А. Н. Еуропалық қауіпсіздік мәселелеріндегі Солтүстік Африка факторы	46
Игнатова Е. В., Машрапов Н. К., Каримбергенова М. К. Еуропа университеттерінде адам ресурстарын басқару	53
Кулембаева А. С., Ксембаева А. Н., Мухамедова М. М. ҚР қор нарығының даму мәселелері мен перспективалары	65
Мухамедова М. М., Ксембаева А. Н., Кулембаева А. С. Компанияның активтерін басқару жүйесін оңтамаландыру	74
Рой О. М. Приморск өлкесінің пандемия кезеңіндегі даму перспективалары	83
Симонов С. Г. Қазақстанның тұтыну нарығы инфрақұрылымының инновациялық өзгерістері: басымдықтары мен детерминанттары	97
Авторлар туралы ақпарат	111
Авторларға арналған ережелер	119
Жарияланым этикасы	132

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Айғужинова Д. З., Сартова Р. Б., Шафеева Л. А. Проблемы эффективного использования Национального фонда РК.....6	6
Алтайбаева Ж. К., Богданова Е. А., Бейсембаева Г. К., Шахман Е. Т. Влияние особенностей сельского хозяйства на оценку финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия18	18
Богенбаева Б. С., Таштемханова Р. М. Барьеры и препятствия на внутреннем рынке ЕАЭС29	29
Донцов С. С., Жетпсыбаев С. К., Мажитова А. Е., Шеримова Н. М., Сагадеева А. К. Основные требования к организации и принципы функционирования систем СПУ36	36
Ding Qing, Ospanova A. N. Североафриканский фактор в Европейской безопасности46	46
Игнатова Е. В., Машрапов Н. К., Каримбергенова М. К. Управление человеческими ресурсами в вузах Европы53	53
Кулембаева А. С., Ксембаева А. Н., Мухамедова М. М. Проблемы и перспективы развития фондового рынка РК65	65
Мухамедова М. М., Ксембаева А. Н., Кулембаева А. С. Оптимизация системы управления активами предприятия74	74
Рой О. М. Перспективы развития Приморского края в пандемийный период83	83
Симонов С. Г. Инновационные преобразования инфраструктуры потребительского рынка Казахстана: приоритеты и детерминанты97	97
Сведения о авторах 111	111
Правила для авторов 119	119
Публикационная этика 132	132

CONTENT

Aiguzhinova D. Z., Sartova R. B., Shafeeva L. A. Problems of effective use of the National fund of the Republic of Kazakhstan6	6
Altaibaeva Z. K., Bogdanova E. A., Beisembayeva G. K., Shakhman Y. T. Impact of peculiarities of the agricultural sector on assessment of financial sustainability of the agrarian enterprise.....18	18
Bogenbayeva B. S., Tashtemkhanova R. M. Barriers and obstacles in the internal market of the EAEU29	29
Dontsov S. S., Zhetpysbaev S. K., Mazhitova A. E., Sherimova N. M., Sagadeeva A. K. Basic requirements for the organization and principles of functioning of network planning and management systems36	36
Ding Qing, Ospanova A. N. The North African factor in European security.....46	46
Ignatova Y., Mashrapov N., Karimbergenova M. Human resources management in universities in europe53	53
Kulembayeva A. S., Ksembayeva A. N., Muhamedova M. M. Problems and prospects of development of stock market of the Republic of Kazakhstan.....65	65
Mukhamedova M. M., Ksembayeva A. N., Kulembayeva A. S. Optimization of the enterprise asset management system.....74	74
Roy O. M. Prospects for the development of the Primorsky region in the pandemic period83	83
Simonov S. G. Innovative transformation of the infrastructure of the consumer market of Kazakhstan: priorities and determinants97	97
Information about the authors..... 111	111
Rules for authors 119	119
Publication ethics..... 132	132

<https://doi.org/10.48081/TVYV2410>

***Д. З. Айгужинова¹, Р. Б. Сартова², Л. А. Шафеева³**

^{1,2,3}Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ФОНДА РК

В настоящей статье представлен анализ динамики активов, поступлений, доходности портфеля Национального фонда РК. Проведенный анализ состояния, динамики, структуры активов Национального фонда РК показал, что за рассматриваемый период активы Национального фонда РК устойчиво снижаются как в абсолютном, так и в относительном выражении, увеличились изъятия средств НФРК, как в виде трансфертов, так и в виде облигационного займа национальным компаниям РК. Одновременно объемы поступлений НФРК снизились в виду сокращения объемов добычи нефти и снижения уровня мировых цен на нефть. Анализ эффективности управления ресурсами Национального фонда РК отражает ежегодное снижение доходности активов.

В настоящей статье систематизированы проблемы эффективности управления активами Национального фонда РК. Несмотря на наличие структурных и институциональных проблем, на сегодняшний день Казахстан имеет в наличии существенный фискальный буфер. Состояние активов таково, что даже незначительное ухудшение качества управления ими с потерей десятых долей процента доходности оборачивается сотнями миллионов долларов недополученной прибыли или инвестиционного убытка. Сохранение использования Национального фонда в прежних объемах при невысоких ценах на нефть в долгосрочном периоде повлечет дальнейшее сокращение активов в связи с чем, требуется решение обозначенных проблем.

Ключевые слова: Национальный фонд РК, объем активов, доходность портфеля, девальвация, финансовый кризис.

Введение

Современное состояние экономики Казахстана в значительной степени зависит от поступлений доходов, получаемых при экспорте минерального сырья, прежде всего, нефти. Так, нефтяная промышленность Казахстана обеспечивает примерно 15 % ВВП, более половины объема экспорта и более 40 % доходов консолидированного бюджета [1]. Несмотря на проводимые государством меры по перестройке структуры национальной экономики, ее сырьевую зависимость снизить не удастся. Экономический цикл нашей страны показывает, что период его подъема связан с ростом мировых цен на нефть, а кризисы – с их падением. Нестабильность мировых цен на энергоносители и ограниченность сырьевых ресурсов актуализируют проблему формирования и эффективного использования накоплений Национального фонда РК не только на сегодняшний день, но и с учетом интересов будущих поколений.

Национальный фонд Республики Казахстан, созданный в 2000 году, и выполняющий стабилизационную и сберегательную функции, в сложные для экономики страны периоды становился основным источником финансирования антикризисных программ и ключевым звеном обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности. С момента формирования активы фонда устойчиво росли до глобального финансового кризиса, в этот период их сокращение было вызвано масштабным выделением средств на антикризисные меры. Однако с 2014 года объем активов Национального фонда начал снижаться и это снижение приняло характер устойчивой тенденции, которая длится до настоящего времени.

В условиях усиления процессов глобализации, нарастания геополитической напряженности, воздействия внешних шоков на отечественную экономику обеспечение сбалансированности и эффективности использования сбережений Национального фонда РК стала первоочередной задачей государства. Так, Президент Республики Казахстан К. Токаев в своем Послании народу в сентябрь 2019 года подчеркнул необходимость повышения эффективности инвестиционной политики по использованию средств Национального фонда [2].

В условиях сокращения объемов Национального фонда и повышения государственных расходов финансируемых за счет трансфертов из него, еще большую актуальность приобретают вопросы его оптимального формирования, повышения эффективности управления и использования аккумулированных в нем средств.

Материалы и методы

При написании статьи использованы общенаучные методы и приемы исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, аналогия, системный подход. Для анализа статистических данных и систематизации полученных результатов применялся метод графической и табличной группировок.

Результаты и обсуждение

Общая рыночная стоимость портфеля Национального фонда по итогам 2019 года составила 65,5 млрд долл. США, в том числе объем валютного портфеля равнялся 61,8 млрд долл. США. Рыночные стоимости стабилизационного и сберегательного портфелей в составе валютного портфеля Национального фонда составили 8,9 млрд долл. США (14,4 %) и 52,85 млрд долл. США (85,6 %) соответственно [2].

Динамика активов НФРК за 2015–2021 гг. представлена на рисунке 1.

За рассматриваемый период 2015–2021 гг. активы Национального фонда РК устойчиво снижаются как в абсолютном, так и в относительном выражении. Так объемы активов в долларовом эквиваленте составляли на начало 2014 г. 71142 млн. долл., затем наблюдалось ежегодное сжатие данного показателя [2]. Темпы роста и снижения активов составляли: 2015 г. – 100,9 %, 2016 г. – 88,7 %, 2017 г. – 98,8 %, 2018 г. – 94,4 %, 2019 г. – 100,2 %, январь 2020 г. – 102,8 %, февраль 2021 г. – 94,2 %.

По официальным данным по состоянию конец февраля 2021 года валютные активы Национального фонда Казахстана составляют 57,6 млрд долларов, сократившись за год на 3,5 млрд долларов, что обусловлено влиянием двух факторов. С одной стороны, в результате падения рынка акций стоимость активов НФРК снизилась приблизительно на 1,9 млрд. тенге. Так, за 2020 год рынок акций обвалился на 25 %, с другой стороны, в сложившихся условиях пандемии на социально-экономическую поддержку страны из НФРК в бюджет направлены трансферты на сумму 341 млрд. тенге [3].

В 2014 гг. объемы использования средств НФРК не превышали объемы поступлений. В 2015 году после девальвации тенге динамика поступлений и использования средств НФРК существенно изменилась. Во-первых, значительно сократились объемы поступлений как в абсолютном, так и в относительном выражении. Объемы поступлений до 2015 года, даже в тенговом эквиваленте, были выше чем до девальвации. Так, объемы поступлений составили в: 2015 г. – 46,5 %, 2016 г. – 32,5 %, 2017 г. – 58,5 %, 2018 г. – 92 %, 2019 г. – 82,2 % к уровню поступлений 2014 года. Во-вторых, наметилась негативная тенденция объемы использования средств фонда

превысили объемы их поступлений. Так, использованные средства фонда превышали их поступления: в 2015 г. – в 1,5 раза, в 2016 г. – в 2,5 раза, в 2017 г. – в 2,2 раза, в 2019 г. – на 6,9 %. Только в 2018 г. поступления стали выше объема использования на 23 % [4].

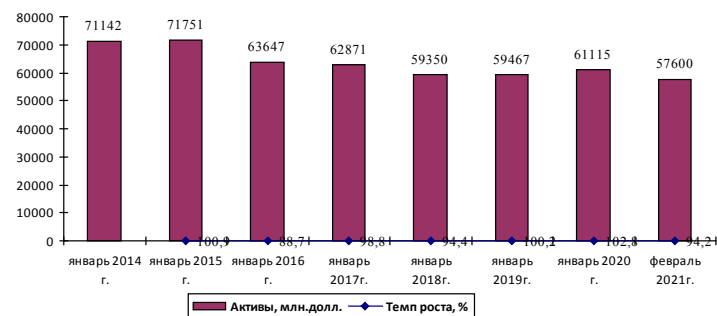

Рисунок 1– Динамика активов НФРК за 2015–2021 гг.

Примечание –источники [3,4].

Данная ситуация объясняется тем, что в 2015–2021 гг. увеличилось изъятие средств НФРК, как в виде трансфертов, так и в виде облигационного займа национальным компаниям РК. Средства Национального фонда неоднократно вкладывались в тенговые ценные бумаги национальных холдингов [5]. При этом условия размещения средств невыгодно отличались от рыночных реалий, долгосрочные сроки погашения облигаций и символические ставки вознаграждения (менее 1 % годовых), что привело к обесценению вложений в ценные бумаги казахстанских эмитентов.

Одновременно объемы поступлений НФРК снизились ввиду сокращения объемов добычи нефти и снижения уровня мировых цен на нефть. Таким образом, увеличение изъятий и снижение поступлений способствовало истощению активов НФРК. Так, за период с 2014–2020 гг. активы НФРК в долларовом эквиваленте в совокупности сократились на 13680 млн. долларов США (2014 г. – 71142 млн. долл., 2020 г. – 57462 млн. долл.) [4].

Существенную часть доходов Национального фонда РК формирует за счет операций с иностранной валютой – 48,5 %, чистый доход от финансовых инструментов, учитываемых по справедливой стоимости – 27,49 %, доходы в виде вознаграждения – 18,3 %, доходы в виде дивидендов – 5,19 %, чистый доход от форвардных валютных контрактов – 0,5 % [5]. Таким образом, основной доходной операцией Национального фонда РК является, по сути,

купля-продажа иностранной валюты. Однако, данная статья дохода крайне неустойчива и подвержена высоким рискам.

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что ситуация с доходностью Национального фонда не слишком благополучна. Динамика доходности портфеля Национального фонда в долларах США представлена на рисунке 2. Доходность активов Национального фонда в долларах США демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению, причем в последние годы заметно выросло количество лет, в которые эта доходность была отрицательной. Три года из последних пяти характеризовались инвестиционным убытком, в 2018 году, уровень убыточности портфеля стал рекордным для Национального фонда.

Средняя доходность портфеля Национального фонда за последние пять лет (2014–18 гг.) составила 0,43 %, тогда как в предыдущие пять лет – 3,68 %, а в предшествующий им пятилетний период – 5,44 %. Всего за 18 полных лет существования национального фонда средняя доходность его активов в базовой валюте сложилась на уровне 3,49 % [5].

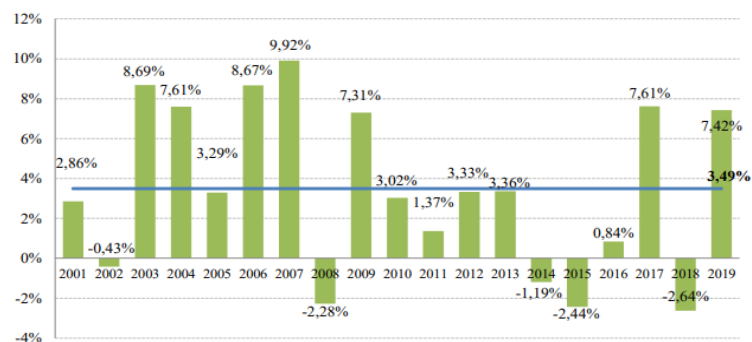

Рисунок 2 – Доходность портфеля Национального фонда в долларах США
Источник – [3, С. 101].

Таким образом, налицо тенденция поступательного снижения доходности, которая резко усилилась в последние пять лет. Данный негатив в значительной мере был обусловлен неблагоприятной ситуацией на мировых рынках в течение данного периода, что отмечается и в комментариях Национального банка, управляющего большей частью активов национального фонда. Так, в отчете НБ за 2018 год в числе причин, вызвавших отрицательную доходность, названы «негативная коррекция на

рынке акций, а также укреплением доллара США относительно большинства валют, в которые также инвестируются активы национального фонда» [3].

Основными классами финансовых инструментов в структуре активов Национального фонда являются облигации и акции, поэтому и на доходность фонда основное влияние оказывают ситуации на мировых фондовых рынках и на рынках облигаций. Еще одним ключевым фактором является динамика курса доллара США против других валют, так как доллар является базовой валютой Национального фонда и его укрепление ведет к уменьшению доходности вложений в активы в других валютах.

Зависимость доходности Национального фонда от тенденций мировых финансовых рынков является объективной, однако есть и субъективные факторы, связанные с качеством управления портфелем фонда, которое не всегда соответствует текущей рыночной ситуации. В условиях снижающихся рынков эффективный портфельный менеджмент должен минимизировать убытки, даже если их невозможно избежать в силу объективных обстоятельств, а в условиях роста рынков – опередить этот рост и максимизировать доходность. Однако у управляющих активами Национального фонда это получается далеко не всегда. Необходимо отметить, что, хотя большей частью средств фонда управляет Национальный банк, он также привлекает и внешних управляющих, которые инвестируют средства.

В связи с ростом волатильности на мировых рынках и высокой вероятностью сильного финансового кризиса политика по управлению сберегательным портфелем нуждается в безотлагательном пересмотре с целью повышения ее оперативности и возможности быстро менять структуру вложений. При этом в складывающихся условиях, что значительное увеличение доли акций в структуре сберегательного портфеля с 20 до 30 % и снижение доли облигаций с 80 до 60 %, предусмотренные в 2019 году, крайне несвоевременны и могут привести к сильному росту убыточности вложений средств Национального фонда. Основные проблемы управления активами фонда отражены на рисунке 3.

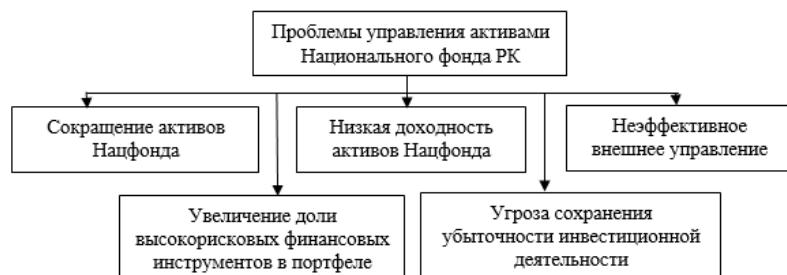

Рисунок 3 – Проблемы эффективности управления активами Национального фонда

Примечание – составлено автором по источникам [4,6].

Выводы. Подводя итог анализу проблем эффективности использования Национального фонда РК, можно сделать ряд следующих выводов:

– с 2014–2021 годы Национальный фонд переживает период поступательного сокращения его активов, не имеющий прецедентов с момента создания в 2000 году;

– в течение последних лет доходность активов Национального фонда находится на низком уровне, из них три года были убыточными, в 2018 году зафиксирован рекордный уровень убыточности инвестиций (-2,64) %;

– основной убыток активов Национального фонда сформировался по инвестициям в акции (более 10 %), являющиеся высокорисковым финансовым инструментом, на которые в структуре активов фонда приходится высокая доля около 15 %;

– в перспективе возрастает угроза сохранения убыточности инвестиционной деятельности фонда вследствие внесенных в структуру сберегательного портфеля НФ изменений, согласно которым доля наименее рискованных инструментов сокращается с 80 до 60 %, а доля рискованных активов возрастает до 40 %;

– увеличение доли высокорисковых финансовых инструментов в портфеле Национального фонда произведено в крайне напряженных условиях на мировых рынках и в преддверии мощного финансового кризиса, следствием которого будет падение стоимости этих инструментов, что с высокой долей вероятности обусловит убытки фонда как в текущем, так и в следующем годах, причем их размер будет увеличен в случае роста доли в портфеле акций, альтернативных инструментов и золота;

– ввиду неудовлетворительных результатов, демонстрируемых внешними управляющими по мандатам «Глобальные акции» и «Глобальное

тактическое распределение активов» целесообразно либо отказаться от услуг по внешнему управлению, либо сменить внешних управляющих после получения ими отрицательной сверхдоходности по итогам одного года;

– повысить гибкость управления портфелем активом Национального фонда с целью отказа от соблюдения заложенных соотношений, особенно в части сберегательного портфеля, и возможности в случае обострения ситуации на мировых рынках сокращать до нуля доли высокорисковых финансовых инструментов (особенно акций и альтернативных финансовых инструментов), которые генерируют основной объем инвестиционного убытка;

– в связи с ожидающимся скорым наступлением финансового кризиса необходимо перевести средства фонда из акций, альтернативных инструментов и части облигаций в деньги и инструменты денежного рынка;

– с целью снижения влияния изменения курса доллара США на инвестиционную доходность активов повысить валютную диверсификацию портфеля, снизив долю активов в долларах США и увеличив долю активов в других валютах развитых стран.

Список использованных источников

1 Масанов, Ю. Насколько Казахстан зависит от нефти? [Электронный ресурс]. – < <https://ia-centr.ru/experts/yuriy-masanov/naskolko-kazakhstan-zavisit-ot-nefti/>.

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [Электронный ресурс]. – < <https://www.akorda.kz/ru/addresses/>.

3 Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2020 год. – Алматы, 2020. – 120 с. [Электронный ресурс]. – < <https://nationalbank.kz/?finalDate>.

4 Отчеты о поступлениях и использовании Нацфонда РК. Официальный интернет-ресурс Министерства финансов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <: http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous.

5 Юрин, А. Загадочные интервенции Нацбанка [Электронный ресурс]. – < <https://ism.kz/zagadochnye-intervencii-nacbanka>.

6 Международные резервы и активы Национального фонда РК. Национальный банк Республики Казахстан, [Электронный ресурс]. – <<https://nationalbank.kz/?finalDate><https://nationalbank.kz/?finalDate>.

7 **Додонов, В.** Эффективность управления активами Национального фонда РК: основные факторы и вызовы < <http://kisi.kz/images/author/>.

8 Указ Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 года № 385 «О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385>.

9 **Полиевктова, С. О.** Повышение эффективности управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния // Молодой ученый. – 2014. – № 8.2. – С. 47–48.

10 **Трунин, П. В., Ибраев, Р. Х., Сорокина, А. В.** Управление активами государственного пенсионного фонда Норвегии : материалы научно-исследовательской работы. – М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2014. – 60 с.

References

1 **Masanov, YU.** Naskolko Kazahstan zavisit ot nefti?[To what extent is Kazakhstan dependent on oil?][Electronic resource]. – < <https://ia-centr.ru/experts/yuriy-masanov/naskolko-kazahstan-zavisit-ot-nefti/>.

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. «Konstruktivnyj obshchestvennyj dialog – osnova stabilnosti i процветания Kazahstana [Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity in Kazakhstan] [Electronic resource]. – < <https://www.akorda.kz/ru/addresses/>.

3 Otchet Nacionalnogo Banka Respubliki Kazahstan za 2020 god. [Report of the National Bank of the Republic of Kazakhstan for 2020.]–Almaty, 2020. – 120 s. [Electronic resource]. – < <https://nationalbank.kz/?finalDate>

4 Otchety o postupleniyah i ispol'zovanii Nacfonda RK. Oficial'nyj internet-resurs Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan.[Reports on receipts and use of the National Fund of the Republic of Kazakhstan.] [Electronic resource]. – < http://www.minfin.gov.kz/irj/portal/anonymous?NavigationTarget=ROLES://portal_content/mf/kz.ecc.roles/kz.ecc.anonymous.

5 **Yurin, A.** Zagadochnye intervencii Nacbanka [Mysterious interventions of the National Bank Mysterious interventions of the National Bank] [Electronic resource]. – < <https://lsm.kz/zagadochnye-intervencii-nacbanka>.

6 Mezhdunarodnye rezervy i aktivy Nacionalnogo fonda RK. Nacionalnyj bank Respubliki Kazahstan, oficialnyj internet-resurs [International reserves and assets of the National Fund of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – <https://nationalbank.kz/?finalDatehttps://nationalbank.kz/?finalDate>.

7 **Dodonov, V.** Effektivnost upravleniya aktivami Nacionalnogo fonda RK: osnovnye faktory i vyzovy [Efficiency of asset management of the National Fund of the Republic of Kazakhstan: main factors and challenges] [Electronic resource]. – < <http://kisi.kz/images/author/>.

8 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 8 dekabrya 2016 goda № 385 «O Koncepcii formirovaniya i ispolzovaniya sredstv Nacionalnogo fonda Respubliki Kazahstan» [On the Concept for the formation and use of funds of the National Fund of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000385>.

9 **Polievktova, S. O.** Povyshenie effektivnosti upravleniya sredstvami Rezervnogo fonda i Fonda nacionalnogo blagosostoyaniya [Improving the efficiency of managing the resources of the Reserve Fund and the National Welfare Fund]. In Molodoj uchenyj. – 2014. – № 8.2. – P. 47–48.

10 **Trunin, P. V., Ibraev, R. H., Sorokina, A. V.** Upravlenie aktivami gosudarstvennogo pensionnogo fonda Norvegii : Materialy nauchno-issledovatel'skoj raboty [Asset Management of the Norwegian State Pension Fund : Research Proceedings.]. – Moscow, : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, 2014. – 60 p.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*Д. З. Айгужина¹, Р. Б. Сартова², Л. А. Шафеева³

^{1,2,3}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ТИІМДІ ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ҚР ҰЛТТЫҚ ҚОРЫНЫҢ

Осы бапта ҚР Ұлттық қоры активтерінің, түсімдерінің, портфелі кірістілігінің серпініне талдау жасалған. ҚР Ұлттық қоры активтерінің жай-күйіне, серпініне, құрылымына жүргізілген талдау қаралып отырған кезеңде ҚР Ұлттық қорының активтері абсолюттік да, салыстырмалы да мәнде тұрақты түрде төмендеп келе жатқанын, ҚР ұлттық компанияларына трансферттер түрінде де, облигациялық қарыз түрінде де ҚРҰҚ қаржатын алудың ұлғайғанын көрсетті. Сонымен қатар, ҚРҰФ түсімдерінің көлемі мұнай өндіру көлемінің қысқаруына және мұнайдың әлемдік бағалары деңгейінің төмендеуіне байланысты төмендеді. ҚР Ұлттық қорының

ресурстарын басқару тиімділігін талдау активтер кірістілігінің жыл сайынғы төмендеуін көрсетеді.

Осы бапта ҚР Ұлттық қорының активтерін басқару тиімділігінің проблемалары жүйеленген. Құрылымдық және институционалдық проблемалардың болуына қарамастан, бүгінгі таңда Қазақстанда елеулі фискалдық буфер бар. Активтердің жай-күйі, кірістілік пайызының оннан бір бөлігін жоғалтумен оларды басқару сапасының шамалы нашарлауы жүздеген миллион доллар алынбаған пайдаға немесе инвестициялық шығынға айналады. Ұзақ мерзімді кезеңде мұнай бағасы төмен болған кезде Ұлттық қорды бұрынғы көлемде пайдалануды сақтау активтерді одан әрі қысқартуға әкеп соғады, осыған байланысты белгіленген проблемаларды шешу талап етіледі.

Кілтті сөздер: ҚР Ұлттық қоры, активтер көлемі, портфельдің кірістілігі, девальвация, қаржылық дағдарыс.

*D. Z. Aiguzhinova¹, R. B. Sartova², L. A. Shafeeva³

^{1,2,3}Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Material received on 03.06.21.

PROBLEMS OF EFFECTIVE USE OF THE NATIONAL FUND OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article presents an analysis of the dynamics of assets, revenues, and profitability of the portfolio of the National Fund of the Republic of Kazakhstan. The analysis of the state, dynamics, and structure of assets of the National Fund of the Republic of Kazakhstan showed that during the period under review, the assets of the National Fund of the Republic of Kazakhstan steadily decreased both in absolute and relative terms, withdrawals of NFRK funds increased, both in the form of transfers and a bond loan to national companies of the Republic of Kazakhstan. At the same time, the volume of revenues of the NFRK decreased due to a reduction in oil production and a decrease in the level of world oil prices. The analysis of the efficiency of resource management of the National Fund of the Republic of Kazakhstan reflects an annual decrease in the profitability of assets.

This article systematizes the problems of asset management efficiency of the National Fund of the Republic of Kazakhstan. Despite the existence of structural and institutional problems, today Kazakhstan has a significant fiscal buffer. The condition of assets is such that even a slight deterioration

in the quality of their management with the loss of tenths of a percent of profitability turns into hundreds of millions of dollars of lost profit or investment loss. Maintaining the use of the National Fund in the same volumes at low oil prices in the long term will entail a further reduction in assets, and therefore, it is necessary to solve the identified problems.

Keywords: National Fund of the Republic of Kazakhstan, volume of assets, portfolio profitability, devaluation, financial crisis.

<https://doi.org/10.48081/UXZI2000>

***Ж. К. Алтайбаева¹, Е. А. Богданова², Г. К. Бейсембаева³,
Е. Т. Шахман⁴**

^{1,2,3}Торайгыров университет», Республика Казахстан, г. Павлодар

⁴Инновационный Евразийский университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОЦЕНКУ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Предлагается рассматривать информацию для оценки финансовой устойчивости аграрного формирования по двум направлениям, таким как комплексный экономический анализ и неформализованная оценка. Определены и охарактеризованы основные недостатки формализованной и неформализованной оценок финансовой устойчивости аграрного предприятия. Обобщены основные этапы оценки финансовой устойчивости с учетом отраслевых особенностей сельскохозяйственных предприятий. Отмечено, что подходы к оценке финансовой устойчивости могут быть разнообразными и зависят от целей оценки и специфики предприятия. Даны краткие характеристики оценкам жизнеспособности сельхозпредприятий по личностным характеристикам руководителя и при использовании экономико-математического моделирования, с указанием, когда их рекомендовано применять. Сделаны выводы о возможностях различных подходов к оценке финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: особенности сельского хозяйства, показатели сельскохозяйственной деятельности, неформализованная оценка.

Введение

Для того, чтобы принимать эффективные управленческие решения важно оценивать и анализировать положение предприятия на систематической основе. Вопросы финансовой устойчивости казахстанских сельскохозяйственных предприятий являются особенно актуальными, поскольку они определяют благополучие не только самих сельхозпроизводителей и связанных бизнесов, но и продовольственную безопасность страны [1].

Результаты оценки финансовой устойчивости показывают текущее состояние дел, потенциал инвестиционного и финансового развития для руководителей, существующих и потенциальных инвесторов, являются информационной основой для принятия управленческих решений по этим вопросам [2].

Комплексный экономический анализ включает оценку финансовой устойчивости и является инструментом диагностирования сельскохозяйственных предприятий в отношении признаков кризисного развития, инвестиционной привлекательности, деловой жизнеспособности [3]. При этом проявляется проблема выбора оптимальных подходов к оценке, чтобы не усложнять их использование и интерпретацию полученных результатов. Целью исследования является рассмотрение влияния особенностей сельского хозяйства на оценку финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий. для информационного обеспечения эффективности управленческих решений, принимаемых на основе такой оценки.

Материалы и методы

При выполнении исследования, были использованы общенаучные и экономические методы исследования: обобщение, логический и комплексный подходы, группировка, анализ и сравнение. Использование этих методов позволили раскрыть и системно представить основные положения и достичь цели представляемого исследования.

Исследование трудов отечественных и зарубежных ученых позволило обобщить и определить основные отраслевые особенности и риски, связанные с сельскохозяйственной деятельностью. Логический и комплексный подходы исследования дали возможность составить схему взаимосвязи уровней и показателей комплексного экономического анализа предприятия. При помощи группировки были составлены уровни тестовых вопросов для неформализованной оценки финансовой устойчивости предприятия. Анализ и сравнение позволили выявить основные недостатки и возможности различных подходов к оценке финансовой устойчивости. А при помощи описательного метода дана характеристика этих подходов.

Результаты и обсуждение

В сельскохозяйственном производстве сезонные колебания в затратах и выходе продукции оказывают влияние на денежный оборот: выручка от реализации поступает неравномерно, причем наименьший выход имеет в период наибольших затрат. В животноводстве производственные процессы несколько меньше зависят от погодных условий, однако кормовая база для его обеспечения подвержена тем же рискам, что и все растениеводство в целом [3].

Перечисленные особенности увеличивают экономические риски. Причинами возникновения таких рисков можно назвать: недостаток ресурсов, невозможность предвидеть отдельные события, целенаправленное противодействие конкурентов, необходимость достижения сразу нескольких целей, отсутствие и недостоверность информации, психологические характеристики руководителя (склонность к риску, неспособность оценить ситуацию, импульсивность) и профессиональная неподготовленность персонала [5].

Информацию для принятия управленческого решения по вопросам, зависящих от уровня финансовой устойчивости сельхозпредприятия предлагается рассматривать по двум направлениям:

- комплексный экономический анализ аграрного предприятия;
- неформализованная оценка сельхозпроизводителя.

Комплексная оценка финансовой устойчивости аграрной организации может быть проведена с различной степенью детализации с использованием показателей различных структурно-логических блоков экономического анализа конкретного хозяйствующего субъекта или одной группы организаций, занятых в сельском хозяйстве. Комплексная оценка аграрного предприятия включает в себя анализ производства продукции растениеводства и животноводства, анализ себестоимости и определения резервов ее снижения, анализ трудовых ресурсов и оплаты труда, анализ использования основных средств и земельных ресурсов, анализ использования продукции с определением резервов увеличения прибыли и рентабельности, анализ финансового состояния и финансовой устойчивости. Объективное представление об эффективности сельскохозяйственного предприятия специалисты могут получить на основе анализа данных об урожайности и продуктивности, объемах продаж на протяжении ряда лет, а также по уровню технической оснащенности производства [6]. Важнейшим элементом в данной системе показателей является анализ финансовой устойчивости, который, с одной стороны, может рассматриваться как неотъемлемая составная часть комплексного анализа производственно-

финансовой деятельности, с другой стороны, финансовая устойчивость может представлять собой относительно обособленное направление комплексного экономического анализа. Логика комплексного анализа и его показателей во взаимосвязи можно рассмотреть на рисунке 1.

Рисунок 1 – Логика комплексного экономического анализа аграрного предприятия

Степень финансовой устойчивости на текущий момент оказывает значительное влияние на все стороны хозяйственной деятельности в будущем, обеспечивая тот или иной уровень инвестиционной привлекательности, кредитоспособности и других индикаторов характеризующих, жизнеспособность и успешность предприятия [7].

Говоря о комплексной оценке финансовой устойчивости как наиболее обобщающей характеристике финансово-экономической деятельности

хозяйствующего субъекта, нужно рассматривать ее в формализованном и неформализованном аспектах.

На основе формализованной оценки, т.е. использования набора аналитических показателей, характеризующих степень устойчивости финансового состояния организации, осуществляется метод рейтинговой оценки с последующим нахождением интегрированного показателя, являющегося критериальным значением уровня финансовой устойчивости для ряда анализируемых организаций или одного хозяйствующего субъекта за ряд лет. Финансовую устойчивость организации определяет множество таких показателей как: платежеспособность, ликвидность, рентабельность, активность, характер движения денежных потоков и другие. Некоторые из этих показателей могут улучшаться на фоне ухудшения других. Например, улучшение показателей деловой активности может происходить из-за утраты собственных оборотных средств. Показатели рентабельности продаж могут иметь высокий уровень, но организация из-за высоких операционных и внереализованных или чрезвычайных расходов имеет отрицательный конечный финансовый результат.

наиболее достоверную и объективную комплексную оценку финансовой устойчивости можно получить с помощью многомерного анализа (рейтинговая оценка), получившего наиболее широкое распространение для сравнительной оценки деятельности.

Основными этапами комплексной оценки финансовой устойчивости организации являются:

- сбор и аналитическая обработка необходимой информации за рассматриваемый период времени;
- обоснование системы показателей, используемых при проведении анализа;
- расчет и интерпретация интегрального показателя финансовой устойчивости;
- классификация организаций по рейтингу [3].

На основе неформализованной оценки, предполагается использование тестовых вопросов в отношении управленческого персонала организации, для получения и последующей обработки информации о текущем финансовом состоянии хозяйствующего субъекта. Вопросы могут охватывать различные стороны финансовой деятельности предприятия, что в конечном итоге позволит сформировать целостную, комплексную оценку уровня устойчивости финансового состояния. К преимуществам данного рода анализа можно отнести оперативность, а также и то, что некоторая информация, которая может быть получена опросным путем, возможно,

не содержится в формах публичной отчетности, как в силу действующего законодательства, так и в силу не отражения ее по самым разным причинам. Недостатком является субъективизм или заведомо ложное представление информации в целях скрытия злоупотреблений [8]. Тестовые вопросы относительно уровня финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта могут существенно различаться по уровню значимости, а соответственно, и степени влияния на способность организации выполнять свои основные функции, т.е. ее финансовую устойчивость. Можно выделить следующие основные группы тестовых вопросов:

- тестовые вопросы, в которых отрицательный ответ позволяет в значительной степени судить об уровне финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта;
- тестовые вопросы, в которых отрицательный ответ позволяет при определенных условиях сделать предварительные выводы об уровне финансовой устойчивости коммерческой организации;
- тестовые вопросы, где отрицательный ответ в незначительной степени влияет на уровень финансовой устойчивости.

Использование таких тестовых вопросов целесообразно для разного рода дополнительных и вспомогательных исследованиях, а также при отсутствии или существенном недостатке основной аналитической информации. Отметим, что круг вопросов может быть значительно расширен или сужен, отражая ту или иную целевую установку.

Методика комплексной оценки финансовой устойчивости на неформализованной основе предполагает, что положительные ответы на тесты свидетельствуют о высоком уровне финансовой устойчивости, однако при необходимости нужно проанализировать ответы на тестовые вопросы второго и третьего уровня. Отрицательные ответы на вопросы из первого уровня, свидетельствуют о низкой финансовой устойчивости. В этом случае возникает необходимость формализованной оценки на основе расчетов конкретных показателей или же придется принять отрицательное управленческое решение в отношении анализируемого предприятия. Если от 80 до 100 % ответов соответствуют рекомендуемым вариантам ответов, то оценить финансовую устойчивость организации можно как очень высокую. Признать финансовую устойчивость высокой можно при положительных ответах на 50 % и более. 25–50 % – низкая финансовая устойчивость, и если менее 25 % ответов соответствуют положительным, то финансовая устойчивость хозяйствующего субъекта находится на крайне низком уровне. Кроме того, неформализованная комплексная оценка финансовой устойчивости может включать консультации независимых экспертов

относительно анализируемой организации, специалистов и аналитиков по фондовым и товарным рынкам, компетентные мнения работников налоговых служб, деловых партнеров.

Предлагаются и оригинальные методики оценки, которые с достаточной степенью точности и убедительно доказывают, что жизнеспособность сельскохозяйственного предприятия можно определить, оценив личностные характеристики руководителя предприятия в совокупности с деловыми качествами [9]. Предполагаем, что данная оценка может использоваться в отношении малых сельхозпредприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств.

При оценке сельхозпредприятия в целях кредитования, можно также использовать экономико-математическое моделирование, при помощи которого составляются оптимальные для конкретных условий производственные программы и определяются возможные суммы кредита. Однако у этого метода есть недостатки. Например, оптимальная производственная программа по различным обстоятельствам не всегда может быть выполнена, а ведь нарушение хотя бы одного элемента ведет к изменению результативных показателей.

Выводы

В пользу неформализованной оценки и оценки личностных характеристик руководителя предприятия служит тот аргумент, что рассчитываемые финансовые коэффициенты отражают положение дел в прошлом, причем данные об остатках характеризуют только некоторые стороны деятельности, в основном сферу оборотных средств, но не прогнозируют развитие.

Осуществление оценки сельскохозяйственной деятельности с проведением количественной оценки финансовых коэффициентов позволяет сформировать на основе целого комплекса исходной информации объективное заключение об экономическом потенциале предприятия [10]. Такая оценка будет более объективной, если будет дополнена оценкой качества управления предприятием и оценкой внешних условий деятельности. При этом предполагается что:

– оценка качества управления предприятием направлена на формирование мнения инвесторов об уровне организации бухгалтерского и складского учетов, текучести кадров, соответствия образования и квалификации руководства предприятия требованиям бизнеса и т.д.

– оценка внешних условий деятельности предприятия включает исследование сбыта продукции, тенденций изменения рыночной конъюнктуры, уровня конкуренции в сфере сельскохозяйственного бизнеса.

Список использованных источников

1 **Тиреуов, К. М.** Эффективность функционирования аграрного сектора Республики Казахстан / К. М. Тиреуов, У. К. Керимова, С. А. Турекулов // Проблемы агорынка. – 2020. – №3. – С. 116–122.

2 **Утибаева, Г. Б.** Анализ устойчивости производства зерна статистическими методами / Г. Б. Утибаева, Б. С. Утибаев, К. Т. Аленова // Проблемы агорынка. – 2019. – №1. – С. 129–136.

3 **Утибаев, Б. С.** Комплексный экономический анализ: учеб. / Б. С. Утибаев, К. Т. Аленова, Д. Т. Ахметова, А. К. Байдаков, Г. Б. Утибаева, Р. М. Жунусова. – Астана : КАТУ им. С. Сейфуллина, 2016. – 232 с.

4 **Нарынбаева, А. С., Шахман, Е. Т.** Развитие аграрного рынка как фактор роста конкурентоспособности экономики Казахстана // Проблемы агорынка. – 2021. – №1. – С. 91–100.

5 **Шеремет, А. Д.** Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия : учеб. / А. Д. Шеремет. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 374 с.

6 **Утибаев, Б. С.** Оценка финансовых результатов сельскохозяйственных предприятий и использования ими займов. / Б. С. Утибаев, Р. М. Жунусова // Вестник университета Туран. – 2020. – № 1. – С. 177–182.

7 **Попова, А. В., Глупак, А. С.** Методика оценки экономической устойчивости внешнеторговых сельскохозяйственных предприятий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований [Электронный ресурс]. – <http://applied-research.ru>.

8 **Песоцкий, Ю. С.** Неформализованные методические подходы к анализу методов стратегического управления малым предпринимательством / Ю. С. Песоцкий, Л. Ю. Филобокова, О. В. Григорьева // Экономика промышленности [Электронный ресурс]. – <https://ecoprom.misis.ru>.

9 **Буздалов, И. Н.** Крупные и мелкие хозяйства агробизнеса : преимущества и устойчивость развития [Электронный ресурс]. – <http://www.viapi.ru>

10 **Гакельберг, Т. Б.** Экономическая оценка развития аграрного сектора экономики Республики Казахстан // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе : Матер. Междунар. заочной научно-методической и практической конференции – Новосибирск, 2018, – С. 58–63.

References

1 **Tireuov, K. M.** Effektivnost funkcionirovaniya agrarnogo sektora Respubliki Kazaxstan [Efficiency of functioning of agricultural sector] / K. M. Tireuov, U. K. Kerimova, S. A. Turekulov. In // Problemy` agrory`nka. – 2020. – № 3. – P. 116–122.

2 **Utibaeva, G. B.** Analiz ustojchivosti proizvodstva zerna statisticheskimi metodami [Analysis of effective production of wheat by statistic methods] / G. B. Utibaeva, B. S. Utibaev, K. T. Alenova. In // Problemy` agory`nka. – 2019. – № 1. – P. 129–136.

3 **Utibaev, B. S.** Kompleksnyj ekonomicheskij analiz : ucheb. [Complex economic analysis] / B. S. Utibaev, K. T. Alenova, D. T. Axmetova, A. K. Bajdakov, G. B. Utibaeva, R. M. Zhunusova. – Astana : KATU im. S. Sejfullina, 2016. – 232 p.

4 **Narynbaeva, A. S., Shaxman, E. T.** Razvitie agrarnogo rynka kak faktor rosta konkurentosposobnosti ekonomiki Kazaxstana [Development of agrarian market as a factor of growth of competitiveness of Kazakhstan economy]. In Problemy agrorynka. – 2021. – № 1. – P. 91–100.

5 **Sheremet, A. D.** Analiz i diagnostika finansovo-xozyajstvennoj deyatelnosti predpriyatiya : ucheb. [Analysis and diagnostics of company's financial and production activity] / A. D. Sheremet. – Moscow : INFRA-M, 2017. – 374 p.

6 **Utibaev, B. S.** Ocenka finansovykh rezultatov sel'skoxozyajstvennykh predpriyatij i ispolzovaniya imi zajmov [Assessment of financial results of agricultural enterprises and their bank loans] / B. S. Utibaev, R. M. Zhunusova. In Vestnik universiteta Turan. – 2020. – № 1. – P. 177–182.

7 **Popova, A. V., Glupak, A. S.** Metodika ocenki ekonomicheskoy ustojchivosti vneshnetorgovykh sel'skoxozyajstvennykh predpriyatij [Methodology of assesment of economic sustainability in international trade agrocompanies]. In Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyx i fundamentalnyx issledovanij [Electronic resource] – <http://applied-research.ru>.

8 **Pesoczkiy, Yu. S.** Neformalizovannye metodicheskie podxody k analizu metodov strategicheskogo upravleniya malym predprinimatelstvom [Unformalised methodical approaches to analysis of methods of strategic management in small business] / Yu. S. Pesoczkiy, L. Yu. Filobokova, O. V. Grigoreva. In // Ekonomika promyshlennosti [Electronic resource] – <https://ecoprom.misis.ru>.

9 **Buzdalov, I. N.** Krupnye i melkie xozyajstva agrobiznesa: preimushhestva i ustojchivost razvitiya [Large and small companies of agribusiness : advantages and sustainable development] [Electronic resource] – <http://www.viapi.ru>.

10 **Gakelberg, T. B.** Ekonomicheskaya ocenka razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Respubliki Kazaxstan [Economic assesment of development of agrarian sector of economy of the Republic of Kazakhstan]. In // Kompleksnoe razvitie sel'skix territorij i innovacionnye texnologii v agropromyshlennom komplekse : Mater. Mezhdunar. zaochnoj nauchno-metodicheskoy i prakticheskoy konferencii – Novosibirsk, 2018. – P. 58–63.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*Ж. К. Алтайбаева¹, Е. А. Богданова², Г. К. Бейсембаева³, Е. Т. Шахман⁴
^{1,2,3}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

⁴Инновациялық Еуразия университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал 03.06.21 баспаға түсті.

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІНІҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ КӘСІПОРЫННЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН БАҒАЛАУҒА ӘСЕРІ

Аграрлық құрылымның қаржылық тұрақтылығын бағалау үшін ақпаратты кешенді экономикалық талдау және формальды емес бағалау сияқты екі бағыт бойынша қарау ұсынылады. Аграрлық кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығын формальды және бейресми бағалаудың негізгі кемшіліктері анықталып және сипатталды. Ауылшаруашылық кәсіпорындарының салалық ерекшеліктерін ескере отырып, қаржылық тұрақтылықты бағалаудың негізгі кезеңдері қорытындыланды. Қаржылық тұрақтылықты бағалау тәсілдері әр түрлі болуы мүмкін және бағалау мақсаттары мен кәсіпорынның ерекшелігіне байланысты екендігі атап өтілді. Ауылшаруашылық кәсіпорындарының өміршеңдігін қиындатытын әжеке сипаттамалары бойынша және экономикалық-математикалық модельдеуді пайдалану кезінде оларды қашан қолдану ұсынылғанын көрсете отырып, бағалауға қысқаша сипаттама берілген. Ауылшаруашылық кәсіпорының қаржылық тұрақтылығын бағалаудың әртүрлі тәсілдерінің мүмкіндіктері туралы қорытынды жасалды.

Кілтті сөздер: ауыл шаруашылығының ерекшеліктері, ауыл шаруашылығы қызметінің көрсеткіштері, формальды емес бағалау.

*Z. K. Altaibaeva¹, E. A. Bogdanova², G. K. Beisembayeva³, Y. T. Shakhman⁴

^{1,2,3}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

⁴Innovative University of Eurasia,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 03.06.21.

IMPACT OF PECULIARITIES OF THE AGRICULTURAL SECTOR ON ASSESSMENT OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE AGRARIAN ENTERPRISE

Overall information for the assessment of financial sustainability of the agrarian enterprise was disclosed in two systems, such as complex economic analysis and unformalized analysis. Main limitations of formalized and unformalized analysis of agrarian enterprise's financial sustainability were determined and described. Main stages of the assesment of financial sustainability, taking into account branch peculiarities of agricultural enterprises, were summarised. It is noted that approaches to financial sustainability assesment can be varied and depend on the aims of assesment and the peculiarities of enterprise. Brief characteristics to present the sustainability of agro-companies based on personal features of managing directors and maintaining economic-mathematical modeling, referring to the recommended time of their application, were rendered. Conclusions concerning the efficiency of various approaches to financial sustainability assesment of the agricultural enterprise were made.

Keywords: peculiarities of agro-enterprise, indicators of agicultural activity, unformalized assesment.

МРНТИ 11.25.67

<https://doi.org/10.48081/LASK9194>

*Б. С. Богенбаева¹, Р. М. Таштемханова²

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г.Нур-Султан

БАРЬЕРЫ И ПРЕПЯТСТВИЯ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ ЕАЭС

Развитие и углубление региональной торговли и экономической кооперации являлись главными задачами создания Таможенного союза между Россией, Беларусью и Казахстаном в 2010 году; Единого экономического пространства в 2012 году; и формирования Евразийского экономического союза в 2015 году.

Евразийский экономический союз – одно из влиятельнейших интеграционных объединений в Евразийском регионе, с крупнейшим торговым и экономическим потенциалом.

Согласно договору об учреждении ЕАЭС, на внутреннем рынке союза должно обеспечиваться свободное перемещение товаров, услуг и факторов производства. Также в рамках внутреннего рынка государства-члены во взаимной торговле не должны применять импортные и экспортные таможенные пошлины, нетарифные и торговые защитные меры (антидемпинговые, компенсационные).

За пятилетний срок функционирования союза мы можем наблюдать процесс становления союза, выявления проблем в вопросе согласования всех технических правил, и самое главное говорить о первых результатах и об эффективности данного объединения.

Статья рассматривает динамику устранения барьеров и препятствий, существующих на рынке ЕАЭС и ограничивающих торговый потенциал союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, рынок, торговля, барьеры, интеграция.

Введение

С момента старта Евразийского интеграционного проекта была решена значительная часть задач, содержащихся в Договоре о создании ЕАЭС.

Союзные страны и наднациональные органы проделали большую работу благодаря совместным усилиям. Были достигнуты значительные успехи:

- Действует таможенный союз и единый таможенный тариф;
- Страны формируют общий рынок труда и общий рынок услуг, принимают новые технические регламенты;
- Страны ЕАЭС продолжают прилагать усилия по реализации основных направлений экономического развития Союза [1].

Единый рынок – это не только устранение тарифов, но и устранение любых необоснованных препятствий для свободного перемещения товаров и услуг. Однако, несмотря на достигнутые успехи, сегодня для бизнес-сообществ Евразийского экономического союза существует множество препятствий, которые мешают в полной мере использовать все преимущества и возможности, предоставляемые единым рынком товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В этом отношении принцип взаимного признания имеет важное значение, поскольку он применим к товарам и услугам, которые частично гармонизированы или вообще не гармонизированы.

Материалы и методы

В ходе работы были изучены и проанализированы статистические данные в хронологическом порядке по тематике исследования. Был проведен сравнительный анализ согласно полученным данным; анализ законодательных и нормативных документов союза; методы математической статистики по обработке цифровых данных; метод построения сценариев по перспективе развития интеграционного объединения.

Результаты и обсуждение

Региональная торговля ЕАЭС – явление не быстро развивающееся. Мы видим, что все государства-участники в рамках евразийской интеграции стремятся расширить рынки сбыта своих товаров и услуг, но при этом используются имеющиеся средства для ограничения доступа к национальным сегментам рынка.

Статистика взаимной торговли, предоставленная Евразийской экономической комиссией, предоставляет информацию о том, что устойчивой тенденции к росту региональной взаимной торговли не наблюдается, и преобладают периоды ее замедления или спада:

- 1) таким образом, в 2016 году взаимный товарооборот сократился до 94,2 % по сравнению с 2015 годом;
- 2) увеличился в 2017 году до 127,3 % по сравнению с 2016 годом;
- 3) темпы его роста замедлились: взаимная торговля за период январь – сентябрь 2018 года составила 110,1 % по сравнению с январем – сентябрем 2017 года;
- 4) взаимная торговля за период 2019 года составила 102,3 % по сравнению с 2018 годом;

5) взаимная торговля за период январь–июнь 2020 года снизилась до 82,7 % по сравнению с январем–июнем 2019 года.

Наибольший вклад в объем взаимной торговли внесли Российская Федерация (около 65 %), Республика Беларусь (около 25 %) и Казахстан (около 10 %) за ряд анализируемых периодов с 2015 по 2020 год [2].

В 2017 году ЕЭК опубликовала доклад, в котором содержался согласованный перечень из 60 консолидированных препятствий для полномасштабного функционирования общего рынка [3]. В августе 2019 этот перечень уже содержал 71 препятствие для различных регулятивных областей, включая: технологическое, санитарное и фитосанитарное регулирование, налогообложение, энергетическую, транспортную, промышленную, агропромышленную и миграционную сферы [4].

Только в 2017–2019 гг. ликвидировано порядка 40 препятствий во внутренней торговле. Барьерам присуща другая тенденция: 13 из 15 барьеров устанавливаются странами индивидуально, а 2 применяются всеми государствами.

Из 13 изъятий 8 применяются индивидуально, 5 изъятий являются общими для всех стран-участниц Союза (в области трудовой миграции, технического регулирования, транспортной и энергетической политики) [5].

На начало 2020 г. преграды для интеграции экономик государств-членов ЕАЭС имелись в 15 сферах, наибольшее количество препятствий зафиксировано в сферах технического регулирования и энергетики–17 и 13 соответственно.

Таким образом, в 2020 году было снято 16 барьеров и ограничений [6].

В настоящее время, ключевые ограничения на свободное перемещение товаров в ЕАЭС, связаны с незавершенной работой по гармонизации и унификации технических регламентов, а также с действиями сторон, не соответствующими принципам Таможенного союза. Эти несоответствия включают различные условия вступления его членов в ВТО, которые в настоящее время не определены в рамках ЕАЭС, односторонние так называемые контрасакции России в отношении широкого спектра импортируемых товаров из западных стран и Украины; выход России и Украины из режима свободной торговли, а также частичное восстановление таможенного и других форм контроля на внутренних границах ЕАЭС в ответ на злоупотребления отдельными участниками режима единой таможенной территории [7].

Выводы

Сохранение препятствий в региональной торговле можно рассматривать как ограничение свободы перемещения товаров в рамках интеграции, что сохраняет важность ее рынков для каждого национального сегмента ЕАЭС.

Отсутствие барьеров для свободного перемещения товаров, услуг и работ на рынках ЕАЭС – ключевой элемент правильной работы бизнеса. Мы видим, что этому вопросу уделяется большое внимание и проводится целенаправленная политика по устранению подобных препятствий, однако в ЕАЭС возникают новые ограничения из-за деятельности его государств-членов.

Таким образом, роль интеграционных факторов в развитии взаимной торговли стран ЕАЭС станет значительной только после многократного снижения уровня нетарифных барьеров на внутреннем рынке Союза.

Список использованной литературы

1 Report on the implementation of the main areas of integration within the Eurasian Economic Union. – Eurasian Economic Commission, 2018 [Electronic resource] – // Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/> (Accessed: 01.10.2021).

2 **Skirko, N. I.** Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. In Journal of the Belarusian State University: International Relations. – 2020. – № 2–P. 25–30

3 EEC published «White Paper» with information about agreed barriers in EAEU domestic market. – Eurasian Economic Commission, 2017 [Electronic resource] – // Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/3-04-2017.aspx> (Accessed: 05.10.2021).

4 Eurasian Economic Commission : annual report for 2019 [Electronic resource] – //Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/year_2019.pdf (Accessed: 05.10.2021).

5 **Zhuk, I. N.** The Assessment of Implementation of the Measures of Eliminating Exceptions and Restrictions Existing on the Eurasian Economic Union Internal Market. In //Bulletin of Research Center of Corporate Law. – 202.– № 3.-P. 85–92.

6 Eurasian Economic Commission: annual report for 2020 [Electronic resource] – Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2020r.pdf> (Accessed: 20.10.2021).

7 **Piskulova, N.A.** The Economic Dimension of Eurasian Integration-Switzerland: Springer International Publishing, 2021–P.235.

8 **Кнобель, А.** Евразийский экономический союз : перспективы развития и возможные препятствия, // Вопросы экономики:–2015. – № 3. – С. 87–108.

9 **Вардомский, Л. Б.** Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития // Российский внешнеэкономический вестник –2019.–№ 4. – С. 110–126.

10 **Мокров, Г. Г.** Евразийский экономический союз// Общий рынок: формирование, регулирование, защита–М. : изд-во Проспект, 2018. – 446 с.

References

1 Report on the implementation of the main areas of integration within the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission, 2018 [Electronic resource] – // Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/> (Accessed: 01.10.2021)

2 **Skirko, N. I.** Development of the EAEU regional trade through the formation of some institutional and economic factors of integration. Journal of the Belarusian State University: International Relations. – 2020–№ 2.- P. 25–30.

3 EEC published «White Paper» with information about agreed barriers in EAEU domestic market. – Eurasian Economic Commission, 2017 [Electronic resource] – // Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/en/nae/news/Pages/3-04-2017.aspx> (Accessed: 05.10.2021)

4 Eurasian Economic Commission : annual report for 2019 [Electronic resource] – Retrieved from: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/year_2019.pdf (Accessed: 05.10.2021)

5 **Zhuk, I. N.** The Assessment of Implementation of the Measures of Eliminating Exceptions and Restrictions Existing on the Eurasian Economic Union Internal Market//Bulletin of Research Center of Corporate Law.–202.–№ 3.–P. 85–92.

6 Eurasian Economic Commission : annual report for 2020 //Retrieved from: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/ReportEEC2020r.pdf> (Accessed: 20.10.2021)

7 **Piskulova, N. A.** The Economic Dimension of Eurasian Integration-Switzerland: Springer International Publishing, 2021.–P. 235.

8 **Knobel, A.** Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnye prepyatstviya [Eurasian Economic Union: development prospects and possible obstacles]. Voprosy ekonomiki, 2015. – № 3.- P. 87–108.

9 **Vardomskij, L. B.** Evrazijskaja integracija: nekotorye itogi I vozmozhnye scenarii razvitiya [Eurasian integration: some results and possible development

10 **Mokrov, G. G.** Evrazijskij ekonomicheskij sojuz. Obshhij ryнок. Formirovanie, regulirovanie, zashhita [Eurasian Economic Union. Common market. Formation, regulation, protection]. Moscow : Prospect publishing house, 2018. – 446 p.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

**Б. С. Бозенбаева¹, Р. М. Таштемханова²*

^{1,2}Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.
Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ЕАЭО-НЫҢ ІШКІ НАРЫҒЫНДАҒЫ КЕДЕРГІЛЕР

Өңірлік сауда мен экономикалық кооперацияны дамыту және тереңдету 2010 жылы Ресей, Беларусь және Қазақстан арасында Кеден одағын; 2012 жылы Бірыңғай экономикалық кеңістікті құрудың және 2015 жылы Еуразиялық экономикалық одақты қалыптастырудың басты міндеттері болды.

Еуразиялық экономикалық одақ-ірі сауда және экономикалық әлеуеті бар Еуразия өңіріндегі ықпалды интеграциялық бірлестіктердің бірі.

ЕАЭО құру туралы шартқа сәйкес Одақтың ішкі нарығында тауарлардың, көрсетілетін қызметтердің және өндіріс факторларының еркін қозғалысы қамтамасыз етілуі тиіс. Сондай-ақ ішкі нарық шеңберінде мүше мемлекеттер өзара саудада импорттық және экспорттық кедендік баждарды, тарифтік емес және сауда қорғау шараларын (демпингке қарсы, өтемақы) қолданбауға тиіс.

Одақтың бес жылдық жұмыс істеу мерзімінде біз одақтың қалыптасу процесін, барлық техникалық қағидаларды келісу мәселесіндегі проблемаларды анықтау процесін бақылай аламыз, ең бастысы, осы бірлестіктің алғашқы нәтижелері мен тиімділігі туралы айта аламыз.

Мақала ЕАЭО нарығында бар және Одақтың сауда әлеуетін шектейтін тосқауылдар мен кедергілерді жою серпінін қарастырады.

Кілтті сөздер: ЕАЭО, нарық, сауда, кедергілер, интеграция.

**B. S. Bogenbayeva¹, R. M. Tashtemkhanova²*

^{1,2}L.N.Gumilyov Eurasian national university,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
Material received on 03.06.21.

BARRIERS AND OBSTACLES IN THE INTERNAL MARKET OF THE EAEU

The development and deepening of regional trade and economic cooperation were the main objectives of the creation of the Customs Union between Russia, Belarus and Kazakhstan in 2010; the Common Economic Space in 2012; and the formation of the Eurasian Economic Union in 2015.

The Eurasian Economic Union is one of the most influential integration associations in the Eurasian region, with the largest trade and economic potential.

According to the agreement on the establishment of the EAEU, the free movement of goods, services and factors of production should be ensured in the internal market of the union. Also, within the framework of the internal market, the member states in mutual trade should not apply import and export customs duties, non-tariff and trade protective measures (anti-dumping, countervailing).

During the five-year period of the union's functioning, we can observe the process of formation of the union, identify problems in the issue of harmonization of all technical rules, and most importantly, talk about the first results and the effectiveness of this association.

The article examines the dynamics of removing barriers and obstacles existing in the EAEU market and limiting the trade potential of the union
Keywords: EAEU, market, trade, barriers, integration.

<https://doi.org/10.48081/SPFB6048>

***С. С. Донцов¹, С. К. Жетпғысбаев², А. Е. Мажитова³,
Н. М. Шеримова⁴, А. К. Сагадеева⁵**

^{1,2,3,4,5}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМ СПУ

В статье рассмотрены основные требования к организации и принципы функционирования систем сетевого планирования и управления (СПУ). Отмечены преимущества использования систем СПУ обеспечивающих сокращение продолжительности строительства, рациональное использование ресурсов, рост производительности труда и снижение себестоимости работ. На основе анализа накопленного опыта использования в строительстве систем СПУ, определены наиболее важные принципы их функционирования. Названы основные цели применения систем сетевого планирования и управления производством и объекты сетевого моделирования в строительстве. Приведена классификация основных систем управления, использующих сетевые модели строительства объектов. Для конкретизации основных требований к организации и принципам функционирования систем СПУ сформирован минимально необходимый понятийный аппарат и даны ссылки на наглядные примеры, иллюстрирующие методику расчета и оптимизации сетевых графиков. Рекомендована определённая последовательность разработки и расчёта временных параметров системы СПУ. Установлена последовательность соответствующих расчётов и построения сетевого графика рассматриваемого комплекса работ. Приведены критерии определения критического пути сетевого графика, проходящего по работам, имеющим наименьшие полные резервы времени. Предложена оптимизация сетевого графика посредством сокращения времени выполнения работ критического пути.

Ключевые слова: сетевое планирование и управление, сетевое моделирование, сетевой график, продолжительность строительства, рациональное использование ресурсов, критический путь, оптимизация по времени.

Введение

Использование системы сетевого планирования и управления (СПУ) обеспечивает сокращение продолжительности строительства, рациональное использование ресурсов, рост производительности труда и снижение себестоимости работ. Все это достигается в результате применения сетевых моделей, позволяющих формализовать процессы строительства и за счет этого существенно улучшить планирование, учет и контроль за ходом работ [1].

Сетевая модель с требуемой детализацией отображает взаимосвязь отдельных работ по возведению объекта (комплекса) и позволяет осуществить математический анализ, способствующий рациональному календарному планированию, прогнозированию его будущего состояния, а также объективной оценке эффективности принимаемых решений.

Рационально организованная система сетевого планирования и управления должна представлять собой эффективный и постоянно действующий механизм, объединяющий автоматизированный учет и контроль, выработку и выбор управленческих решений, которые обеспечивают рациональные режимы деятельности. Такой механизм обычно функционирует в замкнутом контуре регулирования, начиная с подготовки строительного производства и заканчивая полным завершением строительства отдельных объектов или их комплексов [2].

Материалы и методы

Анализируя накопленный опыт использования в строительстве систем СПУ, можно выделить следующие наиболее важные принципы их функционирования:

- выходящая информация системы СПУ должна являться основой для повседневной деятельности руководителей всех уровней и ответственных исполнителей;
- результаты расчета сетевой модели должны содержать оценку хода работ относительно общей для всех исполнителей цели;
- должна быть обеспечена возможность для концентрации внимания на вопросах, от которых в данное время зависит достижение цели;
- следует постоянно заботиться об обеспечении соответствия модели реальному состоянию объекта моделирования;

– представление всей исходной и оперативной информации, кроме нормативной, должно обеспечиваться только ответственными исполнителями;

– система должна обеспечивать возможность для моделирования различных вариантов регулирующих воздействий [3].

Основными целями применения систем сетевого планирования и управления производством являются разработка оптимального варианта плана строительства, обеспечивающего рациональную увязку во времени и пространстве выполняемых работ и наилучшее использование ресурсов, а также эффективное управление процессом реализации этого плана.

В качестве объектов сетевого моделирования в строительстве наиболее целесообразно выделять комплексы работ по возведению отдельных наиболее сложных, либо группы промышленных и жилищно-гражданских зданий и сооружений.

Основным методом решения плановых и управленческих задач в системе сетевого моделирования является так называемый метод СПУ. Метод СПУ, т.е. аппарат построения, расчета, анализа и оптимизации сетевых моделей, рекомендуется применять для решения задач, связанных с планированием строительства (например, прогнозирование сроков строительства, рациональное распределение ресурсов и др.). В данной системе могут использоваться также и другие экономико-математические методы решения отдельных задач (линейного и динамического программирования, массового обслуживания и др.) [4].

Результаты и обсуждение

В основные системы управления, использующие сетевые модели строительства объектов, могут быть классифицированы следующим образом:

– по организационной структуре управления строительством – в зависимости от использующего их уровня руководства (строительно-монтажная организация (СМО), корпоративное объединение);

– по характеристикам используемых моделей – локальные или многосетевые; детальные или укрупненные; первичные, частные, комплексные или сводные; индивидуальные или типовые; альтернативные или детерминированные (в том числе: простейшие временные, многоцелевые, узловые, обобщенные, модели с учетом стоимости и ресурсов); вероятностные (в том числе: с неопределенной продолжительностью работ и неопределенностью состава работ);

– по характеру решаемых задач (ресурсные, временные);

– по характеру функционирования системы во времени (отсутствие или наличие периодически повторяющихся строительных объектов или комплексов работ);

– по используемым средствам переработки информации – автоматизированные (с использованием ЭВМ) и неавтоматизированные [5].

Для конкретизации основных требований к организации и принципам функционирования систем СПУ сформирован минимально необходимый понятийный аппарат и даны ссылки на наглядные примеры, иллюстрирующие методику расчета и оптимизации сетевых графиков.

Сетевой график представляет собой модель, состоящую из стрелок и кружков с рассчитанными временными параметрами. В основе его построения лежат понятия «работа» и «событие».

Работа – это производственный процесс, требующий затрат времени и материальных ресурсов и приводящий к достижению определенных результатов.

Событие – это факт окончания одной или нескольких работ, необходимый и достаточный для начала следующих работ.

Начальное событие определяет начало данной работы и является конечным для предшествующих работ.

Конечное событие определяет окончание данной работы и является начальным для последующих работ.

Исходное событие – событие, которое не имеет предшествующих работ в рамках рассматриваемого сетевого графика.

Завершающее событие – событие, которое не имеет последующих работ в рамках рассматриваемого сетевого графика.

Ожидание – процесс, требующий только затрат времени без затрат других ресурсов.

Зависимость (фиктивная работа) вводится для отражения технологической и организационной взаимосвязи работ и не требует ни времени, ни иных ресурсов [6, 7].

Сетевые модели могут быть ориентированы на события и на работы. Наибольшее распространение в строительной практике получили простейшие детерминированные временные (ПДВ) модели, ориентированные на работы. События при этом обозначаются кружками, а работы – соединяющими их сплошными стрелками [8].

Пунктирной стрелкой обозначают фиктивные работы, имеющие нулевую продолжительность и используемые лишь для правильного отображения взаимосвязей работ в комплексе.

Путь – непрерывная последовательность работ в сетевом графике. Длину пути определяют суммой продолжительностей составляющих его работ.

Полный путь – путь от исходного до завершающего события сетевого графика.

Критический путь – полный путь, имеющий наибольшую продолжительность из всех возможных полных путей. Его длина определяет срок выполнения работ по сетевому графику.

Критические работы – работы, лежащие на критическом пути [9].

Построенная с учетом технологической последовательности выполнения работ ПДВ сетевая модель должна удовлетворять следующим основным требованиям:

- иметь только одно исходное и завершающее события;
- у каждой работы или технологической (организационной) зависимости начальное событие должно иметь меньший номер, чем конечное;
- направление стрелок в сетевой модели следует принимать слева направо;
- форма модели должна быть простой, без лишних пересечений, большинство работ следует изображать горизонтальными линиями;
- при выполнении параллельных работ, когда одно событие служит началом двух или более работ, заканчивающихся другим событием, следует вводить фиктивные работы и дополнительные события;
- при построении сетевой модели следует избегать возникновения «тупиков» и «циклов».

Тупик – это событие (кроме завершающего), из которого не выходит ни одна работа, или какое-либо событие (кроме исходного), в которое не входит ни одна работа.

Цикл характеризуется тем, что цепочка работ возвращается к тому же событию, из которого вышла [10].

Выводы

Подводя итог вышеизложенному, можно рекомендовать определённую последовательность разработки и расчёта временных параметров системы СПУ.

Прежде всего, с учетом заданной технологической последовательности выполнения работ следует построить сетевую модель.

Расчет временных параметров рассматриваемого комплекса работ и построение сетевого графика рекомендуется осуществлять в установленной последовательности.

На первом этапе следует рассчитать ранние и поздние сроки наступления всех событий.

На втором этапе расчета временных параметров сетевого графика должны быть определены полные и свободные резервы времени всех работ.

Далее может быть определён критический путь сетевого графика, проходящий по работам, имеющим наименьшие полные резервы времени.

Результаты расчета временных параметров сетевой модели позволяют выявить несоответствие расчетного срока окончания комплекса работ установленному директивному (нормативному) сроку. Наличие отрицательных полных резервов свидетельствует об отсутствии такого соответствия и показывает размер расхождения.

В этом случае необходимо оптимизировать сетевой график, сократив время выполнения работ критического пути и, таким образом, приведя сетевой график в соответствие с требуемой директивной (нормативной) продолжительностью строительства.

Сделать это можно, не привлекая дополнительных ресурсов, а лишь рационально перегруппировав их внутри системы СПУ.

Список использованных источников

1 **Донцов, С. С.** Организация производства : программа для ЭВМ – электронное учебное пособие. – Свидетельство о государственной регистрации прав на объект авторского права № 0625 от 3 марта 2018 г. ИС 1666.

2 **Дикман, Л. Г.** Организация и планирование строительного производства : управление строительными предприятиями с основами АСУ : учеб. для строит. вузов и фак. – 5-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М. : ИД МАГНАТ, 2017. – 580 с.

3 **Абрамов, Л. И., Манаенкова, Э. А.** Организация и планирование строительного производства. Управление строительной организацией : учеб. для вузов [Текст]. – М. : Стройиздат, 2019. – 400 с.

4 **Товченко, В. И., Михайлов, В. С.** Модели и алгоритмы управления строительным производством. [Текст] – Киев : Вища шк., 2018. – 151 с.

5 **Морозенко, А. А., Красовский, Д. В.** Устранение недостатков календарно-сетевое планирования путем применения матрицы ключевых событий проекта [Текст] // Вестник МГСУ. – 2017. – № 6 (105). – С. 26–30.

6 **Букалова, А. Ю., Букалов, Г. Э.** Сетевое планирование при автодорожном строительстве [Текст] // ИВД. – 2019. – № 6 (57). – С. 46–51.

7 **Буценко, Е. В., Шориков, А. Ф.** Сетевое моделирование процесса управления инвестиционным проектированием и его приложения [Текст] // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного

политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – № 6 (233). – С. 108–110.

8 **Боброва, Т. В., Дубенков, А. А.** Календарно-сетевое планирование строительства линейных объектов в среде MSProject [Текст] // Вестник СибАДИ. – 2017. – № 4–5 (56–57). – С. 94–98.

9 **Сборщикова, С. Б., Сборщикова, М. Н.** Формирование и эффективность использования информационно-аналитических систем на основе сетевого планирования при проектировании, подготовке и строительстве объектов [Текст] // Вестник МГСУ. – 2019. – № 3. – С. 21–26.

10 **Гудков, Е. П.** Применение сетевых моделей дорожно-строительного производства в условиях рисков [Текст] // Вестник МГСУ. – 2020. – № 2. – С. 196–199.

References

1 **Dontsov, S. S.** Organizatsiya proizvodstva : programma dlya EVM – elektronnoye uchebnoye posobiye [Organization of production : computer program - electronic textbook]. – Certificate of the state registration of the rights to the copyright object № 0625, dated March 3, 2018, – IS 1666.

2 **Dikman, L. G.** Organizatsiya i planirovaniye stroitel'nogo proizvodstva : upravleniye stroitel'nymi predpriyatiyami s osnovami ASU : ucheb. dlya stroit. vuzov i fak. – 5-ye izd., pererab. i dop. [Organization and planning of construction production : management of construction enterprises with the basics of ACS : textbook for construction universities and faculties] [Text] – Moscow : ID MAGNAT, 2017. – 580 p.

3 **Abramov, L. I., Manayenkova, E. A.** Organizatsiya i planirovaniye stroitel'nogo proizvodstva. Upravleniye stroitel'noy organizatsiyey : ucheb. dlya vuzov [Organization and planning of construction production. Management of a construction organization : textbook for universities] [Text]. – Moscow : Stroyizdat, 2019. – 400 p.

4 **Tovchenko, V. I., Mikhaylov, V. S.** Modeli i algoritmy upravleniya stroitel'nym proizvodstvom. [Models and algorithms of construction production management] [Text] – Kiyev : Vishcha shk., 2018. – 151 p.

5 **Morozenko, A. A., Krasovskiy, D. V.** Ustraneniye nedostatkov kalendarно-setevogo planirovaniya putem primeneniya matritsy klyuchevykh sobytiy proyekta [Eliminating the shortcomings of calendar-network planning by applying the matrix of key project events] [Text]. In // Vestnik MGSU. – 2017. – № 6 (105). – P. 26-30.

6 **Bukalova, A. YU., Bukalov, G. E.** Setevoye planirovaniye pri avtodorozhnom stroitel'stve [Network planning in road construction] [Text]. In // IVD. – 2019. – № 6 (57). – P. 46–51.

7 **Butsenko, Ye. V., Shorikov, A. F.** Setevoye modelirovaniye protsessа upravleniya investitsionnym proyektirovaniyem i yego prilozheniya [Network modeling of the investment design management process and its applications] [Text]. In // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki. – 2019. – № 6 (233). – P. 108–110.

8 **Bobrova, T. V., Dubenkov, A. A.** Kalendarно-setevoye planirovaniye stroitel'stva lineynykh obyektov v srede MSProject [Calendar-network planning of construction of linear objects in the MSProject environment] [Text]. In // Vestnik SibADI. – 2017. – № 4–5 (56–57). – P. 94–98.

9 **Sborshchikov, S. B., Sborshchikova, M. N.** Formirovaniye i effektivnost ispolzovaniya informatsionno-analiticheskikh sistem na osnove setevogo planirovaniya pri proyektirovani, podgotovke i stroitel'stve obyektov [Formation and efficiency of using information and analytical systems based on network planning in the design, preparation and construction of facilities] [Text]. In // Vestnik MGSU. – 2019. – № 3. – P. 21–26.

10 **Gudkov, Ye. P.** Primneneniye setevykh modeley dorozhno-stroitel'nogo proizvodstva v usloviyakh riskov [Application of network models of road-building production in conditions of risks] [Text]. In // Vestnik MGSU. – 2020. – № 2. – P. 196–199.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*С. С. Донцов¹, С. К. Жеттысбаев², А. Е. Мажитова³,

Н. М. Шеримова⁴, А. К. Сагадеева⁵

^{1,2,3,4,5}Торайғыров университет,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ЖЖБ ЖҮЙЕЛЕРІН ҰЙЫМДАСТЫРУҒА ҚОЙЫЛАТЫН НЕГІЗГІ ТАЛАПТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ЖҰМЫС ІСТЕУ ҚАҒИДАТТАРЫ

Мақалада желілік жоспарлау және басқару жүйесін (ЖЖБ) ұйымдастыруға қойылатын негізгі талаптар мен функционализациялау қағидастары қарастырылған. Құрылыстың сақталуын қамтамасыз ету жүйесін пайдаланудың артықшылықтары, ресурстарды ұтымды

пайдалану, еңбек өндірісінің өсуі және еңбек өнімділігінің төмендеуі атап өтілді. Құрылыстағы ЖЖБ жүйелерін пайдалану тәжірибесін талдау негізінде олардың жұмыс істеуінің маңызды принциптері анықталды. Құрылыста желілік жоспарлау, өндірісті басқару жүйелерін және желілік модельдеу объектілерін қолданудың негізгі мақсаттары атап көрсетілген. Нысандар құрылысының желілік модельдерін қолданатын негізгі басқару жүйелерінің жіктелуі келтірілген. ЖЖБ жүйелерінің ұйымдастырылуына және жұмыс істеу принциптеріне қойылатын негізгі талаптарды нақтылау үшін минималды қажетті тұжырымдамалық аппарат құрылады, желілік графиктерді есептеу және оңтайландыру әдістемесін көрсететін көрнекі мысалдарға сілтемелер беріледі. SPU жүйесінің уақыт параметрлерін әзірлеу мен есептеудің белгілі бір тізбегі ұсынылады. Қарастырылып отырған жұмыстар кешені бойынша сәйкес есептеулер мен желілік кестені құру реттілігі белгіленді. Уақыттың ең аз жалпы қоры бар жұмыстардан өтетін желілік кестенің критикалық жолын анықтау критерийлері келтірілген. Критикалық жол жұмысының орындалу уақытын қысқарту арқылы желілік кестені оңтайландыру ұсынылады.

Кілтті сөздер: желіні жоспарлау және басқару, желіні модельдеу, желінің кестесі, құрылыс уақыты, ресурстардың тиімділігі, маңызды жол, уақытты оңтайландыру.

*S. S. Dontsov¹, S. K. Zhetsysbaev², A. E. Mazhitova³

N. M. Sherimova⁴, A. K. Sagadeeva⁵

^{1,2,3,4,5}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 03.06.21.

BASIC REQUIREMENTS FOR THE ORGANIZATION AND PRINCIPLES OF FUNCTIONING OF NETWORK PLANNING AND MANAGEMENT SYSTEMS

The article describes the basic requirements for the organization and the principles of functioning of network planning and management (NPM) systems. It notes the advantages of using NPM systems that reduce the duration of construction, ensure rational use of resources, increase productivity and lower the cost of work. Based on an analysis of the accumulated experience of using NPM systems in construction, the most

important principles of their functioning are determined. The main goals of applying network planning and production management systems and objects of network modeling in construction are named. A classification of the main management systems using network models of construction is given. To specify the basic requirements for the organization and the principles of functioning of NPM systems, a minimum necessary conceptual apparatus has been formed and links to examples illustrating the methodology for calculating and optimizing network schedules are given. A certain sequence of development and calculation of the time parameters of the network planning and management system is recommended. The sequence of the corresponding calculations and construction of the network schedule for the considered complex of works has been established. Criteria for determining the critical path of the network schedule passing through the works with the smallest total reserves of time are given. Optimization of the network schedule by reducing the execution time of the critical path work is proposed.

Keywords: network planning and management, network modeling, network chart, construction time, resource efficiency, critical path, time optimization.

<https://doi.org/10.48081/NTLZ8865>

***Ding Qing¹, A. N. Ospanova²**

^{1,2}L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

THE NORTH AFRICAN FACTOR IN EUROPEAN SECURITY

Since 2000, there have been frequent outbreaks of violent terrorist incidents in many European countries, the reasons for which are both external reasons of the deteriorating global security situation and internal reasons of the development dilemma that European countries themselves are caught in. Many European countries suffered from financial crisis, economic development stagnated and social conflicts intensified. Of particular concern is that these terrorist incidents in European countries are closely linked to North African countries. The refugee flows since 2015 have exacerbated tensions between Europe and North Africa, putting European security at great risk. Europe and North Africa have been inextricably linked through time in terms of geographic location, historical processes and physical developments. At present, security concerns of European countries still exist, and if appropriate measures are not taken to address them, these concerns will not disappear on their own and may even continue to worsen if the global counterterrorism situation takes a turn for the worse or the situation in Libya remains intractable, and I will propose some solutions to this problem in this paper.

Keywords: North African, European security issues, refugee flow, situation, Muslim.

Introduction

Over the past few years, there have been frequent outbreaks of violent terrorist incidents in several European countries that have some connection to North African countries. It can be argued that there is a North African dimension to the European security problem, which is reflected in the following aspects: most of the perpetrators are North Africans or descendants of North Africans; most of the perpetrators have received training in North African countries; and North African countries are a major conduit for terrorists to enter Europe.

Europe and North Africa have been closely linked in the course of history. Europe and North Africa are linked by real development interests, and the refugee flows since 2015 have exacerbated the tensions between Europe and North Africa, putting European security at great risk. These relationships affect European security and why the North African factor is so important for European security. In this paper, I will answer the following questions: What are the security challenges for Europe originating from North Africa? Why have these challenges emerged? If the North African factor gets out of control, what are the serious consequences for Europe's overall development? How can the countries of the European Union cooperate and take joint action in order to defend European security? At the end of this paper, I will list a series of solutions through some research investigations.

Materials and methods

Case study method, comparative analysis, thinking method, content analysis, qualitative analysis

Results and discussion

In the past five years, the majority of terrorist attacks in European countries have been claimed by the Islamic State extremist group, and a small number of them have been carried out by al-Qaeda. Most of the perpetrators were North African members of the group or European members of North African origin. For example, the terrorist attack in Nice, France, on July 14, 2016, in which nearly 100 people were killed, was perpetrated by a French citizen of Tunisian descent with dual French and Tunisian citizenship. The majority of the suspects were Spanish citizens of Moroccan descent. On August 18, 2017, a Moroccan refugee was the main perpetrator of a knife attack in Turku, Finland.

In 2011, some Arab countries, including many North African countries, have been in political turmoil, economic difficulties and deteriorating security situation. Egypt, Libya, Tunisia, Algeria, Morocco and other North African countries are Mediterranean countries, a large number of migrants and refugees to enter European countries through the Mediterranean Sea. According to the statistics of the UNHCR report, in 2015, nearly one million refugees were smuggled to Europe via the Mediterranean Sea. There are two main routes for refugees and illegal migrants to enter Europe via the Mediterranean Sea: The Turkey-Greece route and the Libya-Italy route.

Reasons for the North African factor in European security.

Europe and North Africa are geographically separated by sea. Undoubtedly, due to geopolitical relations, North Africa has become an important factor affecting the security of Europe. Due to their geographical advantage, more and more refugees from Syria, Afghanistan and other West Asia and North Africa are crossing the Mediterranean Sea and national borders to seek asylum in European

countries, which offer more humane and better treatment to refugees and are economically affluent. As a result, there are millions of refugees in Europe. In the last two years, the deteriorating situation in West Asia and North Africa has led to an increasing number of refugees fleeing to European countries on a large scale and a sharp upward trend. In 2015, the number of refugees in Europe reached 1.325 million, an increase of 655,000 over 2014. It can be seen that it is of great importance for Europe to control the passage of illegal refugees from North Africa into Europe and to defend European security from the source.

In modern times, many North African countries became colonies of European powers, it was not until the wave of national liberation in the 20th century that they successively gained independence in the true sense. However, the long colonial history had a profound impact on the development of the above-mentioned countries after their independence in many ways. After the Second World War, due to labor shortage in mainland Europe, the importation of labor from colonial countries became an inevitable choice for European economic revival. In the late 20th and early 21st centuries, large numbers of Muslims immigrated to Western Europe. By 2010, an estimated 44 million Muslims were living in Europe (6 %), including an estimated 19 million in the EU (3.8 %). They are projected to comprise 8 % by 2030 . And nearly a quarter of them are located in France and Germany. The arrival of a large number of Muslims is slowly changing the face of Europe, and the so-called «Islamization of Europe» is becoming more and more pronounced, as evidenced by the continuous waves of immigration and anti-immigration across Europe. The emergence of large numbers of immigrants has brought with it many real problems of social integration. In addition, some European scholars have found that even those immigrants who are better integrated into European society are caught in a «paradox of integration», that is, the better integrated the Muslim immigrant families are with the mainstream European society, the more their children are vulnerable to extremist ideology. These confused youths are the most vulnerable to the influence and infiltration of extremist ideology, and once they have the opportunity, extremist groups will spread extremist ideas and recruit «jihadists» through the Internet and social media.

And as the Islamic State encountered a comprehensive siege, especially after the group lost a large amount of territory in Syria and Iraq, a large number of extremists moved to North Africa, waiting for an opportunity to enter European countries to commit crimes in retaliation for the West's crackdown on its organization which is a major security risk around the Mediterranean.

The way out for European countries to deal with the North African factor

The counter-terrorism in European countries must start from the source, both inside and outside, and the relevant countries cooperate fully and gradually.

European governments should pay more attention to the issue of migrants and refugees and develop and implement multifaceted programs. At the national level, they should explore appropriate ways to provide employment opportunities and living facilities for migrants and refugees to integrate into local society; at the societal level, they should mobilize active participation from multiple parties and fields, adopt an accepting attitude toward migrants and refugees, and keep a close eye on them to deal with the first signs of radicalized groups as soon as they are detected. Extremists use social networks as their main medium of propaganda and communication, which requires the use of networks to find traces of potential terrorists in order to facilitate preventive countermeasures.

European countries should invest more in North African countries in the midst of chaos to help them recover and develop politically, economically, and in terms of security. The North African countries are in turmoil, and the European countries are in turmoil. Both the restoration and development of the troubled countries in North Africa and the fight against terrorism cannot be solved by a few countries on their own, so they should be dealt with jointly under the coordination of the United Nations. Terrorism and extremism are common challenges facing the world at present and in the longer term, and force alone cannot solve the problem at root.

Conclusion

Once, Europe was synonymous with a safe haven, but in recent years, insecurity and instability have increased dramatically. The EU's immigration policy and the illegal smuggling of refugees have greatly increased the threat factor from North Africa. As we can see through the previous analysis: the perpetrators are mostly of North African origin or North African descent; most of the perpetrators have been trained in North African countries; and North African countries are important gateways for terrorists to enter Europe. Since Europe and North Africa are inextricably linked historically, culturally and geographically, North Africa has become an important factor in European security that cannot be ignored. It is a long way for European countries to control and solve the North African factor in the European security problem. It is more important that the European powers should take up the responsibility to divert from the source and help African countries to get out of trouble, especially economically, through multinational cooperation under the framework of globalization. Concerned about North Africa, also the development of the Third World, in this century humanity needs to think more about how to help poor and backward countries to a stable and rich future?

References

- 1 **Rother, B. & Manasseh, K.** The Economic Impact of Conflicts and the Refugee Crisis in the Middle East and North Africa : International Monetary Fund. executive summary, 2017. – P. 43.
- 2 **Blanchard, C. M. & Humud, C. E.** The Islamic State and U.S. Policy: Monograph.–Congressional Research Service, 2017–P. 27.
- 3 Nice Terror Attack. The Hindu, 2021 [Electronic resource] – // Access mode: https://www.thehindu.com/topic/Nice_Terror_Attack/ (Date of Access: 28.10.2021)
- 4 Moroccan who admitted killing two in Finland knife attack was refused asylum. The Reuters, 2021 [Electronic resource] – // Access mode: <https://clck.ru/YeZB6> (Date of the application: 28.10.2021).
- 5 **Clayton, J. & Holland, H.** Over one million sea arrivals reach Europe in 2015. The UNHCR, 2015 [Electronic resource] – // Access mode: <https://clck.ru/YeZMC> (Date of Access: 28.10.2021).
- 6 **Letta, E.** The European Border and Coast Guard, Addressing migration and asylum challenges in the Mediterranean? Report- CEPS, 2017.–74 p.
- 7 Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015. The Pew research center, 2016 [Electronic resource] – // Access mode: <https://clck.ru/YeZc9> (Date of Access: 28.10.21).
- 8 Islam in Europe. Wikipedia, 2017 [Electronic resource] // Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Islam_in_Europe (Date of Access: 29.10.21)
- 9 Mack-Cozzo, J. B. The Islamization of Europe. In // The American Enterprise- 2003–№ 14(1)–P. 36–40.
- 10 **Steinmann, J. P.** The paradox of integration: why do higher educated new immigrants perceive more discrimination in Germany? In // Journal of Ethnic and Migration Studies–2019.–№ 9–P. 1377–1400.
- 11 **Basra, R., & Neumann, P.** Criminal Pasts, Terrorist Futures : European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus. In // Perspectives on Terrorism–2020.–№ 10(6).–P. 25–40.
- 12 **Trauthig, I. K.** Assessing the Islamic State in Libya, The current situation in Libya and its implications for the terrorism threat in Europe : Monography-ICSR, 2019.–P.30

Material received on 03.06.21.

**Ding Qing*¹, *A. H. Оспанова*²

^{1,2}Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.
Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ЕУРОПАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІНДЕГІ СОЛТҮСТІК АФРИКА ФАКТОРЫ

2000 жылдан бері Еуропаның көптеген елдерінде зорлық-зомбылық лаңкестік оқиғалары жиі орын алуда және Еуропа елдеріндегі бұл лаңкестік оқиғалардың Солтүстік Африка елдерімен тығыз байланыстылығы ерекше алаңдаушылық туғызады. 2015 жылдан бері босқындар ағыны Еуропа мен Солтүстік Африка арасындағы шиеленісті күшейтіп, еуропалық қауіпсіздікке үлкен қауіп төндірді. Еуропа мен Солтүстік Африка географиясы, тарихи процестері және табиғи дамуы жағынан уақыт жағынан әрқашан ажырамас байланыста болды. Қазіргі уақытта еуропалық елдердің қауіпсіздік проблемалары әлі де бар және егер тиісті шаралар қабылданбаса, бұл проблемалар өздігінен жойылмайды, тіпті егер әлемде терроризмге қарсы күрестің жағдайы нашарлайтын болса немесе нашарлайтын болса, одан әрі шиеленісуі мүмкін. Ливиядағы жағдай әлі шешілмейтін. Бұл мақалада мен Солтүстік Африка факторының еуропалық қауіпсіздік мәселелеріне үлкен қауіп төндіретін себептерін тарих және шындық тұрғысынан сапалы талдау арқылы түсіндіремін және қазіргі жағдайдың кейбір шешімдерін ұсынамын.

Кілтті сөздер: Солтүстік Африка, еуропалық қауіпсіздік мәселелері, босқындар ағымы, жағдай, мұсылмандар

*Ding Qing¹, A. H. Оспанова²,

^{1,2}Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

Республика Казахстан, Нур-Султан

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

СЕВЕРОАФРИКАНСКИЙ ФАКТОР В ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С 2000 года во многих европейских странах часто происходят вспышки насильственных террористических инцидентов, и особую озабоченность вызывает тот факт, что эти террористические инциденты в европейских странах тесно связаны со странами Северной Африки. потоки беженцев с 2015 года обострили напряженность между Европой и Северной Африкой, подвергая европейскую безопасность большому риску. Европа и Северная Африка всегда были неразрывно связаны во времени с точки зрения географии, исторических процессов и естественного развития. В настоящее время проблемы безопасности европейских стран все еще существуют, и если не принять соответствующие меры, эти проблемы не исчезнут сами собой, а могут даже продолжаться усугубляться, если ситуация с борьбой с терроризмом в мире изменится к худшему или ситуация в Ливии останется неразрешимой. В данной статье я объясню причины, по которым североафриканский фактор представляет собой серьезную угрозу для вопросов европейской безопасности с точки зрения истории и реальности посредством качественного анализа, и предложу для нынешней ситуации некоторые решения.

Ключевые слова: Северная Африка, проблемы европейской безопасности, поток беженцев, ситуация, мусульмане

МРНТИ 06.77.59

<https://doi.org/10.48081/VAMR6942>

*Е. В. Игнатова¹, Н. К. Машрапов², М. К. Каримбергенова³

^{1,2,3}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ВУЗАХ ЕВРОПЫ

В настоящей статье авторы рассматривают проблемные аспекты управления человеческими ресурсами в вузах Европы, которые в последние годы оказались в центре внимания казахстанской системы образования. Высшая школа постепенно превращается в полноправный субъект рыночных отношений, это стимулирует активную трансформацию ее управленческой структуры, изменение функций, обретение новых источников финансирования, поиск новых методов обучения и контроля знаний.

Наряду с традиционной образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельностью, университеты призваны к широкому участию в развитии страны и обеспечению непрерывного роста ее интеллектуального и инновационного потенциала.

На протяжении последних десятилетий практически во всем мире наблюдается масштабное реформирование систем управления высшим образованием, с целью придания ему большей свободы, динамизма, гибкости и эффективности.

На европейском образовательном пространстве кадровая автономия рассматривается как самостоятельный элемент институциональной автономии.

Сегодня автономность, коллегиальность и транспарентность систем управления высшим образованием, во всем мире, стали неотъемлемыми характеристиками наиболее эффективно функционирующих систем образования во всем мире.

Проведенный анализ позволил авторам выявить различия в механизмах подбора персонала в вузах Европы.

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, система образования, академическая автономия, кадровая автономия,

Введение

Роль высшего образования в мире постоянно эволюционирует. Сегодня мировое сообщество возлагает большие надежды на университеты, требуя от них выполнения широкого спектра задач, способствующих росту экономики и формированию общества знаний.

Автономность, коллегиальность и транспарентность в управлении человеческими ресурсами стали неотъемлемыми характеристиками наиболее эффективно функционирующих систем образования во всем мире.

Изучение автономии высшего образования имеет многолетнюю историю и рассматривалась различными учеными в контексте:

- академической автономии или академической свободы (Ashby и Anderson, 1966 [1]; Berdahl, 1990 [2]; Wasser, 1995; Volkwein и Malik, 1997 [3]; Pritchard, 1998 [4]; Snyder, 2002 [5]);
- административной автономии (Wasser, 1995; Volkwein и Malik, 1997 [6]);
- кадровой автономии (Volkwein, 1986) [7];
- институциональной автономии (Amaral и Magalhaes, 2001 [8]; Ashby и Anderson, 1966 [9]; Berdahl, 1990 [10]; Frazer, 1997 [11]; Gornitzka и Maassen, 2000 [12]; Bladh, 2007 [13]; Herbst, 2007 [14]; Salmi, 2007 [15]);
- автономии вузов (Tapper и Salter, 1995 [16]; Neave, 1998 [17]; Dill, 2001 [18]; Ordorika, 2003 [19]; Moses, 2007 [20]);
- финансовой автономии (Cazenave, 1992 [21]; Sheehan, 1997 [22]; Rothblatt, 2002 [23]);
- автономии бюджета (Volkwein, 1986) [24].

Обобщая труды экспертов и аналитиков, можно выделить три основные формы автономии: управленческая, академическая и финансовая. При этом свобода комплектации штата, то есть кадровая автономия, интегрируется в управленческую автономию университета.

На европейском образовательном пространстве кадровая автономия рассматривается как самостоятельный элемент автономии. Так, Лиссабонская декларация 2007 года выделяет четыре разновидности автономии вузов:

- *Академическая автономия* (принятие решений об академических программах, о методах и направлениях обучения, дисциплинах, присуждении степеней, целях и методах исследования);

- *Финансовая автономия* (получение и распоряжение финансовыми средствами, принятие решений об оплате студентов за обучение, накопление профицита);

- *Организационная автономия* (создание структурных подразделений и утверждение должностей, заключение контрактов, выборы должностных лиц и управляющих органов);

- *Кадровая автономия* (ответственность за рекрутинг, продвижение и определение заработной платы) [25].

Разумеется, подобная классификация элементов автономии весьма условная, так как на деле они зачастую оказываются переплетенными, взаимосвязанными между собой.

Материалы и методы

Теоретический анализ научной литературы по проблеме автономии высшего образования; анализ аналитических обзоров по управлению человеческими ресурсами в вузах Европы; обобщение опыта европейских вузов в управления человеческими ресурсами в системе высшего образования; методы математической статистики по обработке данных.

Результаты и обсуждение

Европейские вузы по существу свободны в определении своей внутренней академической структуры и, несмотря на то, что в некоторых странах Европы существуют нормативные документы, регулирующие организационную структуру университетов, они лишь в незначительной степени ограничивают их управленческую автономию.

Анализ результатов исследования европейских университетов свидетельствует о том, что одиннадцать систем высшего образования из двадцати восьми обладают большой степенью кадровой автономии (Таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование европейских стран по степени кадровой автономии вузов

Ранг	Система	Баллы	Ранг	Система	Баллы
1	Эстония	100%	15	Исландия	68%
2	Великобритания	96%	16	Норвегия	67%
3	Чехия	95%	17	Венгрия	66%
4	Швеция	95%	18	Португалия	62%
5	Швейцария	95%	19	Гессен (Германия)	61%
6	Финляндия	92%	20	Северный Рейн–Вестфалия (Германия)	61%
7	Латвия	92%	21	Турция	60%

8	Люксембург	87%	22	Бранденбург (Германия)	55%
9	Дания	86%	23	Словакия	54%
10	Литва	83%	24	Италия	49%
11	Ирландия	82%	25	Кипр	48%
12	Польша	80%	26	Испания	48%
13	Австрия	73%	27	Франция	43%
14	Нидерланды	73%	28	Греция	14%

Наиболее благоприятными условиями в осуществлении кадровой деятельности отмечается в вузах Эстонии, которые занимают в рейтинге европейских стран первую позицию. Наибольшее количество баллов означает, что вузы Эстонии имеют возможность самостоятельно принимать решения по всем кадровым вопросам [26].

Остальные страны, набравшие более 80 %, можно разделить на две группы: страны, набравшие больше 90% и страны, показатели которых колеблются в промежутке 80–90 %.

К первой группе стран относятся Латвия, Финляндия, Швейцария, Чехия и Великобритания. В данных странах ограничению со стороны государства подвергается только один из показателей кадровой автономии. К примеру, в Чехии, Швеции и Латвии на законодательном уровне регламентируются механизмы привлечения новых сотрудников, а также квалификационные требования к потенциальным сотрудникам.

Что касается стран второй группы, то вузы этих стран сталкиваются с большими ограничениями, нежели вузы первой категории. Так, в Дании вузы не обладают автономией в вопросах определения заработной платы сотрудников и привлечения новых кадров. Несмотря на то, что общее количество административных сотрудников вуза регламентируется законом, вузы имеют право самостоятельно нанимать и отстранять от должности членов профессорско-преподавательского состава.

В третью группу входят страны, в которых уровень кадровой автономии вузов колеблется в промежутке между 61–80 %. Страны третьей группы можно разделить на две подгруппы.

В первую подгруппу можно отнести Австрию, Исландию, Польшу и Нидерланды, где вузы обладают значительной автономией в привлечении и продвижении сотрудников. В Австрии и Польше на законодательном уровне регламентируются общие требования по критериям и процедурам найма преподавателей. Ограничения в этих двух странах касаются только заработной платы и отстранения от должности сотрудников.

К странам второй подгруппы относятся земли Гессена (Германия), Венгрия, Норвегия, Северный Рейн-Вестфалия (Германия) и Португалия. В этих странах существуют ограничения в вопросе привлечения новых сотрудников.

В Венгрии решения о назначении лиц на определенные академические должности требуют утверждения министерства. Законы земель Гессена и Северного Рейна-Вестфалии (Германия) и Португалии регламентируют механизмы найма новых сотрудников. Вузы Венгрии обладают автономией в продвижении своих кадров. В землях Гессена и Северном Рейне-Вестфалии (Германия) для повышения в должности сотрудникам вуза необходимо иметь определенный опыт работы.

В странах третьей группы уровень кадровой автономии вузов менее значительный, нежели в странах первых двух групп. В эту группу входят системы образования Бранденбурга, Кипра, Франции, Италии, Словакии, Испании и Турции. Уровень кадровой автономии этих стран составляет 41–60 %. Кадровая автономия в этих странах ограничена в значительной степени. В связи с тем, что большинство, либо все сотрудники вузов являются бюджетными служащими, уровень заработной платы и механизмы увольнения сотрудников значительно ограничены. При этом в большей степени ограниченными остаются вузы Кипра, Словакии и Испании, так как размер заработной платы в этих странах устанавливается уполномоченным органом, как для преподавателей, так и административных работников. В Италии оклад членов профессорско-преподавательского состава четко установлен.

Порядок отстранения от должности сотрудников, как правило, определяется уполномоченным органом. Так, на Кипре вузы не имеют право увольнять преподавателей по собственному усмотрению. Повышение в занимаемой должности сотрудников вуза также регулируется законодательно.

Во Франции продвижение сотрудников проводится только по квотам, а в Италии проводится конкурс на республиканском уровне. В странах данной группы вузы обладают относительно большой свободой при найме новых кадров. В Италии и Кипре вузы имеют право самостоятельно назначать всех сотрудников вуза. Тем не менее, в Италии процедура назначения сотрудников регламентируется законом.

В Испании новые кадры должны быть аккредитованы национальным агентством по аккредитации. Во Франции вузы могут нанимать новых кадров только из списка, который составляется комиссией, назначенной министерством. Во Франции и Турции общее количество профессорско-

преподавательского состава определяется уполномоченным органом. Таким образом, автономия вузов стран данной группы значительно ограничена.

Греция является единственной страной, где уровень кадровой автономии вузов составляет менее 41 %. В этой стране количество сотрудников вуза ограничено, назначения на академические позиции утверждаются уполномоченным органом, а назначения на административные должности производятся через центральную систему назначения кадров вуза. В связи с тем, что сотрудники вуза являются бюджетными служащими, уровень их заработной платы и механизмы их увольнения строго регламентируются. Также Закон «Об образовании» Греции детально регламентирует механизмы повышения сотрудников [26].

Выводы

Результаты анализа управления человеческим ресурсами в вузах Европы позволяют определить, что кадровая автономия обеспечивает вузам способностью самостоятельно:

- отбирать и включать в состав управляющего органа внешних членов;
- формировать внутренние структуры (школы, факультеты, кафедры, институты и др.);
- создавать юридические лица;
- разрабатывать процедуры и критерии отбора и освобождения от должности, определения сроков полномочий высших должностных лиц (руководящего состава);
- отбирать и распределять кадры (устанавливать должностные требования, процедуры отбора, оклад, условия продвижения по службе и освобождения от должности сотрудников).

При этом, существует значительная разница в степени кадровой автономии университетов. В подавляющем большинстве европейских стран вопросы формирования внутренней организационной структуры в основном относятся к управлению университетом. В то время как структура управления и руководства часто определяется национальным законодательством.

Кроме того, вузы имеют больше свободы при найме сотрудников, если они финансируются из разных источников. В странах, где вузы финансируются государством, наблюдается меньший уровень управленческой автономии.

Список использованных источников

1 **Perkins, J. A.** Higher Education : From Autonomy to Systems. – New York : International Council for Educational Development, 1972 – P. 286.

2 **Ashby, E., Anderson, M.** Universities : British, Indian, African. A study in the Ecology of Higher Education. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1966.

3 **Berdahl, R.** Public universities and state governments : Is the tension benign? in Academic Freedom and University Autonomy. In Papers on Higher Education Series, – 1990. – P. 162–172.

4 **Volkwein, J. F., Malik, S. M.** State regulation and administrative flexibility at public universities. In Research in Higher Education, 1997. – 38(1). – P. 17–42.

5 **Pritchard, R. M.** O. Academic freedom and Autonomy in the United Kingdom and Germany. In Minerva. – 1998. – 36. – P.101–124.

6 **Snyder, M. D.** A Question of Autonomy. In Academe. –2002.– 88(3).– P. 34–38

7 **Volkwein, J. F., Malik, S. M.** State regulation and administrative flexibility at public universities. In Research in Higher Education, 1997. – 38(1). – P. 17–42.

8. **Volkwein, J. F.** Campus autonomy and its relationship to measures of university quality. In The Journal of Higher Education. – 1986. – 57(5). – P. 510–528.

9. **Amaral, A., Magalhães, A.** On markets, autonomy and regulation the Janus Head revisited. In Higher Education Policy. – 2001. – 14(1). – P. 7–20.

10 **Ashby, E., Anderson, M.** Universities : British, Indian, African. A study in the Ecology of Higher Education. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1966.

11 **Berdahl, R.** Academic freedom, autonomy and accountability in British universities. In Studies in Higher Education. – 1990. –15(2). – P. 169–180.

12 **Frazer, M.** Report on the Modalities of External Evaluation of Higher Education in Europe : 1995 : 1997. In Higher Education in Europe. – 1997. – XXII (3). – P. 349–401.

13 **Gornitzka, Å., Maassen, P.** Hybrid steering approached with respect to European higher education. In Higher Education Policy. – 2000. – 13(3). – P.267–285.

14 **Bladh, A.** Institutional Autonomy With Increasing Dependency on Outside Actors. In Higher Education Police. – 2007. – 20(3). – P.243–259.

15 **Herbst, M.** Financing Public Universities. The Case of Performance Funding. – Dordrecht : Springer, 2007.

16 **Salmi, J.** Autonomy from the State vs. Responsiveness to Markets. In Higher Education Policy. – 2007. – 20(3). – P.223–242.

17 **Tapper, E. R., Salter B. G.** The changing idea of university autonomy. In Higher Education. – 1995. – Vol. 20(1). – P. 59–72.

18 **Neave, G.** On Being Economical with the University Autonomy : Being an Account of the Retrospective Joys of a Written Constitution. In Malcom Tight (ed.) Academic Freedom and Responsibility. SPHE and Open University Press. – Suffolk: St. edmundsbury Press Ltd., 1998. – P. 31–48

19 **Dill, D. D.** The regulation of public research universities : changes in academic competition and implication for university autonomy and accountability //Higher Education Policy. – 2001. – 14(1). – P. 21–35.

20 **Ordorika, I.** The limits of university autonomy : Power and politics at the Universidad Nacional Autónoma de México. In Higher Education. – 2003. – 46. – P. 361–388.

21 **Moses, I.** Institutional Autonomy Revisited : Autonomy Justified and Accounted. In Higher Education Policy. – 2007. – 20(3). – P. 261–274.

22 **Cazenave, P.** Financing of Institutions. In Burton R. Clark, Guy R. Neave (ed.) The Encyclopedia of Higher Education. Analytical Perspectives. – Oxford : Pergamon Press, Ltd. – 1367–1367.

23 **Sheehan, J.** Social Demand Versus Political Economy in Higher Education at the Turn of the Century. Higher Education Financing: Policy Options. In Higher Education in Europe. – 1997. – XXII (2). – P. 123–136.

24 **Rothblatt, S.** Economics. In B. R. Clark, G. R. Neave (ed.) The Encyclopedia of Higher Education. 1797–1834.

25 Декларация «Университеты Европы после 2010 года : многообразие при единстве целей». Четвёртый съезд Ассоциации европейских университетов в Лиссабоне, 13 апреля 2007 г.

26 Разработка механизмов по повышению конкурентоспособности высшего образования // Аналитический обзор. Астана -2017. – С. 341.

References

1 **Perkins, J. A.** Higher Education : From Autonomy to Systems. – New York : International Council for Educational Development, 1972 – P. 286.

2 **Ashby, E., Anderson, M.** Universities : British, Indian, African. A study in the Ecology of Higher Education. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1966.

3 **Berdahl, R.** Public universities and state governments : Is the tension benign? in Academic Freedom and University Autonomy. In Papers on Higher Education Series, – 1990. – P. 162–172.

4 **Volkwein, J. F., Malik, S. M.** State regulation and administrative flexibility at public universities. In Research in Higher Education, 1997. – 38(1). – P. 17–42.

5 **Pritchard, R. M. O.** Academic freedom and Autonomy in the United Kingdom and Germany. In Minerva. – 1998. – 36. – P.101–124.

6 **Snyder, M. D.** A Question of Autonomy. In Academe. –2002.– 88(3).– P. 34–38

7 **Volkwein, J. F., Malik, S. M.** State regulation and administrative flexibility at public universities. In Research in Higher Education, 1997. – 38(1). – P. 17–42.

8. **Volkwein, J. F.** Campus autonomy and its relationship to measures of university quality. In The Journal of Higher Education. – 1986. – 57(5). – P. 510–528.

9. **Amaral, A., Magalhães, A.** On markets, autonomy and regulation the Janus Head revisited. In Higher Education Policy. – 2001. – 14(1). – P. 7–20.

10 **Ashby, E., Anderson, M.** Universities : British, Indian, African. A study in the Ecology of Higher Education. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1966.

11 **Berdahl, R.** Academic freedom, autonomy and accountability in British universities. In Studies in Higher Education. – 1990. –15(2). – P. 169–180.

12 **Frazer, M.** Report on the Modalities of External Evaluation of Higher Education in Europe : 1995 : 1997. In Higher Education in Europe. – 1997. – XXII (3). – P. 349–401.

13 **Gornitzka, Å., Maassen, P.** Hybrid steering approached with respect to European higher education. In Higher Education Policy. – 2000. – 13(3). – P.267–285.

14 **Bladh, A.** Institutional Autonomy With Increasing Dependency on Outside Actors. In Higher Education Police. – 2007. – 20(3). – P.243–259.

15 **Herbst, M.** Financing Public Universities. The Case of Performance Funding. – Dordrecht : Springer, 2007.

16 **Salmi, J.** Autonomy from the State vs. Responsiveness to Markets. In Higher Education Policy. – 2007. – 20(3). – P. 223–242.

17 **Tapper, E. R., Salter B. G.** The changing idea of university autonomy. In Higher Education. – 1995. – Vol. 20(1). – P. 59–72.

18 **Neave, G.** On Being Economical with the University Autonomy : Being an Account of the Retrospective Joys of a Written Constitution. In Malcom Tight (ed.) Academic Freedom and Responsibility. SPHE and Open University Press. – Suffolk: St. edmundsbury Press Ltd., 1998. – P. 31–48

19 **Dill, D. D.** The regulation of public research universities : changes in academic competition and implication for university autonomy and accountability //Higher Education Policy. – 2001. – 14(1). – P. 21–35.

20 **Ordorika, I.** The limits of university autonomy : Power and politics at the Universidad Nacional Autónoma de México. In Higher Education. – 2003. – 46. – P. 361–388.

21 **Moses, I.** Institutional Autonomy Revisited : Autonomy Justified and Accounted. In Higher Education Policy. – 2007. – 20(3). – P. 261–274.

22 **Cazenave, P.** Financing of Institutions. In Burton R. Clark, Guy R. Neave (ed.) The Encyclopedia of Higher Education. Analytical Perspectives. – Oxford : Pergamon Press, ltd. – 1367–1367.

23 **Sheehan, J.** Social Demand Versus Political Economy in Higher Education at the Turn of the Century. Higher Education Financing: Policy Options. In Higher Education in Europe. – 1997. – XXII (2). – P. 123–136.

24 **Rothblatt, S.** Economics. In B. R. Clark, G. R. Neave (ed.) The Encyclopedia of Higher Education. 1797–1834.

25 Deklaraciya «Universitety Evropy posle 2010 goda : mnogoobrazie pri edinstve celej». Chetvyortyj s'ezd Asociacii evropejskih universitetov v Lissabone, 13 aprelya 2007 g. [Declaration «European Universities Beyond 2010: Diversity with One Purpose». 4th Congress of the Association of European Universities in Lisbon, April 13, 2007].

26 Razrabotka mekhanizmov po povysheniyu konkurentosposobnosti vysshego obrazovaniya. Astana -2017g. S.341 [Development of mechanisms to improve the competitiveness of higher education]. In Analiticheskij obzor. [Analytical review. Astana -2017 P.341].

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*Е. В. Игнатова¹, Н. К. Маурапов², М. К. Каримбергенава³

^{1,2,3}Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ЕУРОПА УНИВЕРСИТЕТТЕРІНДЕ АДАМ РЕСУРСТАРЫН БАСҚАРУ

Бұл мақалада автор соңғы жылдары қазақстандық білім беру жүйесінің назарында болған Еуропалық университеттердегі адам ресурстарын басқарудың проблемалық аспектілерін қарастырады. Жоғары білім біртіндеп нарықтық қатынастардың толыққанды субъектісіне айналады, бұл оның басқару құрылымының белсенді түрленуін, функцияларының өзгеруін, қаржыландырудың жаңа

көздерін алуды, оқытудың жаңа әдістерін іздеуді және білімді бақылауды ынталандырады.

Дәстүрлі білім беру, ғылыми-зерттеу және инновациялық қызметпен қатар университеттер елдің дамуына кеңінен қатысуға және оның зияткерлік және инновациялық әлеуетінің үздіксіз өсуін қамтамасыз етуге арналған. Соңғы онжылдықтар ішінде іс жүзінде бүкіл әлемде оған үлкен еркіндік, динамизм, икемділік пен тиімділік беру мақсатында жоғары білімді басқару жүйелерін ауқымды реформалау байқалуда. Еуропалық білім беру кеңістігінде Кадрлық автономия институционалды автономияның тәуелсіз элементі ретінде қарастырылады. Бүгінде бүкіл әлемде жоғары білімді басқару жүйелерінің дербестігі, алқалылығы және транспаренттілігі бүкіл әлемде неғұрлым тиімді жұмыс істейтін білім беру жүйелерінің ажырамас сипаттамаларына айналды.

Талдау авторға еуропалық университеттерді автономды басқару жағдайында кадрларды іріктеу механизмдерінің айырмашылығын ашуға мүмкіндік берді.

Кілтті сөздер: адам ресурстарын басқару, білім беру жүйесі, академиялық автономия, кадрлық дербестік, академиялық кадрларды іріктеуді реттеу, Еуропа университеттеріндегі оқытушылардың мәртебесі.

*Y. Ignatova¹, N. Mashrapov², M. Karimbergenova³

^{1,2,3}Torayghyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 03.06.21.

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN UNIVERSITIES IN EUROPE

In this article, the author examines the problematic aspects of human resource management in European universities, which in recent years have become the focus of attention of the Kazakhstani education system. Higher education is gradually turning into a full-fledged subject of market relations, this stimulates the active transformation of its management structure, changes in functions, acquisition of new sources of funding, search for new methods of teaching and knowledge control.

Along with traditional educational, research and innovation activities, universities are called upon to participate widely in the development of the

country and ensure the continuous growth of its intellectual and innovative potential. Over the past decades, almost all over the world, there has been a large-scale reform of higher education management systems in order to give it greater freedom, dynamism, flexibility and efficiency. In the European educational space, personnel autonomy is considered as an independent element of institutional autonomy. Today, the autonomy, collegiality and transparency of higher education management systems around the world have become integral characteristics of the most effectively functioning education systems around the world.

The analysis made it possible for the author to identify differences in the mechanisms of personnel selection in the context of autonomous management of European universities.

Keywords: human resource management, educational system, academic autonomy, personnel autonomy, regulation of the selection of academic personnel, the status of teachers in European universities.

FTAMP 06.73.55

<https://doi.org/10.48081/AUVL3998>

***А. С. Кулембаева¹, А. Н. Ксембаева², М. М. Мухамедова³**

^{1,2,3}Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚР ҚОР НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Бұл мақалада Қазақстанның қор нарығын дамытудың қазіргі заманғы ерекшеліктері қарастырылған, олар қарқынды дамып келе жатқан бағалы қағаздар нарығымен, ірі институционалдық инвесторлармен, белсенді облигациялар нарығымен; тез дамып келе жатқан биржадан тыс деривативтер нарығымен арақтерленеді. Сонымен қатар, отандық қор нарығы жеткіліксіз сауда белсенділігімен, ашықтығымен, инвесторлардың салыстырмалы түрде тәжірибесіздігімен зардап шегетінін атап өткен жөн. Бұл жағдайлар сауда процесінде кедергілер тудырады, осылайша саудасаттықтағы теңгерімсіздіктер мен олқылықтарды тудырады, бұл өз кезегінде қор нарығындағы баға процесінде сызықтық емес білім алуға ықпал етеді. Осылайша, бағалы қағаздар нарығының жай-күйін ішінара ашып көрсете отырып, біз оның жұмыс істеуінде айқын проблемаларды көріп отырмыз. Мемлекеттің осы проблемаларды шешуге бағытталған ұзақ мерзімді жоспарларын байқамау мүмкін емес, бірақ шаралар қаншалықты тиімді болады.

Кілтті сөздер: қор нарығы, қор нарығын мәселелері, нарықтың дамыту жолдары,

Кіріспе

Бүгінгі таңда бағалы қағаздар нарығы ел экономикасын дамытудың маңызды бағыттарының бірі болып табылады, сондықтан қазіргі уақытта оның жағдайын дұрыс бағалау, болашаққа болжам жасау және нарықтың осы түрін дамыту үшін шешім таба білу біз үшін маңызды мәселе болып табылады.

Бағалы қағаздар нарығы жұмыс істемей, экономиканың нақты өсуі мүмкін емес, бағалы қағаздар нарығы экономиканың барлық субъектілеріне

қажетті ақша ресурстарын алуға қол жеткізуді жеңілдетеді және кеңейтеді. Бірақ нарықтың осы сегментінің әлеуеті толығымен іске асырылмаған [1].

Нарықтық экономикада маңызды мақсат бағалы қағаздарға қаржы ресурстарын жинақтау және оларды капиталды неғұрлым тиімді пайдалану салаларына бағыттау, инвестициялардың созылмалы жетіспеушілігін бастан кешіретін салаларда Өндірісті инвестициялау, заңды және жеке тұлғалардың уақытша бос қаражатын экономикалық айналымға тарту құралы ретінде беріледі.

Бірінші кезекте шешуді талап ететін ұлттық бағалы қағаздар нарығын дамытудың мынадай мәселелерін бөліп көрсетуге болады:

- заңнаманы жақсарту және осы заңнаманың орындалуын бақылау;
- дамушы нарықтардың жаһандық қаржылық дағдарысы;
- мемлекеттің қор нарығындағы рөлін арттыру;
- инвесторларды қорғау мәселесі;
- қаржы құралдарының тапшылығы;
- бағаны манипуляциялау;
- халықтың инвестициялық сауаттылығын арттырудағы шұғыл қажеттілігі [2].

Бағалы қағаздар нарығының ауқымы мен маңыздылығы оның жойылуы экономикалық процестің, жалпы көбею процесінің бұзылуына тікелей әкеледі.

Осылайша, мақаланың тақырыбын таңдау және оның өзектілігі қор нарығын қалыптастырудың қазіргі жағдайында бағалы қағаздар нарығын зерттеу және одан әрі дамыту қажеттілігімен байланысты.

Материалдар мен әдістер

Мақаланы жазу барысында абстрактіден нақтыға, нақтыдан жалпыға көтерілу, талдау және синтез, жіктеу, ғылыми абстракция сияқты жалпы ғылыми әдістер қолданылды. Зерттеудің теориялық негізі отандық және шетелдік авторлардың бағалы қағаздар нарығын дамыту және ұйымдастыру саласындағы, қор нарығының инфрақұрылымын қалыптастыру мәселелеріндегі еңбектері болып табылады. Эмпирикалық зерттеу топтау, салыстыру және жалпылау әдістерін, құралдарды қолдана отырып, сараптамалық тәсілді қолдану арқылы жүзеге асырылады.

Нәтижелер мен талқылау

Жалпы, Қазақстандағы тиімді нарық гипотезасын бағалау ерекшелігін қорытындылаған кезде, мынаны айтуға болады: отандық қор нарығы төмен сауда белсенділігімен, ашықтығымен, инвесторлардың салыстырмалы түрде тәжірибесіздігімен зардап шегеді. Бұл жағдайлар сауда процесінде кедергілер тудырады, осылайша сауда-саттықтағы теңгерімсіздіктер мен олқылықтарды

тудырады, бұл өз кезегінде қор нарығындағы баға процесінде сызықтардың пайда болуына ықпал етеді [3].

Бұл мәселенің айқын күрделілігі мен өзектілігі жаңа ғылыми бағалауларды және ҚР қор нарығын одан әрі дамыту үшін практикалық тәсілдерді ұдайы жетілдіруді талап етеді.

Зерттеу ҚР ҰБ ресми статистикалық деректерін, ғылыми-зерттеу мекемелері мен кәсіби қауымдастықтардың талдамалық материалдарын, ғылыми және практикалық қызметкерлердің сараптамалық бағалары мен есептерін, қор биржасының қаржылық есептілігін пайдаланудың негізінде жасалған.

Бүгінгі күні қазақстандық қор нарығы арнайы сауда алаңын ұйымдастырушы жалғыз Қазақстандық Қор Биржасымен (KASE-Kazakhstan Stock Exchange) ұсынылған.

2021 жылдың қазан айында Қазақстан қор биржасының 49 акционері болды. Ең үлкен үлес – 47 % Қазақстанның Ұлттық Банкіне тиесілі. KASE сайтындағы мәліметтерге сәйкес, 13,1 % үлесімен «ММББ-РТС Мәскеу биржасы» жария акционерлік қоғамы алаңның екінші ірі акционері болды.

Қазақстан қор биржасы (KASE) 2021 жылдың 15 қарашасынан бастап «KASE Global» секторында шетелдік бағалы қағаздардың сауда-саттығын ашуды жоспарлап отыр.

«KASE Global» – бұл шетелдік Эмитенттер акцияларының айналысына арналған KASE ресми тізімінің құрылымындағы жаңа сектор. Аталған секторды іске қосудың мақсаты KASE-де қазақстандық инвесторлар үшін қолайлы жағдай жасалған Шетелдік қағаздардың өтімді нарығын құру болып табылады [4].

Бағалы қағаздар нарығының инфрақұрылымы ретінде түсіндіретіні – технологиялардың жиынтығы, яғни нарықта мәміле бекіту мен атқару үшін қолданылады, әр түрлі техникалық құралдарға, институттарға (ұйымдарға) белгілі талаптар мен өлшемдерге лайықты үйлестірілген [5].

Осы мақалада бағалы қағаздар нарығы инфрақұрылымы анықтамасынан шығатыны, мынадай алғышарттары белгіленген:

1-ден, бағалы қағаздар нарығының өзара қатынастарын құқықтық реттеумен байланысты немесе реттеу сегменті.

2-ден, бағалы қағаздар нарығының кәсіби қатысушылары құрамы және олардың ұйымдары, яғни институционалды сегмент.

3-ден, технология мен техникалық атқару құрамы, яғни технологиялық сегмент.

Бағалы қағаздар нарығының дамуының тарихы басқа елдерде әр қилы, бұдан байқалатыны, бағалы қағаздар нарығына әр қатысушының өзіне

лайықты тәуекелдіктерді білгені жөн және соған сай әрекеттер атқарады. Бағалы қағаздар нарығын тиімді ұйымдастыру үшін құрылым құрған жөн, соның аясында қатысушылар тәуекелдіктердің белгілі бір түрлерінен босайды, бұл тәуекелдіктерді инфрақұрылым өз аясына алады. БҚН сегменттерге жіктеуде нарық қатысушыларының жағдайлары мен ерекшеліктері де назардан тыс қалмайды. БҚН жіктеуде біріншіден, сауда алаңына қатысты арқау етеді, бұл ұйымдастырылған және ұйымдастырылмаған нарық болады. Екіншіден, бағалы қағаздардың түріне қарай көбінесе Қазақстан нарығында айналымдағыларын негіз етеді.

- мемлекеттік бағалы қағаздар;
- көкшіл фишкалар (ірі компаниялар үшін тиімді);
- екінші реттік фишкалар (анағұрлым ликвидті акциялар);
- екінші реттік эталон акциялары (1-ге жақын, бірақ ликвидтілікке қол жеткізбеген);
- акциялардың тәжірибелік тұрғыда нарықта өте сирек ұшырасатын түрлері;
- корпоративті облигациялар;
- туынды бағалы қағаздар.

Қор нарығының жағдайы ең алдымен қор құралдарына деген сұраныс пен ұсынысқа байланысты. Бұдан курс та қатысты болмақ. Акциялар курсы ең алдымен эмитент және инвестор үшін бұл акциялардың құндылығымен анықталады. Бағалы қағаздарға деген сұраныс инвестор жағынан ең алдымен тәуекелдіктің кірістік жағдайынан келіп шығады және ликвидтілікке қатысты, олардағы орналасқан қаражат басқа инвестиция түрлерімен салыстырғанда өзіндік белгілермен ерекшеленеді [6].

Тәжірибелік тұрғыда бағалы қағаздар курсы баға құрушы екі негізгі факторлармен тығыз ұштасады, солар арқылы анықталады:

- 1 тобы – объективті факторлар;
- 2 тобы – алыпсатарлық факторлар;
- 3 тобы – макроэкономикалық факторлар.

Объективті факторларды 2 қосалқы топтарға реттеуге болады, макро және микродеңгейде әрекетке енеді. Микродеңгейде әрекетке енетін факторлар туынды түрге енеді, параметрлік көрсеткіштеріне сай бұл құрылымға қатысты мына үрдістерді атап өтуге болады:

- қаржылық жағдайы және эмитент-фирманың абыройы;
- айналымдағы және иегерлердің қолындағы акциялардың құны мен көлемі;
- АҚ-ның ағымдағы активтері, олардың өсуі және дивиденд саясатының барысы;

- фирманың шамасы;
- акция курсы қолдаудың саясаты;
- аталмыш өндірістегі салалардың болашақ перспективасы.

Қор нарығының инфрақұрылымының маңызды элементі ретінде өзін-өзі реттеу органдарын айтуға болады, атап айтқанда қор биржасы мен кәсіби бағалы қағаздар нарығына қатысушылардың тиісті бірлестіктері. Ұлттық қор нарығының дамының тиімділігі сол сияқты оңтайлы құрылымның және тиімді дамудың субъектілеріне де көбінесе қатысты болады. Маңызды субъектілер ретінде кез келген қазіргі қор нарығында – оның институционалды инвесторларында: Банктер, зейнетақы, сақтандыру қорлары, инвестициялық қорлар және тағы басқалар. Банктік әрекеттердегі бәсекелестіктің күшеюі халықаралық деңгей арнасына шығуда, сол сияқты қазақстандық нарық та еш мемлекеттен қалыспай, бағалы қағаздар нарығында өздерінің мүмкіндігінше тиісті жұмыстар ретін іске асыруда. Шетел капиталының тартылуымен де көп жұмыстар жандану үстінде.

Қорытындылар

Қазіргі кезеңде бағалы қағаздар нарығын дамытудың негізгі келесідей перспективалары бар:

- ұйымдастыру деңгейін арттыру және мемлекеттік бақылауды күшейту;
- нарықтың интернационализациясы және жаһандануы;
- капиталдың басқа нарықтарымен өзара іс-қимыл;
- қор нарығының жұмыс істеуінің толық заңнамалық және басқа да нормативтік базасын құру [1].

Осылайша, инфрақұрылымды жетілдіру және қор нарығын реттеу мынадай іс-қимылдарға бағытталады:

- бағалы қағаздар нарығындағы қызметті реттеуді ырықтандыру;
- қаржы құралдарымен есеп айырысу және мәмілелерді тіркеу жүйесін жетілдіру;
- ұйымдастырылған бағалы қағаздар нарығының бәсекеге қабілеттілігін арттыру. Бағалы қағаздар нарықтарының әлемдік дағдарыстарының тарихын талдау, сондай-ақ ақпараттың күшейіп келе жатқан рөлі және халықаралық ақпараттық өрістің жаһандануы бағалы қағаздар нарығына қатысушылардың қызметін эмиссиялар стандарттарын, ақпаратты міндетті түрде ашудың көлемі мен тәртібін бекіту, манипуляциялық стратегиялардың жолын кесу және саудада қызметтік ақпаратты пайдалану түрінде мемлекеттік реттеу қажеттілігін туындатты [8].

Дағдарысты еңсеріп, әлемдік қор нарықтарындағы өсу толқынында отандық қор нарығы да одан әрі дамуға серпін алады. Инфрақұрылым мен заңнамалық база жетілдіруді жалғастырады. Бұған белгілі бір қозғалыстар

өткен жылы жасалды. Жалпы, макроэкономикалық болжамдарға сүйене отырып, біз әлемдік қор нарықтарына оптимистік көзқараспен қараймыз. Қазақстандық нарықта бұдан тыс қалмайды [7].

Қазір Қазақстан тарихи отандық дәстүрлерді, сондай-ақ нарықтық экономикасы дамыған елдердің тәжірибесін ескеретін бағалы қағаздар нарығын дамыту жолында тұр. Бағалы қағаздар нарығын дамытудың негізгі мақсаты – Қазақстан экономикасының тиімді дамуына жәрдемдесу, нарықтық экономиканың барлық субъектілерінің, бірінші кезекте халықтың жұмысын жандандыру негізінде қаржылық тұрақтандыру мен экономикалық өсуді жеделдету екені белгілі. Бағалы қағаздар нарығы қалыпты тауар-ақша қатынастары мен меншік қатынастары кезінде ғана дами алады. Мемлекеттік меншікті жаңа нарықтық қатынастарға бар меншік нысанына айналдыру едәуір дәрежеде оны жекешелендіру жолымен жүзеге асырылады [8].

Тұтастай алғанда, барлық мәселелер мен сәйкессіздіктерге қарамастан, Қазақстанның қор нарығы қалыптасып келе жатқан қаржынарығының маңызды бөлігі ретінде үлкен әлеуетке және жедел дамудың елеулі перспективаларына ие.

Пайдаланылған деректер тізімі

1 Об утверждении Плана совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по развитию национального фондового рынка на 2018–2021 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 января 2018 года № 32.

2 Текущее состояние рынка ценных бумаг Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2020 года // Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка [Электронды ресурс] – www.finreg

3 **Досмухамбетова, Г. Б.** Влияние развития институциональной инфраструктуры фондового рынка Казахстана на его информационную эффективность // Банки Казахстана.–2018. – №2. – С. 44–46

4 URL: <http://www.kase.kz> [Электронды ресурс]

5 **Калимуллина, Р. И.** Проблемы развития рынка ценных бумаг в Республике Казахстан в процессе функционирования финансового рынка // Аль-Пари. – 2015. – №1. – С. 86–87.

6 **Козлов, Н. Б.** Формирование рынка ценных бумаг в постсоциалистических странах – М. 2012

7 Исследование Ассоциации QAMS «Возможности развития фондового рынка Казахстана», 11 мая 2021 г.

8 **Севастьянов, А. А.** Формирование информационной инфраструктуры рынка ценных бумаг: мировой опыт и российская практика. - М., 2013

9 www.nationalbank.kz [Электронды ресурс]

10 www.kacd.kz/ru/news/ [Электронды ресурс]

References

1 Ob utverzhdenii Plana sovmestnykh deystvij Pravitel'stva Respubliki Kazahstan i Nacional'nogo Banka Respubliki Kazahstan po razvitiyu nacional'nogo fondovogo rynka na 2018 - 2021 gody [On approval of the Plan of joint actions of the Government of the Republic of Kazakhstan and the National Bank of the Republic of Kazakhstan on the development of the national stock market for 2018 – 2021]. // Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 25 yanvarya 2018 goda № 32.

2 Tekushchee sostoyanie rynka cennyh bumag Respubliki Kazahstan po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2020 goda [Current state of the securities market of the Republic of Kazakhstan as of January 1, 2020]. In Agentstvo Respubliki Kazahstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka [Electronic resource] //www.finreg

3 **Dosmuhambetova, G. B.** Vliyanie razvitiya institucional'noj infrastruktury fondovogo rynka Kazahstana na ego informacionnyu effektivnost' [Impact of the development of the institutional infrastructure of the stock market in Kazakhstan on its information efficiency]. In Banki Kazahstana. – 2018. – № 2. – P. 44–46.

4 URL: <http://www.kase.kz> [Electronic resource]

5 **Kalimullina, R. I.** Problemy razvitiya rynka cennyh bumag v Respublike Kazahstan v processe funkcionirovaniya finansovogo rynka [Problems of the development of the securities market in the Republic of Kazakhstan in the process of functioning of the financial market]. In Al'-Pari. – 2015. – № 1. – P. 86–87.

6 **Kozlov, N. B.** Formirovanie rynka cennyh bumag v postsocialisticheskikh stranah [Formation of the securities market in post-socialist countries]. – Moscow, 2012.

7 Issledovanie Associacii QAMS «Vozmozhnosti razvitiya fondovogo rynka Kazahstana» [Research by the QAMS Association «Opportunities for the development of the stock market in Kazakhstan»]. 11 may 2021.

8 **Sevast'yanov, A. A.** Formirovanie informacionnoj infrastruktury rynka cennyh bumag: mirovoj opyt i rossijskaya praktika [Formation of the information infrastructure of the securities market: world experience and Russian practice]. - Moscow, 2013.

9 www.nationalbank.kz [Electronic resource]

10 www.kacd.kz/ru/news/ [Electronic resource]

Материал 03.06.21 баспаға түсті.

*А. С. Кулембаева¹, А. Н. Ксембаева², М. М. Мухамедова³

^{1,2,3}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РК

В данной статье рассмотрены современные особенности развития фондового рынка Казахстана, которые характеризуются динамично развивающимся рынком ценных бумаг, крупными институциональными инвесторами, рынком активных облигаций, быстро развивающимся рынком внебиржевых деривативов. Кроме того, следует отметить, что отечественный фондовый рынок страдает недостаточной торговой активностью, открытостью, относительной неопытностью инвесторов. Эти условия создают барьеры в процессе торговли, тем самым создавая дисбалансы и пробелы в торговле, что, в свою очередь, способствует получению нелинейных знаний в процессе ценообразования на фондовом рынке. Таким образом, частично раскрывая состояние рынка ценных бумаг, мы видим очевидные проблемы в его функционировании. Невозможно не заметить долгосрочных планов государства, направленных на решение этих проблем, но насколько действенными будут меры.

Ключевые слова: фондовый рынок, проблемы рынка ценных бумаг, развитие фондового рынка.

*A. S. Kulembayeva¹, A. N. Ksembayeva², M. M. Muhamedova³

^{1,2,3}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 03.06.21.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE STOCK MARKET OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This article examines the modern features of the development of the stock market of Kazakhstan, which are characterized by a dynamically developing securities market, large institutional investors, the active bond market, and the rapidly developing OTC derivatives market. In addition, it should be noted that the domestic stock market suffers from insufficient trading activity, openness, and relative inexperience of investors. These conditions create barriers in the trading process, thereby creating imbalances and gaps in trading, which, in turn, contributes to the acquisition of nonlinear knowledge in the process of pricing in the stock market. Thus, partially revealing the state of the securities market, we see obvious problems in its functioning. It is impossible not to notice the long-term plans of the state aimed at solving these problems, but how effective the measures will be.

Keywords: stock market, problems of the securities market, development of the stock market.

<https://doi.org/10.48081/KWRC6883>

***М. М. Мухамедова¹, А. Н. Ксембаева², А. С. Кулембаева³**

^{1,2,3}Торайгыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Эффективность деятельности предприятия влияет на его доходность, уровень затрат и рисков. Решение ряда проблем организации связано непосредственно с управлением активами. Управление активами предприятия заключается в определении такого объема и структуры активов и пассивов компании, которые бы способствовали активному и эффективному развитию. Тем не менее, изменяющаяся внешняя и внутренняя среда приводит к дестабилизации процесса управления активами предприятия, в результате чего требуются регулярные исследования, и дополнительная проработка основных мер. В статье рассмотрим основные факторы, влияющие на выбор метода управления активами, источники финансирования активов, политики управления активами, методы оценки активов, основные модели управления активами за рубежом, направления оптимизации системы управления активами и задачи, решающие автоматизированные программы управления активами. Проведем систематизацию современных методов управления активами на предприятиях.

Ключевые слова: политика управления активами, факторы, источники, анализ, модели, направления оптимизации системы управления, автоматизация системы управления активами.

Введение

Активы – это экономические ресурсы, участвующие в деятельности предприятия с целью получения прибыли. Активы делятся на оборотные и внеоборотные активы. От того как сформирована структура активов предприятия зависит его устойчивость, ликвидность и платежеспособность.

Оборотные активы участвуют в процессе производства и являются самой мобильной частью активов. В процессе производства они меняют свою

форму от денежных средств в запасы и в готовую продукцию до дебиторской задолженности и денежных средств. Таким образом, чем чаще происходит оборот активов, тем больше прибыли получит предприятие.

Политика управления активами призвана оптимизировать структуру активов предприятия, воздействовать на повышение эффективности использования активов, что приведет к увеличению стоимости активов и бизнеса в целом.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались методы научного исследования, а также сравнение показателей оценки активов, используемых различными авторами, обобщение общеизвестных методов управления активами предприятия, группировка моделей управления, систематизация задач решаемых современными автоматизированными программами.

Результаты обсуждения

При проведении исследования были рассмотрены различные методы управления активами, которые объединяют условия их формирования:

- оптимизация структуры активов предприятия;
- ускорение оборачиваемости активов в процессе производства;
- источники формирования активов предприятия;
- минимизация потерь, связанных с их использованием.

На выбор метода управления активами предприятия оказывают влияние следующие факторы:

- направление и масштаб бизнеса;
- действующая организационная структура управления и количество структурных подразделений;
- текущее финансовое состояние;
- налаженность взаимодействия с контрагентами;
- тип политики (умеренная или агрессивная) и пр.

Выбор методов управления активами может зависеть от источников их формирования. Источниками формирования активов предприятия являются:

- собственные средства;
- заемные средства;
- амортизация;
- лизинг, факторинг;
- привлеченные инвестиции.

В зависимости от назначения активов политики управления активами делятся на политику управления внеоборотными активами и политику управления оборотными активами, которые основываются также на оценке рыночной и балансовой стоимости имущества. Использование балансовой

стоимости позволяет в качестве целевой функции эффективности управления использовать функцию максимизации конечного финансово-экономического показателя деятельности предприятия.

Применение рыночной стоимости в качестве целевой функции дает возможность использовать максимизацию рыночной стоимости предприятия [1].

В таблице 1 показаны основные направления политик управления активами предприятия.

Таблица 1 – Направления политик управления активами предприятия

Политики управления активами	Направления
Политика управления внеоборотными активами	- увеличение стоимости имущества; - новое строительство основных фондов; - приобретение имущественных комплексов; - расширение производственных мощностей; - техническое перевооружение; - реконструкция или модернизация
Политика управления оборотными активами	- увеличение прибыли предприятия; - рост показателей рентабельности предприятия; - диверсификация производства; - обеспечение бесперебойной работы предприятия - увеличение количества оборотов активов

Также немаловажную роль в управлении активами отводится их оценке, которая включает в себя расчет следующих показателей:

– анализ ликвидности активов – включает в себя разделение активов по их реализуемости на четыре группы (наиболее ликвидные активы, быстро реализуемые активы, медленно реализуемые активы, трудно реализуемые активы), сравнение их с пассивами, что позволяет выявить возможность или неспособность заплатить по обязательствам;

– анализ структуры активов – позволяет выявить слабые стороны в деятельности предприятия (создание чрезмерных запасов по нефинансовым активам, непродуманные инвестиции, отсутствие контроля за дебиторской задолженностью);

– анализ оборачиваемости активов – проводится с целью определения количество циклов использования оборотных активов, их рост приводит к увеличению прибыли, а снижение к ее уменьшению;

– расчет показателей на основе моделей Баумоля, Миллера-Ора, Стоуна, Монте-Карло [2].

Перечислим методы управления активами:

- организационно-распорядительные (приказы, распоряжения, рекомендации, инструкции);
- социально-психологические (воздействие на персонал: принуждение, побуждение, убеждение, личный пример, премии, штрафы);
- экономические (планирование, анализ, контроль, определение оптимальных цен и т.д.) [3].

Модели управления активами за рубежом показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Модели управления активами за рубежом

Страны	Система управления активами
Европа	«Оптимизированная производственная технология» (ОПТ) Направлена на выявление ресурсов, снижающих темпы производства. Расчет показателей рентабельности, чистой прибыли и денежного потока Цели: максимизация продаж, снижение уровня запасов и операционных расходов [4]
США	«Планирование требований к распределению» (DRP) Цель – снижение затрат на заказы, хранение товаров за счет эффективного планирования и прогнозирования спроса на основе показателей склада и т.д. [5]
Япония	«Канбан» Автоматизация процесса производства и планирования Профилактика поломки оборудования Управление качеством товаров и услуг Быстрое реагирование на изменение спроса Мобильность кадров и быстрая обучаемость новым видам работ, услуг «Точно во время» Доставка сырья и материалов точно в срок (отсутствие застоев) Минимизация товарно-материальных запасов на складах [6]

Оптимизация системы управления активами предприятия осуществляется путем проведения комплекса мероприятий по всем направлениям деятельности организации, включая продажи, закупки, управление запасами, дебиторской и кредиторской задолженностью, а также свободными денежными средствами [7].

Этапами оптимизации являются:

- анализ (анализ структуры активов, процессов, контрольных процедур);
- выбор методов и их планирование;

– внедрение принятых методов управления и контроля, проведение технологических преобразований.

На рисунке 1 показаны направления оптимизации системы управления активами предприятия.

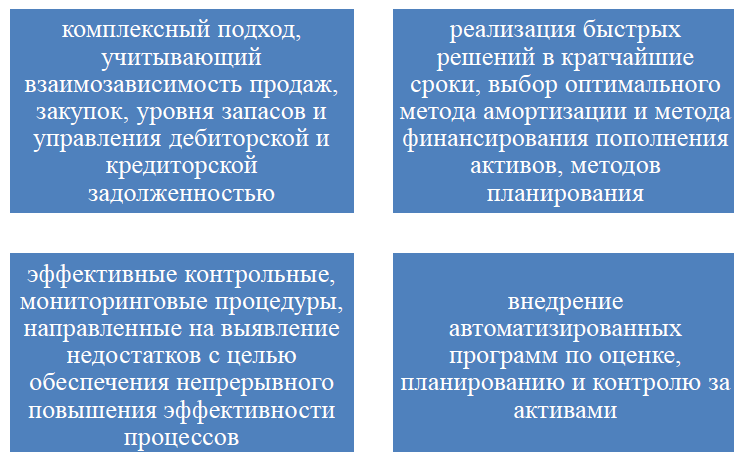

Рисунок 1 – Направления оптимизации системы управления активов предприятия [8]

На сегодняшний день существует много автоматизированных систем управления активами предприятия, которые направлены на:

- обеспечение безопасного и надежного управления производственными активами;
- управление техническим обслуживанием и ремонтом, осуществление планирования ремонта оборудования с применением разнообразных стратегий;
- контроль и управление полным жизненным циклом активов предприятия, включая здания, сооружения, инфраструктуру, транспорт, производственные средства и многое другое [9];
- позволит автоматизировать совместную деятельность различных структурных подразделений, сократить время принятия управленческих решений, повысить обоснованность, точность и как следствие – эффективность управления активами [10].

Внедрение новых программных продуктов на предприятии позволит оптимизировать процесс управления активами предприятия, снизить издержки и обеспечить бесперебойную работу поставок и продаж.

Выводы

Предприятия сталкиваются с множеством проблем, которые снижают финансовую устойчивость, деловую активность, прибыльность.

Единой методики управления активами предприятия не существует. Каждое предприятие самостоятельно разрабатывает для управления активами собственную политику, которая должна быть основана на следующих принципах: максимальная эффективность, рациональность, низкая стоимость применяемой системы для самого предприятия.

Для решения ряда проблем руководители могут воспользоваться направлениями оптимизации системы управления активами, моделями управления активами, внедренными в зарубежных странах, которые уже доказали свою эффективность, также повысить эффективность управления помогут автоматизированные программные продукты представленные на рынке.

Список использованных источников

- 1 **Волков, О. И.** Экономика предприятия : Учебное пособие / О. И. Волков, В. К. Скляренко. – 2-е изд. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 264 с.
- 2 **Коренева, М. О.** Проблемы и перспективы управления активами предприятия на современном этапе развития экономики / М. О. Коренева // «Хроноэкономика». – № 3(24). – 2020. – С. 154–158
- 3 **Трухина, В.** Методы управления оборотными активами предприятия [Электронный ресурс] – https://nalog-nalog.ru/upravlencheskij_uchet/metody_upravleniya_oborotnymi_aktivami_predpriyatiya/.
- 4 Learn how OPT acts in process optimization by identifying production bottlenecks [Электронный ресурс] – <https://www.thinkleansixsigma.com/article/opt-what-is-and-how-it-works>
- 5 I (Distribution Requirements Planning) и DRP II (Distribution Resource Planning) системы [Электронный ресурс] – https://studme.org/1257091315030/logistika/drp_distribution_requirements_planning_drp_distribution_resource_planning_sistemy
- 6 Японская система управления запасами [Электронный ресурс] – <https://bbest.ru/management/reshenie/zatrati/yaponia/>
- 7 Business-Qlik for Working Capital Cashboard: управление рабочим капиталом [Электронный ресурс] – <https://biconsult.ru/solutions/finance/rabochiy-kapital>

8 Оптимизация оборотного капитала [Электронный ресурс] – <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/operations/solutions/working-capital-optimisation.html>.

9 Сравнение Системы управления активами предприятия (EAM) [Электронный ресурс] – <https://soware.ru/categories/enterprise-asset-management-systems>.

10 Управление активами предприятия посредством ERP – http://www.erp-online.ru/phparticles/show_news_one.php?n_id=417.

References

1 **Volkov, O. I.** Экономика predpriyatiya [Enterprise economy] : Uchebnoe posobie / O. I. Volkov, V. K. Sklyarenko. – 2-e izd. – M. : NIC INFRA- Moscow, 2014. – 264 p.

2 **Koreneva, M. O.** Problemy i perspektivy upravleniya aktivami predpriyatiya na sovremennom etape razvitiya ekonomiki [Problems and prospects of enterprise asset management at the present stage of economic development] / M. O. Koreneva // «Hronoekonomika». – № 3(24). – 2020. – P. 154-158.

3 **Truhina, V.** Metody upravleniya oborotnymi aktivami predpriyatiya [Methods for managing the company's current assets] – [Electronic resource] – https://nalog-nalog.ru/upravlencheskij_uchet/metody_upravleniya_oborotnymi_aktivami_predpriyatiya/

4 Learn how OPT acts in process optimization by identifying production bottlenecks – [Electronic resource] – <https://www.thinkleansixsigma.com/article/opt-what-is-and-how-it-works>.

5 I (Distribution Requirements Planning) i DRP II (Distribution Resource Planning) sistemi [I (Distribution Requirements Planning) and DRP II (Distribution Resource Planning) systems] – [Electronic resource] – https://studme.org/1257091315030/logistika/drp_distribution_requirements_planning_drp_distribution_resource_planning_sistemy.

6 Yaponskaya sistema upravleniya zapasami [Japanese inventory management system] – [Electronic resource] – <https://bbest.ru/management/reshenie/zatrati/yaponia/>

7 Business-Qlik for Working Capital Cashboard: upravlenie rabochim kapitalom [working capital management] – [Electronic resource] – <https://biconsult.ru/solutions/finance/rabochiy-kapital>.

8 Optimizaciya oborotnogo kapitala [Optimization of working capital] – [Electronic resource] – <https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/operations/solutions/working-capital-optimisation.html>.

9 Sravnenie Sistemy upravleniya aktivami predpriyatiya (EAM) [Comparison of Enterprise Asset Management (EAM)] – [Electronic resource] – <https://soware.ru/categories/enterprise-asset-management-systems>.

10 Upravlenie aktivami predpriyatiya posredstvom ERP [Enterprise asset management through ERP] – [Electronic resource] – http://www.erp-online.ru/phparticles/show_news_one.php?n_id=417.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

**М. М. Мухамедова¹, А. Н. Ксембаева², А. С. Кулембаева³*

^{1,2,3}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 03.06.21 баспаға түсті.

КОМПАНИЯНЫҢ АКТИВТЕРІН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІН ОҢТАМАЛАНДЫРУ

Кәсіпорын қызметінің тиімділігі оның кірістілігіне, шығындар мен тәуекелдер деңгейіне әсер етеді. Ұйымның бірқатар мәселелерін шешу активтерді басқарумен тікелей байланысты. Кәсіпорынның активтерін басқару компанияның белсенді және тиімді дамуына ықпал ететін активтері мен міндеттемелерінің көлемін және құрылымын анықтаудан тұрады. Дегенмен, өзгеріп отыратын сыртқы және ішкі орта кәсіпорын активтерін басқару процесінің тұрақсыздануына алып келеді, соның нәтижесінде тұрақты зерттеулер мен негізгі шараларды қосымша пысықтау талап етіледі. Мақалада біз активтерді басқару әдісін таңдауға әсер ететін негізгі факторларды, активтерді қаржыландыру көздерін, активтерді басқару саясатын, активтерді бағалау әдістерін, шетелде активтерді басқарудың негізгі модельдерін, активтерді басқару жүйесін оңтайландыру бағыттарын және активтерді басқарудың автоматтандырылған бағдарламаларын шешетін міндеттерді қарастырамыз. Кәсіпорындарда активтерді басқарудың заманауи әдістерін жүйелейміз.

Кілтті сөздер: активтерді басқару саясаты, факторлар, көздер, талдау, модельдер, басқару жүйесін оңтайландыру бағыттары, активтерді басқару жүйесін автоматтандыру.

OPTIMIZATION OF THE ENTERPRISE ASSET MANAGEMENT SYSTEM

The efficiency of the enterprise affects its profitability, the level of costs and risks. The solution to a number of organizational problems is directly related to asset management. Enterprise asset management is to determine the volume and structure of the company's assets and liabilities, which would contribute to active and effective development. Nevertheless, the changing external and internal environment leads to destabilization of the enterprise asset management process, as a result of which regular research is required, and additional elaboration of basic measures. In the article, we will consider the main factors affecting the choice of an asset management method, sources of asset financing, asset management policies, asset valuation methods, basic asset management models abroad, directions for optimizing an asset management system and tasks that solve automated asset management programs. We will systematize modern methods of asset management at enterprises.

Keywords: asset management policy, factors, sources, analysis, models, directions of optimization of the management system, automation of the asset management system.

*O. M. Poй

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
Российская Федерация, г. Омск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

В статье проводится анализ основных показателей социально-экономического развития Приморского края, определяется его место среди дальневосточных регионов, выявляются демографические тенденции и перспективные формы делового сотрудничества с зарубежными странами и другими регионами России. На основе экспертной оценки занятости в период с 2013 г. по 2020 гг. определено, что ведущими отраслями краевой экономики выступают оптовая и розничная торговля, а также транспорт и связь. Проводится оценка экономического положения региона в условиях оттока капитала и рабочей силы, связанного с действием коронавирусных ограничений. Отмечается, что наибольший урон пандемия нанесла таким отраслям, как обслуживающий сектор, большую долю которого составляют оптовая торговля, транспортное обслуживание и связь. В статье показана также динамика трудовых миграций, определены основные каналы привлечения рабочей силы, определены перспективы международного и межрегионального сотрудничества региона. В заключении автором сделан вывод о стратегических направлениях развития региона в среднесрочном периоде.

Ключевые слова: Приморский край, приграничный регион, приграничное сотрудничество, трудовые миграции.

Введение

Приморский край является геостратегической территорией России, будучи главным форпостом восточной окраины страны, местом базирования Тихоокеанского флота, ведущим транзитным и экспортным хабом страны. На территории края, занимающего 2,7 % территории, проживает более 1,9 миллиона жителей (30 % численности постоянно проживающего в ДВФО населения), что позволяет отнести данную территорию к наиболее

густонаселенному региону Дальнего Востока. Региону присущ слабый собственный демографический потенциал, выражающийся в низком уровне рождаемости и естественного прироста, а также значительном миграционном оттоке населения.

В то же время, будучи крупным по размеру экономики российским регионом, Приморский край заметно уступает в экономическом отношении регионам близлежащих стран. Так, по численности населения, размеру экономики Приморский край многократно уступает соседним приграничным северным провинциям Китая, таким как Цзилинь и Хэйлунцзян. Экономическая интенсивность территории края (по показателю валового внутреннего продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности на кв. км территории) в Приморье в десятки раз (57 и 81 соответственно) ниже, чем в Японии и Ю. Корее [1].

С целью активизации экономического развития в крае учреждено несколько зон с особыми условиями хозяйствования. К их числу относятся: свободные экономические зоны (СЭЗ) с 1990 г.; особые экономические зоны (ОЭЗ) с 2005 г.; зоны территориального развития (ЗТР) с 2011 г.; территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы) с 2014 г.; свободный порт Владивосток (СПВ) с 2015 г. и специальный административный район – (САР) остров Русский с 2018 г. Однако, попытки имплантации концепции полюсов роста на дальневосточную почву в виде свободных и особых экономических зон, как и зон территориального развития, оказались неудачными.

Проблема обострилась в связи с началом пандемии Covid-19, которая способствовала беспрецедентному оттоку из региона иностранной рабочей силы, в первую очередь из Китая, существенному сокращению иностранных инвестиций в экономику края, а также снижению деловой активности.

Целью статьи является оценка социально-экономического положения Приморского края в условиях пандемии, а также определение перспектив его развития в среднесрочный период.

Материалы и методы

Несмотря на то, что многие данные, характеризующие текущее положение региона (на конец 2021 года) еще в полной степени не получили отображения в официальной статистики, наметившиеся в 2020 г. тенденции позволяют сформировать общее впечатление об основных проблемах и перспективных развития края в пандемийный период. Анализ социально-экономического положения выполнен на основе статистических сборников Приморского края, отчетов подразделений органов государственной и муниципальной власти, а также теоретических источников. В проведении анализа использованы

статистические методы, включая процедуру сравнения регионов по специально отобранному показателю, а также экспертные оценки. В рамках исследования в период с июня по октябрь 2021 года проведены многочисленные интервью с представителями органов власти и бизнес-сообществ, на основе которых были выявлены наиболее значимые для развития края проблемы.

Результаты и обсуждение

Анализ социально-экономического развития Приморского края

Позиции региона среди других субъектов СФО следует оценивать, как средние, несоответствующие реальным возможностям края В табл. 1. представлено распределение основных экономических показателей развития регионов ДВФО по состоянию за первую половину 2020 г.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики положения Приморского края с другими субъектами ДВФО по основным показателям социально-экономического развития

Регион	ВРП (по данным 2018-2019 гг.) млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал (млрд. руб.)	Среднемесячная начисленная заработная плата (номинальная), руб.	Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (июнь, 2020), руб
Бурятия	224,1	18,8	41153	16040,5
Якутия Саха	1191	96,1	74841	20736,5
Забайкальский край	300	45,3	45102	15988,1
Камчатский край	236,4	16,9	81237	25825,6
Приморский край	878	70,7	48475	18823,1
Хабаровский край	710,6	72,1	51808	19747,8
Амурская область	301,1	112,6	49995	17564,1
Магаданская область	181,2	13,8	96568	23258,8
Сахалинская область	1157,4	81,9	90907	19984,1
Еврейская авт. Область	58,2	4,8	45353	19330,2
Чукотский автономный округ	79,6	9,0	116485	28059,9
ДВФО	4200	542,0	58335	18983,9
Россия	11046,1	6916,6	49600	16744,4

Составлено по: https://cdnimg.rg.ru/pril/195/13/35/8257_1.jpg

По показателю валовой стоимости продукции и услуг (ВСПУ) среди дальневосточных регионов Приморский край занимает 3 место после Сахалина и Якутии: 772,8 млрд. руб. против 1054,7 млрд. руб. и 899,6 млрд. руб. При этом большая часть продукции региона приходится на местный

и национальный рынки. На зарубежные рынки, больше других регионов ДВФО направлена продукция Сахалина и Якутии. Фактически эти три региона определяют экспортную стратегию развития ДВФО, составляя более 30 % его экспортного потенциала. Доминирование местных рынков в экономике макрорегиона (за исключением Сахалина) свидетельствует о низкой связности и кооперированности региональных экономик друг с другом. Стимулирование межрегиональных экономических связей может стать возможным лишь при условии изменения структуры экономики дальневосточных регионов, встраивания в нее производств и развития видов деятельности, ориентированных на межрегиональную и /или международную кооперацию. В целом, 58 % всего дальневосточного экспорта формируется за счет экспорта углеводородов из Сахалинской области, при исключении которого из расчетов значение зарубежных рынков для Дальнего Востока существенно понижается (до 15,7 %) [2].

Основу экономики Приморского края составляет обслуживающий сектор, львиную долю которого составляет оптовая торговля, транспортное обслуживание и связь (табл.2). Именно эти отрасли в первую очередь пострадали в период пандемии.

В таблице 2. представлена экспертная оценка структуры экономики ПК, выполненная за период с 2014 по 2020 гг.

Таблица 2 – Экспертная оценка структуры экономики ПК, выполненная в период с 2014 по 2020 гг.*

Отрасль региональной экономики	Доля отрасли в структуре региональной экономики
Сельское хозяйство	5,1
Рыболовство	4,4
Обрабатывающие производства	9,4
Производство электроэнергии, газа и воды	5,6
Строительство	5,4
Оптовая и розничная торговля	20
Транспорт и связь	20
Гостиницы и рестораны	1,1
Прочие виды	29

* Выполнено по: [3-4]

Устойчивое положение в рейтинге сохраняет Приморье по объему работ, выполненных по виду деятельности «строительство». В 2019 году

он составил более 87,3 миллиарда рублей (второе место в ДФО, 30-е – по России). Край продемонстрировал также отличную динамику по этому показателю: с 58 места среди субъектов РФ поднялся на 22-место с индексом 112,3 %. Общая площадь ввода жилых домов составила в Приморье 549,7 тысячи квадратных метров, что на 0,9 % больше, чем в 2018 году. Из них индивидуальными застройщиками построено 276,1 тысячи квадратных метров жилья, что чуть больше половины всего введенного в строй жилья [5].

Достичь положительных результатов краю удалось вследствие получения значительного объема прямых инвестиций, в первую очередь, из стран Юго-Восточной Азии, увеличения объема производства экспортной продукции и использования гибких правовых регуляторов, ориентированных на создание благоприятных условий привлечения инвестиций. Однако, в 2020–2021 году приток инвестиций из стран АТР существенно сократился, что привело к значительному снижению деловой активности и закрытию ряда знаковых для региона предприятий.

Демографические тенденции и динамика трудовых миграций

В соответствии с Концепцией демографической политики Дальнего Востока, рост населения в Приморье в 2020 году должен был составить 1,94 млн человек, а в 2025 году – 2,01 млн человек. Однако, реально, на конец 2020 года, данный показатель составлял только около 1,87 млн. чел. В крае не прекращается естественная убыль населения, которая составила в 2020 г. – 5,9 на 1000 человек. Компенсировать падение этого показателя удалось за счет миграционного прироста, имеющего в этот период положительное значение +649 чел. Однако, наступление пандемии способствовало резкому снижению этого показателя. Даже в 2019 г. допандемийный показатель миграционного сальдо по зарегистрированным по месту жительства дал, как и в 2018 г., отрицательный результат – минус 2607. Устойчивой является тенденция по миграционному оттоку в сельской местности. Заметными размеры отрицательного миграционного сальдо представляются в Находкинском городском округе (-1311 по зарегистрированным по месту жительства), Михайловском районе – минус 503).

И все же следует признать некоторую стабилизацию в тенденции сокращения численности населения в регионе, а в ряде районов отмечается небольшой прирост – Б. Камень, Уссурийский и Владивостокский городские округа. Согласно расчету перспективной численности населения до 2036 года (по среднему варианту прогноза от базы на начало 2019 года), подготовленному Росстатом, тенденция к сокращению населения Приморского края сохранится. Предположительная численность приморцев, на начало 2036 года, может составить 1736,4 тысяч человек.

В то же время Приморский край заинтересован в притоке рабочей силы. Так, на начало 2020 г. лидерами по числу вакансий, заявленных организациями края, стали Владивостокский район – 19958 чел., Уссурийский район – 11676 чел. и Находкинский район – 6000 чел. По данным доклада Приморстата «Регион.25. Итоги года», на конец декабря 2019 года, в организациях края имелось 24,1 тыс. вакантных рабочих мест (5,9 %). Общий объем инвестиционных средств, заявленных по развитию муниципальных образований края, должен составить 2 512 919,44 млн. рублей, а количество новых рабочих мест – 97 387 чел. Больше половины инвестиционных ресурсов предполагается потратить на Владивостокскую агломерацию (645,2 млн. руб.), ТОСЭР «Нефтехимический» (732,3 млн. руб. и Находкинский транспортно-промышленный узел (351,6 млн. руб.). Наибольший прирост рабочей силы в 2019 году приходится на г.о. Большой Камень. В наиболее насыщенных рабочей силой районах края, как правило, выше среднемесячный уровень заработной платы, который превышает самый низкие краевые значение почти в два раза (64,1 тыс. руб. в Большом Камне против 32,2 тыс. руб. в Кировском районе).

При этом следует признать достаточно высокую долю прибывающих в регион из зарубежных стран (13945 чел. из 80441 чел.), прежде всего из Узбекистана и Китая. Сложившиеся в регионе нормативно-правовые условия развития зон с особым режимом хозяйствования могут вызвать усиление этой тенденции.

Нетрудно предположить, что наибольший объем инвестиций направляется в юго-восточную, прибрежную часть Приморья, на развитие наиболее развитых в крае муниципальных образований, тогда как инвестиционный дефицит северной и северо-восточной части отчасти компенсирован объединением разрозненных муниципальных поселений в муниципальные округа.

Межрегиональное и международное сотрудничество ПК

В советский период по меньшей мере 95 % связей дальневосточных регионов были сконцентрированы на межрайонном (75 %) и внутреннем (20 %) уровнях и только 5 % относились к внешнеторговым операциям. Однако, уже к середине 1990-х гг. доля внешнеторговых операций увеличилась до 15 %, а доля внутренних операций (РФ и страны СНГ) сократилась до 10 %. Это обстоятельство способствовало ослаблению межрегионального экономического взаимодействия и некоторому обособлению дальневосточных регионов относительно национального рынка.

На территории ПК четыре ТОР: Надеждинская, Михайловская, Б.Камень и Нефтехимическая (Партизанский район). На 1 апреля 2020 г. число действующих резидентов этих территорий составляет соответственно 68,18, 21 и 2 по основным специализациям края: пищевой промышленности и сельскому хозяйству, судостроению, туризму и нефтепереработке. В силу того, что для резидентов ТОРов характерна невысокая смертность и высокая привлекательность, развитие этих территорий представляется перспективным. Значительной привлекательностью обладает и режим Свободного порта Владивосток.. Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока предусматривается распространение преференциального режима свободного порта Владивосток на все территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДВФО, что позволит повысить бюджетную обеспеченность приморских муниципалитетов. На 1 июля 2020 число резидентов СПВ составляло 106 организаций с объемом инвестиций 34,1 млрд. руб. и проектируемым числом рабочих мест – 7343. Большую часть резидентов следует позиционировать как предприятия обрабатывающей отрасли. Однако, после отмены в октябре 2021 года земельных преференций для резидентов СПВ в части получения земельных участков без проведения торгов отмечается снижение регистрации резидентов СПВ.

Проблемой также является нехватка земельных участков для освоения, что вызывает конкуренцию между резидентами. Перспективы программы «Дальневосточный гектар» просматриваются только у территорий, располагающей соответствующей инфраструктурой, которая сконцентрирована, главным образом, вблизи юго-восточного побережья. Тем не менее, участниками программы «Дальневосточный гектар» в 2019 году стали более 11,5 тыс. человек. Таким образом, общее число получателей земли по программе увеличилось на 18 % – до 76,6 тыс. человек.

Основным вектором развития региона на среднесрочный период должно стать создание логистического узла. Из 582 млрд руб. потенциальных инвестиций, заявленных к освоению до 2029 года, 42,2 % будет инвестировано предприятиями логистики и транспорта, 33,4 % придется на недвижимость и девелопмент, 6 % составят инвестиции сферы услуг, 3,8 % – рыбоводства и аквакультуры, 2,1 % – туризма, 1,2–1,4 % инвестиций придется на стройматериалы, производство пищевых продуктов и лес. Вклад остальных отраслей в потенциальный инвестиционный портфель СПВ – менее 1 % [6]. Это свидетельствует о приоритетном значении транспортных и имущественных доходов в перспективном развитии края.

Несмотря на устойчивый рост внешнеторгового оборота, показатель торгового сальдо за пределами таможенной границы сократился за этот же период с 699,1 млн. долл. до 136,1 млн. долл. Экспорт основных товаров составил 4145,1 млн. долл, а международных услуг – 778,8 млн. долл. Основная часть экспортной продукции приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, тогда как большинство экспортируемых услуг составили транспортные услуги. Транспортные услуги вообще являются основной составляющей, как в экспорте, так и в импорте услуг: на их долю приходилось 94,3 % внешнего оборота услуг со сложившимся положительным сальдо в размере 376,2 млн. долларов США. В целом доля Приморского края в общем объеме внешнеторгового оборота России составляет 1,4 %, в том числе в экспорте – 1 %, импорте – 2,1 %.

Однако, инвестиции в основной капитал составили в крае 179,3 млрд. рублей, что значительно меньше ожидаемых значений. При этом, несмотря на значительный рост инвестиций в последние годы (в 2017 г. он был почти 17 %), ВРП Дальневосточного федерального округа увеличился по отношению к 2012 г. только на 1,9 % в то время как в целом по России составил 3 %. Норма инвестиций в регионе за этот период составляет около 30 %, при таком уровне многие развивающиеся страны (Казахстан, страны АСЕАН) обнаруживают 3–4 % рост. Причинами этого отставания является убыточность местных компаний, низкое качество человеческого капитала, недостаточная доля бюджетных средств в общей сумме инвестиций. Но наиболее фундаментальными причинами выступает ограниченность потребительского спроса, неспособность граждан обеспечивать финансирование жилищного строительства, которое могло бы стать основой для стимулирования других отраслей региональной экономики [7].

Несопоставимо низким является товарооборот со странами СНГ – всего 41,2 млн. долл. Уже в 2019 году объем торговли с государствами СНГ снизился на 12,2 % в первую очередь за счет импорта (снижение на 24,9 %).

В межрегиональном разрезе Приморский край позиционирует себя как ведущий экспортер сельскохозяйственной продукции, основная доля которой приходится на рыбную продукцию, рыбные и фруктовые консервы, мясную продукцию, минеральную воду. Заметно уступают в объемах и разнообразии показатели вывоза непродовольственной продукции, преимущественное значение которой отводится поставкам на национальный рынок автомобилей, строительных материалов (цемент), а также продуктов переработки угля. Большой объем необходимой для развития края продукции приходится завозить из других регионов. Значительную долю ввозимой продукции

занимают такие товарные группы, как молочная и молкосодержащая продукция, рыба (преимущественно из других субъектов ДВФО), мука, масла растительные, картофель, кондитерские товары (продовольственные товары) и шины, комбикорма, парфюмерия, лекарства, медицинское оборудование и пр. (непродовольственные товары). Таким образом, следует констатировать несовершенство самообеспечивающей модели региональной экономики ПК, испытывающей потребность в большом объеме продукции, не производимой в регионе. Отдаленность края от других субъектов федерации способствует удорожанию ввозимой продукции, особенно в условиях повышения тарифов на транспортные перевозки.

Выводы

Тенденции последних лет наглядно демонстрируют определенный диссонанс между ростом численности и низкой смертностью предприятий-резидентов в ТОРах, и СПВ, с одной стороны, и сужением возможностей, сокращением демографических показателей в проблемных регионах края, – с другой. Кроме того, общее ухудшение экономической ситуации в стране и на Дальнем Востоке, наложившееся на введение льготного налогового режима в СПВ и ТОР, способствовало снижению общей налогооблагаемой массы прибыли [8].

Дальнейшее развитие региона связано с расширением транзитных возможностей, что безусловно способствует увеличению его бюджетной обеспеченности и притоку дополнительных материальных и нематериальных ресурсов. Прогнозируется даже прирост численности населения в створе возводимых международных транспортных коридоров – МТК-1 и 2. Однако, высокая концентрация населения в пределах центральных поясов не способствует комплексному развитию края, реализации дополнительных специализаций, закрепленных за Приморским краем Стратегией пространственного развития страны до 2025 года.

Стратегия развития края представила 3 высших приоритета развития края на ближайшие 15 лет. Среди них: развитие транспортной инфраструктуры и возможностей морских портов и приграничной инфраструктуры, развитие отраслей (газохимической и нефтехимической), сырье для работы которых может доставляться в край без использования железной дороги; развитие лесопромышленного комплекса. Отток населения является главным критерием успешности в реализации заявленных приоритетов. Для того чтобы достичь поставленных целей необходимо улучшить качество жизни людей, т.е. повысить уровень заработной платы, максимизировать бюджетные расходы на развитие социальной сферы, увеличить число рабочих мест с высокой оплатой труда и повысить рентабельность работы

местных компаний. **Наиболее важной и самой трудной задачей стратегии должно стать увеличение доли обрабатывающего производства до с 9,4 % до 24 % к 2030 г.** Трудность задачи заключается в высокой скученности эксплуатируемых земель в юго-западной части региона, необходимости налаживания инфраструктуры в створе МТК, несовместимой с возведением крупных производственных комплексов.

В соответствии с Национальной программой социально-экономического развития Дальнего Востока в целях ускорения экономического роста здесь будут развиваться экспортно ориентированные отрасли экономики, которые могут в том числе обеспечить приток инвестиций, - нефтегазохимия, авиа- и судостроение, сельское хозяйство, лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и аквакультура, логистика, туризм и добыча полезных ископаемых. Развитие этих отраслей позволит сдерживать потоки миграции из Приморья, если этот процесс будет сопровождаться ростом инвестиций и повышением уровня заработной платы.

Список использованной литературы

1 Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. Утверждена Постановлением Администрации Приморского края от 28.12.2018 N 668-па. – С. 3.

2 **Минакир, П. А.** и др. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 84.

3 **Ерохин, А. К., Власенко, А. А.** Анализ социально-экономического развития Приморского края // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 77–82.

4 Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. [Электронный ресурс] – <https://docs.cntd.ru/document/550322279>

5 Официальный сайт Правительства Приморского края [Электронный ресурс] – <https://www.primorsky.ru/news/185034/>.

6 **Леонов, С. Н.** Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 3. – С. 28–45.

7 **Минакир, П. В.** Развитие Дальнего Востока России и международное сотрудничество: новые направления и вызовы // Материалы XXXV российско-японского симпозиума ученых-экономистов Дальнего Востока России и района Кансай (Япония) / под ред. П.А. Минакира, Вакио Фудзимото; Институт

экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2019. – С. 101–109.

8 **Леонов, С. Н.** Опыт реализации концепции полюсов роста в развитии Дальнего Востока России // Регионалистика. – 2019. – Т. 6. – № 6. – С. 88–101

9 **Бакланов, П. Я., Романов, М. Т.** Направления долгосрочного развития Дальневосточного региона России // Вестник ДВО РАН. Науки о земле. – 2019. – № 4. – С. 6–18.

10 **Минакир, П. А.** Исследования экономики Дальнего Востока. 1975–2000 Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Институт экономических исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2017.

11 **Минакир, П. А., Исаев, А. Г., Демьяненко, А. Н., Прокапало, О. М.** Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 66–99. [Электронный ресурс] – <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>.

References

1 Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraya do 2030 g. [The strategy of socio-economic development of the Primorsky Territory until 2030. Approved by the Decree of the Administration of the Primorsky Territory dated December 28, 2018] N 668-pa. - P. 3.

2 **Minakir, P. A.** and others. Ekonomicheskiye makroregiony : integratsionnyy fenomen ili politiko-geograficheskaya tselesoobraznost'? Sluchay Dal'nego Vostoka [Economic macroregions : an integration phenomenon or political and geographical expediency? The case of the Far East]. In Spatial Economics. - 2020. – Volume 16. – No. 1. – P. 84.

3 **Erokhin, A. K., Vlasenko, A. A.** Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraya [Analysis of the socio-economic development of Primorsky Krai]. In Fundamental research. – 2018. – No. 2. – P. 77–82.

4 Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraya do 2030 g. [Strategy of social and economic development of Primorsky Krai until 2030] [Electronic resource] – <https://docs.cntd.ru/document/550322279>

5 Ofitsial'nyy sayt Pravitel'stva Primorskogo kraya [Official website of the Government of Primorsky Krai] [Electronic resource] – <https://www.primorsky.ru/news/185034/>

6 **Leonov, S. N.** Preferentsial'nyye rezhimy sozdannykh lokal'nykh tochek rosta i ikh vliyaniye na ekonomiku Dal'nego Vostoka [Preferential regimes of

created local growth points and their impact on the economy of the Far East]. In Economic and social changes : facts, trends, forecast. – 2020. – No. 3. – P. 28-45

7 **Minakir, P. V.** Razvitiye Dal'nego Vostoka Rossii i mezhdunarodnoye sotrudnichestvo: novyye napravleniya i vyzovy [Development of the Russian Far East and international cooperation: new directions and challenges]. In Materials of the XXXV Russian-Japanese symposium of scientists-economists of the Far East of Russia and the Kansai region (Japan) / ed. P.A. Minakira, Wakio Fujimoto; Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences. – Khabarovsk : IEI FEB RAS, – 2019. – P. 101–109.

8 **Leonov, S. N.** Opyt realizatsii kontseptsii polyusov rosta v razvitiy Dal'nego Vostoka Rossii [Experience in the implementation of the concept of growth poles in the development of the Russian Far East] // Regionalistics. – 2019. – Vol. 6. – No. 6. – P. 88–101.

9 **Baklanov, P. Ya., Romanov, M. T.** Napravleniya dolgosrochnogo razvitiya Dal'nevostochnogo regiona Rossii [Directions of long-term development of the Far Eastern region of Russia]. In Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Geosciences. 2019. No. 4. P.6-18.

10 **Minakir, P. A.** Issledovaniya ekonomiki Dal'nego Vostoka. 1975–2000 [Studies of the economy of the Far East. 1975–2000]. Russian Academy of Sciences, Far Eastern Branch, Institute for Economic Research. – Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2017.

11 **Minakir, P. A., Isaev, A. G., Demyanenko, A. N., Prokapalo, O. M.** Ekonomicheskiye makroregiony: integratsionnyy fenomen ili politiko-geograficheskaya tselesoobraznost'? Sluchay Dal'nego Vostoka [Economic macroregions: an integration phenomenon or political and geographical expediency? The case of the Far East]. In Spatial Economics. 2020. Vol. 16. No. 1. P. 66–99. [Electronic resource] – <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.1.066-099>.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*Рой О. М.

Достоевский атындағы Омбы мемлекеттік университеті,
Ресей Федерациясы, Омбы қ.
Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ПРИМОРСК ӨЛКЕСІНІҢ ПАНДЕМИЯ КЕЗЕҢІНДЕГІ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мақалада Приморск өлкесінің әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі көрсеткіштеріне талдау жасалады, оның қиыр шығыс өңірлері арасындағы орны анықталады, демографиялық тенденциялар және шет елдермен және Ресейдің басқа аймақтарымен іскерлік ынтымақтастықтың перспективалық формалары анықталады. 2013 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңде жұмыспен қамтуды сараптамалық бағалау негізінде аймақтық экономиканың жетекші салалары көтерме және бөлшек сауда, сондай-ақ көлік және байланыс болып табылады. Коронавирустық шектеулердің әсеріне байланысты капитал мен жұмыс күшінің кетуі жағдайында өңірдің экономикалық жағдайына бағалау жүргізіледі. Пандемия қызмет көрсету секторы сияқты салаларға үлкен зиян келтіргені атап өтілді, олардың көп бөлігі көтерме сауда, көлік қызметі және байланыс. Мақалада сондай-ақ еңбек көші-қонының серпіні көрсетілген, жұмыс күшін тартудың негізгі арналары айқындалған, өңірдің халықаралық және өңіраралық ынтымақтастығының перспективалары айқындалған. Қорытындылай келе, автор орта мерзімді кезеңдегі аймақтың стратегиялық даму бағыттары туралы қорытынды жасады.

Кілтті сөздер: Приморск өлкесі, шекара маңы өңірі, шекара маңы ынтымақтастығы, еңбек көші-қоны.

*O. M. Roy

F. M. Dostoevsky Omsk State University.

Russian Federation, Omsk.

Material received on 03.06.21.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PRIMORSKY REGION IN THE PANDEMIC PERIOD

The article analyzes the main indicators of the socio-economic development of Primorsky Krai, determines its place among the Far Eastern regions, identifies demographic trends and promising forms of business cooperation with foreign countries and other regions of Russia. Based on an expert assessment of employment in the period from 2014 to 2020. It is determined that the leading sectors of the regional economy are wholesale

and retail trade, as well as transport and communications. An assessment is made of the economic situation in the region in the face of capital and labor outflow associated with the effect of coronavirus restrictions. It is noted that the pandemic inflicted the greatest damage on such industries as the service sector, wholesale trade, transport services and communications. The article also shows the dynamics of labor migration, identifies the main channels for attracting labor force, identifies the prospects for international and interregional cooperation in the region. In conclusion, the author draws a conclusion about the strategic directions of the region's development in the medium term.

Key words: Primorsky Krai, border region, cross-border cooperation, labor migration.

МРНТИ 06.75.10

<https://doi.org/10.48081/BTDI7190>

***С. Г. Симонов**

Тюменский индустриальный университет,
Российская Федерация, г. Тюмень

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА: ПРИОРИТЕТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

В статье обосновывается актуальность для независимого Казахстана процесса становления потребительского рынка, отмечаются негативные тенденции, препятствующие формированию эффективной торговой инфраструктуры. Указаны звенья инфраструктуры потребительского рынка как бизнес-системы, а также представляющие ее хозяйствующие субъекты – посредники, продавцы и покупатели товаров и услуг. Проанализированы инфраструктурные объекты казахстанского потребительского рынка с позиции их сегментации по форматам и с учетом секторальности. Рассмотрены формы проявления диспропорциональности развития инфраструктуры республиканского потребительского рынка в сферах оптовой и розничной торговли. Последовательно изучены детерминанты развития инфраструктуры потребительского рынка республики, в состав которых авторы статьи относят доходы и расходы населения, а также потребительские цены на продовольственные и непродовольственные товары. Выявлены и обоснованы потребительские приоритеты инновационных преобразований торговой инфраструктуры на уровне региона.

Ключевые слова: потребительский рынок, инфраструктура, инновации, детерминанты, приоритеты потребителя, торговля.

Введение

В последние годы одной из наиболее динамичных звеньев казахстанской экономики является инфраструктура потребительского рынка, затрагивающая, по существу, интересы всего населения республики. Вместе с тем в сложившихся условиях темпы ее развития могли быть выше, если бы

удалось устранить ряд негативных тенденций, в числе которых стихийно складывающаяся система обеспечения населения продовольственными и не продовольственными товарами, низкий уровень культуры рыночных отношений, высокая непрозрачность отрасли, большая доля теневого сектора, элементы несанкционированной торговли и т.д. Кроме того, несмотря на то, что общие основы правового статуса предпринимателей в этой сфере заложены в законах и подзаконных актах Республики Казахстан, серьезные пробелы содержатся в вопросах мелкорозничной торговли, стихийных рынков, крупных торговых объектов, контрафактной продукции и др. Все это снижает эффективность рыночных механизмов, непосредственно связанных с инфраструктурой потребительского рынка, и диктует необходимость принятия комплекса мер по стабилизации и дальнейшему развитию воспроизводственного процесса.

Материалы и методы

Современная экономическая наука рассматривает инфраструктуру потребительского рынка как важнейший вид рыночной инфраструктуры, представленный в хозяйственной практике:

- стационарными предприятиями розничной торговли (супермаркетами, гипермаркетами и т.д.);
- предприятиями общественного питания (кафе, столовыми и пр.);
- предприятиями, осуществляющими фармацевтическую деятельность;
- мини-пекарнями и цехами по производству хлеба, булочных и кондитерских изделий;
- торговыми и торгово-развлекательными центрами и пр. [1].

К основным хозяйствующим субъектам инфраструктуры потребительского рынка следует отнести посредников, активно взаимодействующих с другими участниками рынка в лице непосредственных производителей и потребителей товаров и услуг.

Следует сказать, что данный процесс характеризуется рядом особенностей. Во-первых, он позволяет многим крупным и средним бизнес-структурам освободиться от соответствующих транзакционных издержек, производя нужные услуги своими силами. Возникающая экономия при трансформации транзакционных издержек независимых рыночных субъектов в управленческие внутрифирменные издержки может быть довольно значительной. Таким образом, бизнес заинтересован как в создании у себя объектов рыночной инфраструктуры потребительского рынка, так и в их эффективном функционировании.

Во-вторых, формирование инфраструктуры за счет оказываемых ею услуг делает потребительский рынок в значительно большей

степени отвечающим требованиям конкуренции и менее подверженным монополизации.

В-третьих, услуги, оказываемые объектами инфраструктуры потребительского рынка, ориентированы на многие категории потребителей, в силу чего нет необходимости в глубокой рыночной сегментации.

В-четвертых, наличие у потребительского рынка собственной инфраструктуры делает его менее конъюнктурным, более гибким, предсказуемым и динамичным по сравнению с другими рынками.

Наконец, в-пятых, в процессе формирования инфраструктуры потребительского рынка имеет место высокая степень локализации ее услуг, т.е. сильная привязка к определенной территории (региону, городу, городской агломерации) [2].

Отмеченные особенности играют значительную роль в формировании и развитии инфраструктуры потребительского рынка.

Проецируя процесс формирования инфраструктуры потребительского рынка на Республику Казахстан, можно выделить ряд возникших здесь актуальных экономических проблем, связанных с организацией и финансированием хозяйственной деятельности предприятий данного сектора и требующих инновационных преобразований последнего.

1 Процессы приватизации и коммерциализации обусловили появление множества самостоятельных средних и малых предприятий разнообразных форм собственности. На макроэкономическом уровне такое разгосударствление можно оценить, как положительный результат [3].

2 По мнению казахстанских и российских специалистов, одной из причин, усугубляющих сложившуюся в стране ситуацию, является отсутствие цивилизованной, отвечающей веяниям времени системы сбыта потребительских товаров [4].

3 Создание действенной системы информации о наличии продовольственных ресурсов и запасов сельскохозяйственного сырья является необходимым условием разработки прогнозов и стратегий формирования и развития инфраструктуры потребительского рынка.

4 Продолжающаяся оставаться невысокой обеспеченность населения отдельных регионах страны розничной и складской сетью, недостаточная техническая оснащенность предприятий, специализирующихся на потребительских товарах, выступают существенными факторами, сдерживающими развитие товарооборота и повышение качества торгового обслуживания.

5 Острой остается проблема низкой платежеспособности предприятий, входящих в инфраструктуру потребительского рынка. Ее решение, по

нашему мнению, связано с формированием механизма, защищающего оборотный капитал от обесценения вследствие инфляции.

6 Появление на потребительском рынке республики многочисленных коммерсантов и либерализации экономических отношений в целом актуализировало проблему организации действенного государственного контроля и надзора за качеством и безопасностью пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья, а также защиты прав потребителей.

Для молодой казахстанской экономической науки проблематика инновационных преобразований инфраструктуры потребительского рынка является достаточно новой. Это объясняется тем, что процесс реформирования данного института современного рынка прошел только первый этап, а опыт ближнего и дальнего зарубежья [5,6,7,8] еще недостаточно изучен и адаптирован к казахстанской бизнес-практике. Вместе с тем определенные аспекты исследуемой проблемы в той или иной мере нашли отражение в трудах ученых республики [9,10,11,12].

Результаты и обсуждение

В значительной мере начало инновационным преобразованиям инфраструктуры потребительского рынка в регионах Казахстана положил переход от традиционной, морально устаревшей торговой сети, представленной гастрономами, универмагами, киосками, палатками и т.п., к современным и цивилизованным типам предприятий торговли: в малом формате – это бентамы и дискаунтеры (с размером торговой площади от 90 до 400 кв. метров), в среднем формате – фирменные и специализированные магазины, торговые дома (до 1000 кв. метров), в крупном формате – универсамы, супермаркеты, торговые центры (до 5000 кв. метров) и в особо крупном формате – гипермаркеты (свыше 5000 кв. метров) [13, 14].

Анализ инфраструктурных объектов казахстанского потребительского рынка с позиции их сегментации по форматам предполагает последовательный учет его секторальности: сначала предприятия розничной торговли, а затем оптовой торговли.

Как свидетельствуют наши расчеты, в настоящее время в среднем по регионам республики удельный вес предприятий розничной торговли составляет:

- предприятия малого формата – 75,5 %;
- предприятия среднего формата – 7,8 %;
- предприятия крупного (особо крупного) формата – 16,7 %.

Аналогичная картина наблюдается при анализе инфраструктурных объектов потребительского рынка республики, представленных

предприятиями оптовой торговли с позиции их сегментации по перечисленным трем форматам:

- удельный вес оптовых торговых предприятий малого формата достигает 81,6 %;
- удельный вес оптовых торговых предприятий среднего формата составляет 12,6 %;
- доля предприятий оптовой торговли крупного (особо крупного) формата – 5,8 %.

Рост потребительских доходов вызывает на потребительском рынке цепную реакцию:

- вначале наблюдается всплеск хозяйственной активности и увеличение товарного предложения;
- затем происходит расширение и модернизация существующих инфраструктурных объектов и повышается спрос на торговых посредников;
- и, наконец, по мере обострения противоречия между нарастающим объемом товарной продукции и возможностями ее оперативной реализации, возникает необходимость в форматировании предприятий розничной и оптовой торговли, создании инновационных элементов инфраструктуры потребительского рынка, оптимизации размещения последних для достижения агломерационного эффекта.

В среднем за год затраты населения Казахстана на непродовольственные товары составили более 30 % всех потребительских расходов. Что касается среднегодовых затрат казахстанцев на платные услуги, то они превысили 20 % потребительских расходов. Почти половину этой суммы составила оплата коммунальных услуг, еще треть – услуг транспорта и связи, остальное – услуг здравоохранения, образования, ремонта обуви и др.

Следует сказать, что расходы населения во многом зависят от уровня потребительских цен, их волатильности, а также потребительских предпочтений и поведения. Важную роль играет инфляция, которая в макроэкономической статистике выражается показателем «индекс потребительских цен», характеризующим изменение во времени среднего уровня цен на фиксированный перечень товаров и услуг потребительской корзины. Расчет индекса потребительских цен производится с недельной, месячной, квартальной периодичностью, а также нарастающим итогом за период с начала года. За период 2010–2020 гг. имела место известная волатильность индекса цен республиканского потребительского рынка, а наименьшие его значения были зафиксированы в 2010 и 2013 годах [15].

Изучение нами динамики индекса цен потребительского рынка Казахстана показало, что самый высокий прирост показателей приходится на

платные услуги населению. Причем, весомую лепту здесь внесло удорожание услуг связи (9–10 %), пассажирского транспорта (7–8 %) жилищно-коммунальных услуг (8–9 %) населению республики, особенно в городах.

В системе потребительских цен, детерминирующих инновационные преобразования инфраструктуры казахстанского потребительского рынка, видное место отводится ценам на продовольственные товары. За анализируемый период сильнее других росли цены на мясо и мясные продукты (среднегодовые темпы прироста цен – 10–12 %), молочную продукцию (8–10 %), безалкогольные напитки, крупы и морепродукты (6–8 %). Относительно умеренно повышались потребительские цены на яйца (3–5 %), сахар (2–4 %), овощи и фрукты (4–6 %).

Из рассматриваемых нами непродовольственных товаров самые высокие темпы прироста потребительских цен характерны для бензина (7–9 %), фармацевтической продукции и товаров личной гигиены (8–8 %). У остальных товаров этого вида ценовая динамика еще ниже и не превышает 5–7 % (одежда, обувь, мебель и пр.).

Проведенный нами анализ динамики доходов и расходов казахстанцев, а также цен на товары и услуги позволяет сделать вывод, что уровень детерминированности инновационных преобразований инфраструктуры потребительского рынка республики может быть измерен с помощью четырех коэффициентов эластичности:

- коэффициента эластичности спроса на инфраструктуру потребительского рынка по доходам потребителей товаров и услуг;
- коэффициента эластичности спроса на инфраструктуру потребительского рынка по расходам потребителей товаров и услуг;
- коэффициента эластичности предложения инфраструктуры потребительского рынка по ценам продовольственных товаров и услуг;
- коэффициента эластичности предложения инфраструктуры потребительского рынка по ценам непродовольственных товаров и услуг.

Проведенный нами анализ процесса формирования и развития казахстанского потребительского рынка и его инфраструктуры дает возможность ранжирования данных приоритетов на семь групп:

- группа 1 – приоритеты в разрезе прогнозируемых (ожидаемых) количественных и качественных результатов инновационных преобразований инфраструктуры потребительского рынка;
- группа 2 – приоритеты в организации качественного обслуживания населения;
- группа 3 – приоритеты в идентификации понятия торговых узлов и выборе наиболее приемлемой их классификации с позиции инновационных

преобразований инфраструктуры потребительского рынка на уровне конкретного региона;

- группа 4 – приоритеты в оптимальности расположения объектов инфраструктуры потребительского рынка (торговых узлов);
- группа 5 – приоритеты в определении перспективных территорий для разработки торговых узлов;
- группа 6 – приоритеты индивидуальности торговых узлов на уровне региона;
- группа 7 – приоритеты в оптимальной сбалансированности структуры площадей по предприятиям инфраструктуры потребительского рынка в рамках торгового узла.

Относительно первой группы приоритетов следует подчеркнуть, что организация качественно новых изменений инфраструктуры потребительского рынка республики должна быть «заточена» под вполне конкретные и реальные результаты. Приоритетами с точки зрения качественных результатов реализации инновационных преобразований системы потребительского рынка, включая инфраструктуру, являются:

- бренд региона (города), повышение его имиджа и значимости как на республиканском, как и на международном уровнях;
- формирование архитектурного облика региона (города) за счет современных зданий и сооружений, транспортных развязок и колец;
- внедрение новых форматов предприятий торговли, развлекательных и бытовых услуг, общественного питания;
- комплексное развитие новых городских и пригородных территорий и оптимизация транспортной загрузки основных магистралей региона (города);
- привлечение инвестиций и большего числа международных и республиканских операторов в сфере торговли, услуг и общественного питания;
- создание в регионе (городе) новых рабочих мест в строительстве, торговле и обслуживании населения;
- увеличение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней.

К приоритетам второй группы, касающимся организации качественного обслуживания населения, в частности, можно отнести:

- возможность купить все преимущественно в одном месте по доступной для потребителя цене за счет широкого ассортимента товаров и услуг и многообразия торговых форматов;
- комфортность условий совершения покупок потребителем благодаря современным видам инженерных коммуникаций, передовым торговым технологиям обслуживания клиентов и закрытому торговому пространству;

– минимизацию времени затрат на транспорт и парковку на основе высокой транспортной доступности объектов инфраструктуры потребительского рынка, большой и дешевой (бесплатной) парковочной территории.

Что касается приоритетов третьей группы, то они носят теоретико-методический характер, поскольку связаны с идентификацией торговых узлов и выбором наиболее приемлемой их классификации с позиции инновационных преобразований инфраструктуры потребительского рынка конкретного региона (города) республики.

В число приоритетов четвертой группы, сформированной нами по признаку оптимальности расположения объектов инфраструктуры потребительского рынка, вошли:

- исторически сложившаяся в регионе (городе) специализация предприятий торговли, формирующих торговый узел;
- близость расположения строящихся жилых массивов;
- степень удаленности инфраструктурных объектов потребительского рынка от центральных зон города и наиболее заселенных его районов;
- наличие рядом расположенных транспортных развязок, магистралей, путепроводов.

Среди приоритетов пятой группы, объединенных по признаку перспективности территорий для инновационных преобразований инфраструктуры потребительского рынка, можно назвать:

- наличие свободных земельных участков с целевым назначением по Генплану города под общественную застройку;
- возможность трансформации зон существующей промышленной застройки в территории бизнес-значения для регионального социума;
- сохранение исторических архитектурных доминант центральной части города.

При анализе приоритетов шестой группы (признак индивидуальности) учитывается специфика организации инфраструктурных звеньев потребительского рынка, одинаковых по «набору» (предприятия торговли – предприятия общепита – предприятия бытовых услуг – предприятия развлекательных услуг):

- особенности потребительской концепции жителей, активно посещающих выше перечисленный «набор» предприятий;
- архитектурное исполнение зданий и сооружений предприятий торговли, общественного питания, бытовых и развлекательных услуг;
- уникальность инфраструктурных объектов потребительского рынка, «привязывающая» к ним потребителей.

Приоритеты седьмой группы, касающиеся оптимальной сбалансированности структуры площадей по предприятиям торговли, общественного питания, развлекательных, бытовых и прочих услуг, были нами установлены на основе изучения российского опыта [16] и отражены в табл.1.

Таблица 1 – Приоритеты в оптимальной сбалансированности структуры площадей торгового узла

Тип предприятия	Тип торгового узла по величине и зоне обслуживания							
	местный		районный		городской		областной	
	min	max	min	max	min	max	min	max
Предприятия торговли %	65,0	74,0	70,0	78,0	77,0	83,0	81,0	86,0
Предприятия общественного питания %	12,0	9,0	11,0	8,0	9,0	7,0	8,0	6,0
Предприятия развлекательных услуг %	12,0	9,0	9,0	7,0	7,0	5,0	6,0	4,0
Предприятия бытовых и прочих услуг %	11,0	8,0	10,0	7,0	7,0	5,0	5,0	4,0

Использование в бизнес-практике данных приоритетов позволит не только осуществить инновационные преобразования инфраструктуры потребительского рынка Казахстана, но и обеспечить создание комфортных условий проживания, повышение качества и культуры обслуживания населения.

Выводы

В настоящее время инфраструктурные объекты потребительского рынка во многих регионах республики успешно развиваются, однако в местах их размещения нередко наблюдается дефицит свободных земельных участков. Это, несомненно, актуализирует проектирование и создание эффективной системы торговых узлов посредством решения следующих задач:

- преодоление неравномерности развития инфраструктуры потребительского рынка с учетом территориальной доступности для населения и перспективой строительства новых жилых районов.
- обеспечение комплексности при создании торговых узлов, предполагающей открытие на данных территориях объектов общественного питания и услуг, изменение структуры расположенных в торговых узлах площадей, смещение акцента с торговых площадей в пользу развития услуг сферы обслуживания и общественного питания.

– внедрение прогрессивных технологий в направлении развития современных форм и форматов предприятий торговли, услуг и общественного питания.

– обучение, подготовка и переподготовка управленческого и рабочего персонала с целью улучшения качества обслуживания населения республики.

Список использованных источников

1 **Федько, В. П., Федько, Н. Г.** Инфраструктура товарного рынка. – Ростов : Феникс, 2017. – 324 с.

2 Peculiarities of forming the infrastructure of the consumer market of urban agglomerations in Kazakhstan and priorities of its goods and services consumers/ S. G. Simonov, M. A. Khamatkhanova, L. K. Kaidarova/. In IJER © Serials Publications 13 (8). – 2016:3513-3525. – ISSN:0972-0380.

3 **Рой, О. М., Бреусова, А. Г.** Стратегическое территориальное управление: бизнес-стратегии территориальных образований : Монография. – Омск : ОмГУ, 2009. – 244 с.

4 **Шеломенцева, В. П., Нарынбаева, А. С., Симонов, С. Г.** Актуальные проблемы социально-экономического развития региона (на материалах Павлодарской области). – Павлодар: ИнЕУ. – 2014. – 304 с.

5 **Parkinson, M.** Twenty-Five Years of Urban Policy in Britain – Partnership, Entrepreneurialism or Competition? // Public Money and Management. – July – September 2006. – № 7–14.

6 **Moilanen, T., Rainisto, S.** How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding / Teemu Moilanen, Seppo Rainisto. – England: Palgrave Macmillan, 2009. – 230 p. – ISBN 0230220924.

7 **Энджел, Д., Блекуэлл, Р.** Поведение потребителей. – СПб. : Питер., 2012.

8 **Леш, А.** Пространственная организация хозяйства. – М. : Наука, – 2017. – 664 с.

9 **Эпп, Л. В.** Стратегия развития инфраструктуры потребительского рынка городской агломерации, ее цели и этапы реализации в Республике Казахстан // Проблемы и перспективы развития потребительского рынка. – Тюмень : МАЯК, 2015. – С. 42–48;

10 Аналитический обзор: старопромышленные регионы Казахстана. – Павлодар : ИиЕУ, – 2016. – 192 с.

11 Разработка мероприятий для обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов Павлодарского региона: Монография/ Под ред. Л. К. Кайдаровой – Павлодар : ИнЕУ, - 2015. – 124 с.

12 **Нурланова, Н. К.** Сценарии инновационного развития регионов Казахстана и оценка возможностей их реализации // Проблемы развития территории. – 2014. – Т. 4. – № 4.

13 **Эпп, Л. В.** Особенности стратегии развития инфраструктуры потребительского рынка городов Казахстана // Современные тренды российской экономики : вызовы времени. – Тюмень: ТюмГНГУ. – 2015. – С. 236–242.

14 **Симонов, С. Г., Эпп, Л. В.** Формирование и развитие инфраструктуры потребительского рынка на уровне городской агломерации в странах евразийского экономического союза : Монография. – Тюмень : ТИУ, 2017. – 132 с.

15 Аналитическая работа «Мониторинг потребления и доходов населения в Республике Казахстан» // Агентство Республики Казахстан по статистике Департамент статистики труда и уровня жизни. – Астана, – 2020. [Электронный ресурс] – www.stat.gov.kz.

16 Стратегический проект «Торговые узлы Екатеринбурга». – Екатеринбург : Изд-во «АМБ», 2018. – 70 с.

References

1 **Fedko, V. P., Fedko, N. G.** Infrastructura tovarnogo rinka [Commodity market infrastructure]. – Rostov : Feniks, 2017. – 324 p.

2 Peculiarities of forming the infrastructure of the consumer market of urban agglomerations in Kazakhstan and priorities of its goods and services consumers / S. G. Simonov, M. A. Khamatkhanova, L. K. Kaidarova. In IJER © Serials Publications 13 (8), 2016:3513-3525, – ISSN 0972-0380.

3 **Roi, O. M., Breusova, A. G.** Strategicheskoe territorialnoe upravlenie: bizness-strategii territorialnih obrazovani [Strategic territorial management: business strategies of territorial entities] : Monograph. – Omsk : OMSU, 2009. – 244 p.

4 **Shelomentseva, V. P., Narinbaeva, A. S., Simonov, S. G.** Aktualnie problemi socialno-ekonomicheskogo razvitiia regiona (na materialah Pavlodarskoi oblasti) [Actual problems of socio-economic development of the region]. – Pavlodar : InEU, 2014. - 304 p.

5 **Parkinson, M.** Twenty-Five Years of Urban Policy in Britain – Partnership, Entrepreneurialism or Competition? // Public Money and Management. – July – September, 2006 – № 7–14.

6 **Moilanen, T., Rainisto, S.** How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding / Teemu Moilanen, Seppo Rainisto. – England: Palgrave Macmillan, 2009. – 230 p. – ISBN 0230220924.

7 **Endzel, D., Bleyell, R.** Povedenie potrebiteliei [Consumer behavior]. – Petersburg : Piter, 2012.

8 **Lesh, A.** Prostranstvennaia organizatsia hoziaistva. [Spatial organization of the economy]. – Moscow, Nauka, 2017. – 664 p.

9 **Epp, L. V.** Strategia razvitiia infrastrukturi potrebitelskogo rinka gorodskoi aglomeratsii, ee zeli i etapi realizatsii v Respublike Kazakhstan [Strategy for the development of the consumer market infrastructure of the urban agglomeration, its goals and stages of implementation in the Republic of Kazakhstan]. In Problemi i perspektivi razvitiia potrebitelskogogo rinka. – Tyumen : MAIAK, – 2015. – P. 42–48.

10 Analiticheskii obzor : staropromishlennii regioni Kazakhstana [Analytical review : old industrial regions of Kazakhstan]. – Pavlodar: InEU, 2016. – 192 p.

11 Razrabotka meropriatii dlia obespechenia ustoichivogo razvitiia hoziaistvu juschih subjektov Pavlodarskogo regiona [Development of measures to ensure the sustainable development of economic entities of the Pavlodar region]: Monograph / Ed. L. K. Kaidarovi. – Pavlodar : InEU, 2015. – 124 p.

12 **Nurlanova, N. K.** Stsenarii innovazionnogo razvitiia regionov Kazakhstana i otsenka vozmozhnostei ih realizatsii [Scenarios of innovative development of the regions of Kazakhstan and assessment of the possibilities of their implementation]// Problemi razvitiia territorii. – 2014. – Vol 4. - № 4.

13 **Epp, L. V.** Osobennosti strategii razvitiia infrastrukturi potrebitelskogo rinka gorodov Kazakhstana [Features of the strategy for the development of the infrastructure of the consumer market of cities of Kazakhstan]. In Sovremennii trendi rossiiskoi ekonomiki: vizivi vremeni. – Tyumen : TGNGU, 2015. – P. 236–242.

14 **Simonov, S. G., Epp, L. V.** Formirovanie i razvitiie infrastrukturi potrebitelskogo rinka na urovne gorodskoi aglomeratsii v stranah evroziiskogo ekonomicheskogo sojuza [Formation and development of consumer market infrastructure at the level of urban agglomeration in the countries of the Eurasian Economic Union] : Monograph. – Tyumen : TIU, 2017. – 132 p.

15 Analiticheskaiia rabota «Monitoring potreblenia i dohodov naselenia v Respublike Kazakhstan» [Analytical work «Monitoring of consumption and income of the population in the Republic of Kazakhstan»]. In Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike. Departament statistiki truda i urovnia zshizni. – Astana : 2020. [Electronic resource] – www.stat.gov.kz.

16 Strategicheskii proekt «Torgovie uzli Ekaterinburga» [Strategic project «Yekaterinburg Trade hubs»]. – Ekaterinburg : Izdatelstvo «AMB». – 2018. – 70 p.

Материал поступил в редакцию 03.06.21.

*С. Г. Симонов

Тюмень индустриалды университеті,

Ресей Федерациясы, Тюмень қ.

Материал 03.06.21 баспаға түсті.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰТЫНУ НАРЫҒЫ ИНФРАҚҰРЫЛЫМЫНЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРІ: БАСЫМДЫҚТАРЫ МЕН ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ

Мақалада тәуелсіз Қазақстан үшін тұтыну нарығының қалыптасу процесінің өзектілігі негізделеді, тиімді сауда инфрақұрылымының қалыптасуына кедергі келтіретін теріс үрдістер атап өтіледі. Тұтыну нарығы инфрақұрылымының бизнес-жүйе ретіндегі буындары, сондай-ақ оның шаруашылық жүргізуші субъектілері—делдалдар, тауарлар мен қызметтерді сатушылар мен сатып алушылар көрсетілген. Тұтыну нарығының инфрақұрылымын қалыптастыру стратегиясының мақсатты бағыты белгіленді, оның республикада қалыптасу процесінің ерекшеліктері, сондай-ақ сауда және тұрмыс кәсіпорындарының шаруашылық қызметін ұйымдастырумен және қаржыландырумен байланысты және соңғыларының инновациялық қайта құрылуын талап ететін өзекті экономикалық проблемалар анықталды. Қазақстандық тұтыну нарығының инфрақұрылымдық объектілері олардың пішімдері бойынша сегментациясы тұрғысынан және секторалдылықты ескере отырып талданды. Республикалық тұтыну нарығының инфрақұрылымын дамытудың диспропорционалдылығының көрініс формалары қарастырылды.

Кілтті сөздер: тұтыну нарығы, инфрақұрылым, инновация, детерминанттар, тұтынушы басымдықтары, сауда.

*S. G. Simonov

Tyumen Industrial University,
Russian Federation, Tyumen
Material received on 03.06.21.

INNOVATIVE TRANSFORMATION OF THE INFRASTRUCTURE OF THE CONSUMER MARKET OF KAZAKHSTAN: PRIORITIES AND DETERMINANTS

The article proves the relevance of the consumer market formation process for the independent Kazakhstan; negative trends that prevent the formation of an effective trading infrastructure are noted. The links of the infrastructure of the consumer market as business systems are indicated, as well as the business entities representing it - intermediaries, sellers and buyers of goods and services. The target orientation of the strategy of forming the of the consumer market infrastructure has been identified, the specifics of the process of its formation in the republic, as well as the current economic problems associated with organizing and financing the economic activities of trade and household enterprises and requiring innovative changes of the latter are revealed. Infrastructure objects of the Kazakhstan consumer market are analyzed from the position of their segmentation in formats and taking into account the sectorality. The forms of the disproportionality of the republican consumer market development in the sphere of wholesale and retail trade are considered. The transition from the traditional, morally obsolete trade network of Kazakhstan cities to innovative types of infrastructure facilities is argued. The determinants of the development of the consumer market infrastructure of the republic are consistently studied; the authors of the article include the incomes and expenditures of the population, as well as consumer prices for food and non-food products. The consumer priorities of innovative transformations of a trading infrastructure at level of region are revealed and proved.

Keywords: consumer market, infrastructure, innovations, determinants, consumer's priorities, retail.

АВТОРЛАР ТҰРАЛЫ АҚПАРАТ

Айғужинова Динара Зейнуллақызы, экономикалық ғылымдарының кандидаты, профессоры, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru,

Алтайбаева Жанат Калелқызы, экономикалық ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессоры, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhanat.ka@mail.ru

Бейсембаева Гүлмира Кулхановна, экономика магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Gulmira_din@mail.ru

Богданова Елена Александровна, экономикалық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: elena5.5.5@mail.ru

Богенбаева Беназир Саятовна, магистранты, «Аймақтану» мамандығы, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: Bogenbayevab@gmail.com

Донцов Сергей Семенович, техника ғылымдарының кандидаты, профессоры, Экономика кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: s.s.dontsov@mail.ru

Ding Qing, магистрант, «Аймақтану» мамандығы, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы

Жетпысбаев Сейсембай Калижанович, экономикалық ғылымдарының кандидаты, профессоры, Экономика кафедрасы, Торайғыров университеті, Экономика және құқық факультеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhetyysbayevs@mail.ru,

Игнатова Елена Васильевна, PhD, доцент, Экономика кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: elena_iev@mail.ru

Каримбергенова Мадина Кудайбергеновна, э.ғ.к., Экономика кафедрасының доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: madina.pavlodar@mail.ru

Ксембаева Альмира Нуриденова, экономикалық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: alike1977@mail.ru

Кулембаева Анаргүль Сынтасовна, экономикалық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: anargul1982@mail.ru

Мажитова Айгүль Ермековна, экономика ғылымдарының магистрі, оқытушы, Экономика кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: m.alinur@mail.ru

Машрапов Нурлан Кудайбергенович, экономикалық ғылымдарының кандидаты, доцент, Экономика кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Nmashrapov@gmail.ru

Мухамедова Мадина Муратовна, экономика магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: madina_muratova@mail.ru

Оспанова Айгерим Нуралиевна, PhD, Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті, Халықаралық қатынастар факультеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: ospanova@mail.ru

Рой Олег Михайлович социология ғылымдарының докторы, профессор, «Аймақтық экономика және адам ресурстарын басқару» кафедрасы, Ф. М. Достоевский атындағы Омбы мемлекеттік университеті, Омбы қ., 64053, Ресей Федерациясы, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Сагадеева Айжан Кабылқаятовна, экология ғылымдарының магистрі, хатшысы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: aizhanbykenova@mail.ru

Сартова Рысты Бозманайқызы, экономикалық ғылымдарының кандидаты, профессоры, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: sartova2010@mail.ru

Симонов Сергей Генадьевич, социология ғылымдарының докторы, экономика ғылымдарының кандидаты, Тюмень индустриалды университеті, Тюмень қ., 625000, Ресей Федерациясы, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Таштемханова Райхан Мухамедьяновна, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Халықаралық қатынастар факультеті, Л. Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы, e-mail: Tashtemkhanova@mail.ru

Шафеева Лидия Анварқызы, ғылым магистрі, аға оқытушы, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: shafeeva_l@mail.ru

Шахман Ертарғын Тойғанұлы, докторант, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., 140003, Қазақстан Республикасы, e-mail: fef_fin@mail.ru

Шеримова Нуржанат Мухтаровна, экономика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, «Экономика кафедрасы», Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: asanek2010@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айгужинова Динара Зейнуллаевна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра «Финансы и учет», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru

Алтайбаева Жанат Калеловна, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: zhanat.ka@mail.ru

Бейсембаева Гульмира Кулхановна, магистр экономики, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: Gulmira_din@mail.ru

Богданова Елена Александровна, магистр экономических наук, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: elena5.5.5@mail.ru

Богенбаева Беназир Саятовна, магистрант, специальность «Регионоведение», Факультет международных отношений, г. Нур-Султан, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, 010000, Республика Казахстан, e-mail: Bogenbaeyevab@gmail.com

Донцов Сергей Семенович, кандидат технических наук, профессор кафедры «Экономика», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: s.s.dontsov@mail.ru

Ding Qing, магистрант, специальность «Регионоведение», Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

Жетпysбаев Сейсембай Калижанович, кандидат экономических наук, профессор, кафедра «Экономика», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: zhetpysbayevs@mail.ru

Игнатова Елена Васильевна, PhD, ассоц. профессор, кафедра «Экономика», Тогайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: elena_iev@mail.ru

Каримбергенова Мадина Кудайбергеновна, PhD, ассоц. профессор, кафедра «Экономика», Тогайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: madina.pavlodar@mail.ru

Ксембаева Альмира Нуриденова, магистр экономических наук, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: alike1977@mail.ru

Кулембаева Анаргуль Сынтасовна, магистр экономических наук, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: anargul1982@mail.ru

Мажитова Айгуль Ермековна, магистр экономических наук, преподаватель, кафедра «Экономика», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: m.alinur@mail.ru

Машрапов Нурлан Кудайбергенович, кандидат экономических наук, ассоц. профессор, кафедра «Экономика», Тогайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: Nmashrapov@gmail.ru

Мухамедова Мадина Муратовна, магистр экономики, ст. преподаватель, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: madina_muratova@mail.ru

Оспанова Айгерим Нуралиевна, PhD, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан, e-mail: ospanovaa@mail.ru

Рой Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, кафедра «Региональной экономики и управления человеческими ресурсами», Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, 64053, Российская Федерация, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Сагадеева Айжан Кабылкаятовна, магистр экологических наук, секретарь, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: aizhanbykenova@mail.ru

Сартова Рысты Бозманаевна, кандидат экономических наук, профессор, кафедра «Финансы и учет», Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: sartova2010@mail.ru

Симонов Сергей Генадьевич, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, 625000, Российская Федерация, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Таштемханова Райхан Мухамедьяновна, доктор исторических наук, профессор, Факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан e-mail: Tashtemkhanova@mail.ru

Шафеева Лидия Анваровна, магистр наук, ст. преподаватель кафедры «Финансы и учет», Факультет экономики и права,

Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: shafeeva_l@mail.ru

Шахман Ертарғын Тойғанұлы, докторант, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, 140003, Республика Казахстан. e-mail: fef_fin@mail.ru

Шеримова Нуржанат Мухтаровна, магистр экономических наук, ст. преподаватель, кафедра «Экономика», Факультет экономики и права, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: asanek2010@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aiguzhinova Dinara Zeynullayevna, Candidate of Economic Sciences, professor, Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics and Law, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: dinara.aiguzhinova@mail.ru.

Altaibayeva Zhanat, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Faculty of Economics and Law, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhanat.ka@mail.ru

Beisembayeva Gulmira, Master of Economics, lecturer, Faculty of Economics and Law Sciences, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Gulmira_din@mail.ru

Bogdanova Yelena, Master of Economic Sciences, lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: elena5.5.5@mail.ru

Bogenbayeva Benazir Sayatovna, Undergraduate student specialty «Regional Studies», Faculty of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Kazakhstan, e-mail: Bogenbayevab@gmail.com

Ding Qing, Undergraduate student specialty Regional Studies, Faculty of International Relationships, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

Dontsov Sergey Semyonovich, Candidate of Engineering Sciences, full professor in Economics, professor of the Department of Economics, Faculty of Economics and Law, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: s.s.dontsov@mail.ru

Ignatova Yelena, PhD, associate professor, Department of Economics, Toraygyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: elena_jev@mail.ru

Karimbergenova Madina Kudaibergenovna, PhD, associate professor, Department of Economics, Toraygyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: madina.pavlodar@mail.ru

Kulembayeva Anargul, Master of Economic Sciences, lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraihyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: anargul1982@mail.ru

Mashrapov Nurlan, Candidate of Economic Sciences, associate Professor Department of Economics Toraygyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Nmashrapov@gmail.ru

Mazhitova Aigul Ermekovna, Master of Economic Sciences, lecturer Department of Economics, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: m.alinur@mail.ru

Muhamedova Madina, Master of Economics, lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: madina_muratova@mail.ru

Ospanova Aigerym Nuralievna, PhD, Faculty of International Relationships, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: ospanovaa@mail.ru

Roy Oleg Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, professor, Department of Regional Economics and Human Resource Management, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 64053, Russian Federation, e-mail: roi_omsk@mail.ru

Sagadeeva Aizhan Kabykhatovna, Master of Ecology, secretary, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: aizhanbykenova@mail.ru

Sartova Rysty Bozmanaevna, Candidate of Economics, professor, Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: sartova2010@mail.ru

Shafeeva Lidiya Anvarovna, Master of Science, senior lecturer, Department of Finance and Accounting, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: shafeeva_l@mail.ru

Shakhman Yertarghyn, doctoral student, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, 140003, Republic of Kazakhstan. e-mail: fef_fin@mail.ru

Sherimova Nurzhanat Mukhtarovna, Master of Economic Sciences, senior lecturer Department of Economics, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: asaneek2010@mail.ru

Simonov Sergey Gennadievich, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, professor, Department of Economics and Organization Production Tyumen Industrial University, Tyumen, 625000, Russian Federation, e-mail: v.simonova.67@mail.ru

Tashtemkhanova Raykhan Mukhamedyanovna, Doctor of Historical Sciences, professor, Faculty of International Relations, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan, e-mail: Tashtemkhanova@mail.ru

Xembayeva Almira, Master of Economic Sciences, lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: alike1977@mail.ru

Zhetpysbaev Seisembay Kalizhanovich, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Department of Economics, Faculty of Economics

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА», «КРАЕВЕДЕНИЕ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

***В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.**

***Количество соавторов одной статьи не более 5.**

***Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 %.**

***Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.**

***Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.**

***Рецензирование проводится конфиденциально («двустороннее слепое рецензирование»), автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.**

***Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.**

*** Оплата за статью не возвращается в случае, если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз.**

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows».

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать 12 страниц печатного текста. Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список литературы (используемых источников) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Фамилия, имя, отчество (полностью)** автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру), главного автора пометить символом (*);

4 **Ученая степень, ученое звание;**

5 **Аффилиация** (факультет или иное структурное подразделение, организация (место работы (учебы)), город, почтовый индекс, страна) – на казахском, русском и английском языках;

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (рекомендуемый объем аннотации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 **Основной текст** статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение / Кіріспе / Introduction** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы / Қорытынды / Conclusion** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом

полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников / Пайдаланған деректер тізімі / References** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. Объем не менее 10 не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). В случае наличия в списке использованных источников работ, представленных на кириллице, необходимо представить список литературы в двух вариантах: первый – в оригинале, второй – романизированный (транслитерация латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название – если есть) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

11 **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

12 **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

	На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)			
Должность, ученая степень, звание			
Организация			
Город			
Индекс			
Страна			
E-mail			
Телефон			

Информация для авторов

Для статей, публикуемых в Научном журнале Торайғыров университет. Химико-биологическая серия, требуется экспертное заключение.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. За содержание статьи несет ответственность Автор.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления.

Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально)

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Статьи отправлять вместе с квитанцией об оплате. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге, включая статьи магистрантов и докторантов в соавторстве с лицами с ученой степенью.

Статью (электронную версию, и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: vestnik.tou.edu.kz. Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

НАО «Торайғыров университет»,

Издательство «Toraighyrov University», каб. 137.

Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).

E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 14.37.27

DOI xxxxxxxxxxxxxxxxx

***С. К. Антикеева**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомых компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это

позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

- 1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.
- 2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.
- 2 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.
- 4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.
- 5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования: учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.
- 6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.
- 7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.
- 8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.
- 9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.
- 10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиС им. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

- 1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In *Pedagogy*. – 2003. – № 4. – P. 22.
- 2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoy pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

- 3 **Каропа, Г. Н.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovanii i vospitanii (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.
- 4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.
- 5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.
- 6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.
- 7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In *Idey i idealy*. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.
- 8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.
- 9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.
- 10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraiyurov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

С. К. Антикеева

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

**БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ
ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕРІН
ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ**

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген

біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзыреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeeva
Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation

of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process, the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант «Торайғыров университеті» КЕАҚ, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология» НАО «Торайғыров университет», Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeeva doctoral student in «Pedagogy and psychology» «Toraighyrov University» NCJSC, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeeva@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
«ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА»,
«КРАЕВЕДЕНИЕ»,
«НАУКА И ТЕХНИКА КАЗАХСТАНА»**

Редакционная коллегия журналов «Вестник Торайғыров университета», «Краеведение» и «Наука и техника Казахстана» в своей работе придерживается международных стандартов по этике научных публикаций и учитывает информационные сайты ведущих международных журналов.

Редакционная коллегия журнала, а также лица, участвующие в издательском процессе в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (использование недостоверных сведений, изготовление данных, плагиат и др.), обеспечения общественного признания научных достижений обязаны соблюдать этические нормы и стандарты, принятые международным сообществом и предпринимать все разумные меры для предотвращения таких нарушений.

Редакционная коллегия ни в коем случае не поощряет неправомерное поведение (плагиат, манипуляция, фальсификация) и приложит все силы для предотвращения наступления подобных случаев. В случае, если редакционной коллегии станет известно о любых неправомерных действиях в отношении опубликованной статьи в журнале или в случае отрицательного результата экспертизы редколлегии статья отклоняется от публикации.

Редакционная коллегия не должна раскрывать информацию о принятых к опубликованию рукописей третьим лицам, не являющимся рецензентами, потенциальными рецензентами, членами редакционной коллегии, работниками типографии. Неопубликованные данные, полученные из рукописей, не должны использоваться в личных исследовательских целях без письменного разрешения автора.

Ответственность экспертов (рецензентов)

Рецензенты должны давать объективные суждения и указывать на соответствующие опубликованные работы, которые еще не цитируются. К рецензируемым статьям следует обращаться конфиденциально. Рецензенты будут выбраны таким образом, чтобы не было конфликта интересов в отношении исследования, авторов и / или спонсоров исследования.

Ответственность авторов

Ответственность за содержание работы несет автор. Авторы обязаны вносить исправления, пояснения, опровержения и извинения, если такие имеются.

Автор не должен представлять статью, идентичную ранее опубликованной в другом журнале. В частности, не принимаются переводы на английский либо немецкий язык статей, уже опубликованных на другом языке.

В случае обнаружения в рукописи статьи существенных ошибок автор должен сообщить об этом редактору раздела до момента подписи в печать оригинал-макета номера журнала. В противном случае автор должен за свой счет исправить все критические замечания.

Направляя статью в журнал, автор осознаёт указанную степень персональной ответственности, что отражается в письменном обращении в редакционную коллегия Журнала.

Теруге 03.06.2021 ж. жіберілді. Басуға 17.06.2021 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
1,21 Мб RAM
Шартты баспа табағы 7,7.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова
Тапсырыс № 3853

Сдано в набор 03.06.2021 г. Подписано в печать 17.06.2021 г.
Электронное издание
1,21 Мб RAM
Усл. п. л. 7,7. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А. К. Темиргалинова
Корректор: А. Р. Омарова
Заказ № 3853

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz